

ЧТО-КАК-ПОЧЕМУ

ЧТО-КАК-ПОЧЕМУ

детская энциклопедия

И С Ч Е З Н У В Ш И Е ЦИВИЛИЗАЦИИ

Таинственные
линии Наска

Лабиринт
со всеми
удобствами

Клад пarya
Прима

Загадки
великих
пирамид

Тайна
острова
Пасхи

Крылатый змей
Кецалькоатль

Где стояла
Троя?

И С Ч Е З Н У В Ш И Е
ЦИВИЛИЗАЦИИ

«РОСМЭН»

ЧТО·КАК·ПОЧЕМУ

детская энциклопедия

**И С Ч Е З Н У В Ш И Е
ЦИВИЛИЗАЦИИ Е**

Автор текста

Мария ВИНОГРАДОВА

МОСКВА · «РОСМЭН» · 2001

**ББК 63.3(0)3
В49**

Виноградова М.

В49 Исчезнувшие цивилизации: Энциклопедия/
Оформл. серии Л. Яковлева. — М.: ООО «РОСМЭН-
ИЗДАТ», 2001. — 351с. — (Детская энциклопедия).

В этой книге вы узнаете много интересного о древних и во многом таинственных для нас цивилизациях, давно исчезнувших с лица Земли, но внесших огромный вклад в историю мировой культуры. Увлекательные материалы о повседневной жизни людей той эпохи, взлетах и падениях их великих государств не оставят вас равнодушными. Эту книгу можно использовать в качестве дополнительного материала к школьному курсу истории.

ISBN 5-8451-0706-7

© ООО «РОСМЭН-ИЗДАТ», 2001

СОДЕРЖАНИЕ

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ	8
• Долина Нила плодородна, но очень долго пустовала	9
• Как два Египта стали одним	11
• Раннее царство — борьба за единство	14
• Древнее царство — время пирамид	19
• Среднее царство	27
• Новое царство — эпоха завоеваний	36
• Позднее царство — закат Египта	52
• Рогатые богини и боги с птичьими головами	56
• Египтяне надеялись жить и после смерти	61
• Охота за сокровищами	64
• Загадки Великих Пирамид	68
ШУМЕРО-АККАДСКОЕ ЦАРСТВО	72
• Письмена или «следы птичьих лапок»?	77
• Архивы, найденные в храмах	79
• Военачальники, которые не могли без войны	81
• Сокровища Ура	85
• Сын водоноса	86
• Гудеа	91
• Расцвет бюрократии	92
• Культура Шумера и Аккада	95
• Снова кочевники	98
ВАВИЛОН	100
• Клинопись дешифровали на пари	101
• Законы — суровые, но справедливые	102
• Вавилонские звездочеты и «колдуны»	105
• Восставший из праха город	106
• Как Навуходоносор победил Иерусалим	108
• Второе чудо света и прочие чудеса Вавилонии	109
• Семь богов — по числу дней недели	114

• Жизнь, закрытая от чужих глаз.....	116
• Закат Вавилона.....	119
АССИРИЯ.....	122
• Великая военная империя возникла в стране купцов.....	—
• Ашшурское государство состояло из многих общин.....	124
• Начало завоеваний.....	126
• Зазнавшийся царь стране не нужен.....	128
• Первый из Тиглатпаласаров-завоевателей.....	130
• Крылатые боги и ассирийские законы.....	132
• Цари великие и могучие.....	134
• Покоренные Ассирией страны медленно погибали.....	137
• Нашлась управа и на ассирийцев.....	139
• Новые порядки — залог успеха.....	141
• Ассирия и Вавилон.....	144
• Блистательная Ниневия и ее правители.....	146
• Ашшурбанапал — царь, которого более влекли знания, чем военные походы.....	150
• Как была устроена Ассирия в пору своего расцвета.....	151
• В быту и искусстве ассирийцы очень много заимствовали у соседей и покоренных народов.....	155
• Исторические летописи — смесь правды и вымысла.....	158
• Конец великой державы.....	159
КРИТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ.....	163
• Крит — родина Минотавра.....	—
• Кносский дворец — лабиринт со всеми удобствами.....	164
• Жизнь и верования минойцев.....	167
• Весь дворец — один великий храм.....	170
• Утонченное царство сгубила нежданная катастрофа. Но какая?.....	174

АХЕЙСКАЯ КУЛЬТУРА	179
• Ахейцы явились в Грецию с мечом в руке.....	—
• Ахейские цари — соратники или соперники?	183
• Над ахейской Грецией сгущались тучи	184
ТРОЯ.....	187
• Город мифов и легенд	—
• Шлимана вели детская мечта и детская вера	189
• Где же стояла Троя?.....	190
• Город-луковица	192
• Клад царя Приама	193
• И все-таки Шлиман ошибался!	195
ДРЕВНЯЯ ПЕРСИЯ.....	197
• Кир-освободитель	—
• Сын Кира шагнул дальше отца — аж до Египта	200
• Непобедимое войско победил голод	201
• Кем был Бардия? Царевичем или злым колдуном?	203
• Дарий вновь наводит порядок и берется за реформы.....	204
• Персидская держава перед Дарием — от родового строя до высокой вавилонской культуры.....	205
• Сатрапы и военачальники идеально дополняли друг друга.....	207
• Тайная полиция и армия.....	209
• Дарий — крупный землевладелец	210
• Древние боги персов и зороастризм — учение о добре и зле	213
• Персы кормили и своих и чужих богов	215
• Греки — серьезные противники.....	217
• Сражение под Марафоном — персы сами себя перехитрили	219
• Ксеркс опять точит зубы на Грецию	221
• Дворцовые интриги ослабляли Персию еще больше, чем внешние враги	225

ЭТРУСКИ	228
• Тайны этрусского языка.....	229
• Знатные земледельцы и изобретательные строители.....	231
• Этруски покорили даже недра земли.....	232
• Города этрусков.....	233
• Некрополи — после смерти, как при жизни.....	235
• Хитроумные этрусские мореходы.....	236
• Города-государства: один за всех и все за одного.....	237
• Правители этрусков не передавали власть по наследству.....	238
• Этруски, греки и карфагеняне.....	240
• Этрусские боги — близкие родичи римских и греческих.....	241
• Этруски первыми ввели гладиаторские бои.....	243
• Гадания по птицам и молниям.....	243
• Этрусков поглотил Рим.....	245
ПРЕДШЕСТВЕННИКИ МАЙЯ И АЦТЕКОВ	248
• Теотихуакан — обитель богов.....	—
• Загадочные ольмеки.....	256
• Линии Наска — таинственные рисунки.....	260
• Клад Монте Альбана — культура тольтеков.....	262
МАЙЯ	267
• Народ майя и его земли.....	268
• «Дикари» строили каменные города.....	271
• Такого календаря мир еще не знал!.....	275
• Великие астрономы майя.....	276
• Окаменевший учебник истории.....	277
• Война или катастрофа? Что произошло?.....	279
• Надо было развивать земледелие!.....	281
• Древнее царство.....	283
• Если строить — то с размахом.....	288

• Кровавые обычаи	292
• Тайны со дна колодца	294
АЦТЕКИ	297
• Почему индейцы пустили белых людей в Америку?.....	—
• Великий бог из далеких краев	298
• Сильный правитель и сильный народ	299
• Ацтеков погубил Кортес — умелый воин и ловкий интриган	301
• Ацтеки креститься не хотели	304
• Ацтеки пришли в Мексику издалека, но стали там хозяевами.....	307
• Два главных бога.....	309
• Верования и обряды ацтеков.....	310
ИНКИ.....	312
• Первый инка — сын Солнца и великий учитель.....	313
• Инки выходят к берегам океана.....	314
• Единственный Инка — могучий правитель, справедливый государь	318
• Все поровну — и права и обязанности	320
• Узелковое письмо	321
• Небесные боги	322
• Математики, лекари, педагоги.....	325
• Великая империя пала от руки белого человека.....	326
• Мачу-Пикчу — заброшенный город инков	330
ОСТРОВ ПАСХИ	335
• Пуп Вселенной был открыт на Пасху.....	—
• Кратер, где рождались исполины	341
• Откуда родом пасхальцы?	344
• Корабль можно связать хоть из травы	345
• Остров Пасхи и идолы Тиуанако	347
• Письменность — давно забытое искусство.....	348
• Последние войны кланов.....	350

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ

«Если бы кому удалось подняться на двадцать миль в воздух, он увидел бы всю страну в ее своеобразных очертаниях и чудесной смене красок. С этой высоты на фоне белых и оранжевых песков Египет казался бы змеей, которая энергичными зигзагообразными движениями пробирается сквозь пустыни к Средиземному морю и уже погрузила в него свою треугольную голову с двумя сверкающими глазами: левым — Александрией и правым — Дамьеттой.

В октябре, когда воды Нила заливают весь Египет, эта длинная змея принимает голубую окраску воды, а в феврале, когда пойма реки покрывается весенней растительностью, она бывает зеленой с голубой полосой вдоль спины и множеством голубых жилок на голове — это пересекающие Дельту каналы.

В марте голубая полоса суживается и кожа змеи сверкает на солнце золотом зреющих нив. В начале июля, в засуху и пыль, Нил кажется уже чуть заметной голубой чертой на теле змеи, покрытом, точно траурным крепом, серым налетом пыли».

Так образно описывал Египет писатель Болеслав Прус в своем знаменитом романе «Фараон». Вот уже много веков это древнее государство своими загадками волнует и будоражит

умы писателей, поэтов, историков и археологов. И действительно, когда речь заходит о великих цивилизациях прошлого, первым невольно вспоминается Древний Египет. Огромен масштаб оставленных им памятников: исполинские пирамиды, рядом с которыми человек кажется ничтожной пылинкой, пустой и мрачный «город мертвых», невозмутимый Сфинкс, с загадочной полуулыбкой вззирающий в глубь времен.

Ученые до сих пор спорят, что называть «колыбелью цивилизаций» — Древний Египет или Шумер, какое из этих государств образовалось раньше.

Долина Нила плодородна, но очень долго пустовала

Селиться на берегах Нила люди начали в пятом тысячелетии до н. э. Приходили они туда разрозненными племенами из пустыни Сахары. Когда-то климат там был гораздо мягче, чем в наши дни, и на месте теперешних безжизненных пустынь простиралась богатая дичью саванна. Однако потом на нее повела наступление жестокая засуха. Климат начал меняться, и жителям тех мест пришлось искать новые земли.

Долина Нила долго оставалась пустынной и необитаемой. Непроходимые болота, опасные хищники и ядовитые змеи, кишачие в реке крокодилы, тучи надоедливой гнуса

и мошки — все это до поры до времени отпугивало от нее людей. Однако существовало одно очень важное достоинство — со временем это стало залогом процветания и возвышения Египта. Почва там была необычайно плодородна. При умелой обработке она способна давать богатейшие урожаи, практически не требуя никаких дополнительных удобрений.

В чем же секрет такого неиссякаемого плодородия? О нем позаботилась сама природа. Несмотря на жару, способную иссушить любую почву, воды Нила ежегодно воскрешают страну. Они дарят ей не только влагу, но и тучные наносы ила — именно благодаря ему египетская земля так щедра и богата. Причина этому — две реки, которые сливаются за 2 тысячи километров от первых порогов на границе Египта и образуют Нил. Одна из них — стремительный Голубой Нил — вытекает из высокогорного озера Тана. Вторая — спокойный Белый Нил — плавно катит свои воды навстречу из Центральной Африки.

В конце весны, когда в горах тают снега, а в Центральной Африке стоит сезон дождей, воды Нила так обогащаются минеральными и органическими веществами, что становятся бурыми. К середине июля разлив добирается до Египта и постепенно охватывает всю страну. В стоячей воде частицы ила осаждаются на залитую землю и питают ее. Лишь к середине

ноября река вновь входит в свои берега, а земля вновь готова плодоносить. Черная («кемет») — так называли египтяне свою страну, подчеркивая ее плодородие.

Немало даров готова предоставить людям долина Нила благодаря такому своеобразному климату. Но для того чтобы в полной мере воспользоваться ими, более того, чтобы просто выжить на берегах этой великой реки, надо было еще очень потрудиться. Освоение Египта шло долго и медленно — по-видимому, все четвертое тысячелетие до н. э. Люди учились укреплять берега, строить дамбы и плотины, рыть каналы. Плотины они задерживали воды во время разлива в самых засушливых местах, каналами — сбрасывали их обратно в реку. Древнеегипетская система орошения называется бассейновой — вся страна была поделена плотинами на небольшие бассейны. В каждом из них можно задерживать воду или, наоборот, сливать ее по мере надобности.

Как два Египта стали одним

Чем сложнее становилось ирригационное хозяйство древних египтян, тем крупнее становились общины, которые вместе вели это хозяйство. Они сливались в более или менее крупные номы. Предводители номов назывались номархами. Каждый ном имел свой город-столицу, где жил номарх и стоял храм ме-

стного божества. Между номами шла борьба — те, что посильнее, завоевывали более слабых соседей. Иногда слабый ном добровольно присоединялся к сильному. К тому моменту, как в Египте образовалось единое государство, в нем было около сорока номов.

Сперва в Египте возникло два царства — Верхнеегипетское и Нижнеегипетское. Они даже географически достаточно четко отделились одно от другого. Верхний Египет образован узкой, не шире 20 километров, долиной, которая тянется от самых нильских порогов. А Нижний Египет лежит в широкой нильской дельте и начинается лишь за 200 километров от устья реки. Оба эти древнеегипетские государства образовались примерно во второй половине четвертого тысячелетия до н. э.

Центр Верхнего Египта находился в одном из самых южных номов. Столицей был город Иеранкополь. Столицей Нижнего (северного) Египта стал город Буто на западе Дельты. Цари Верхнего Египта носили на голове красную корону, а цари Нижнего — белую. Много веков два этих царства боролись между собой, пока к концу четвертого тысячелетия до н. э. Верхний Египет не подчинил себе Нижний. С тех пор все египетские цари (их еще называют фараонами) носили красно-белую корону.

Такое объединение принесло немалую выгоду для всей страны. Оба Египта прекрас-

но дополняли друг друга. Верхние земли как нельзя лучше подходили для пашен. Там возделывали поля и сеяли хлеб. Зато в просторном Нижнем Египте хватало тучных пастбищ для выпаса скота. Там же, на севере, выращивали виноград и разбивали фруктовые сады.

Период до слияния Верхнего и Нижнего Египта в единое царство называется додинастическим. По-видимому, в конце этого периода египтяне изобрели письменность. Писали они иероглифами на папирусе — своеобразной бумаге, которая готовилась из растения папирус. Египетский язык относился к одной из африканских групп семито-хамитских языков. Ныне это мертвый язык. Последние записи на нем относятся примерно к IV веку н. э. Со временем система письменности у египтян сильно менялась и совершенствовалась. Иероглифическое письмо использовалось главным образом для монументальных надписей, высеченных на камне. Для хозяйственных записей существовало скорописное — иератическое — письмо. Его еще называли жреческим. А позже получило распространение демотическое письмо — еще более упрощенное. На нем писали документы, литературные и религиозные тексты, которые иногда даже высекали на камне.

Далее начинается династический период Египта. Первым его правителем считается полупоупендарный царь Менес. По преданиям,

именно он объединил Верхний и Нижний Египет в единое государство.

О некоторых периодах истории Египта ученым известно очень мало — а было бы известно и того меньше, если бы не труды египетского историка Манефона. Этот жрец жил в Египте вскоре после правления Александра Македонского. Он написал на греческом языке «Историю Египта». Правда, само это сочинение до наших времен не дошло — зато выдержки из него встречаются в трудах многих более поздних историков, начиная с I века н. э.

Так, по разрозненным обрывкам и отрывкам удалось воссоздать многое из его трудов. Это особенно ценно для историков потому, что он писал на основе подлинных египетских документов, которые ныне безвозвратно утрачены.

Манефон выделял в истории Египетского государства три периода: Древнее, Среднее и Новое царство. Современные ученые считают, что для удобства Древнее царство нужно разделить на Раннее и Древнее, а Новое — на Новое и Позднее.

Раннее царство — борьба за единство

Этот период длился около двухсот лет (примерно 3000 — 2800 гг. до н. э.). Как утверждает Манефон, основателем первой ди-

настии египетских фараонов был царь Менес (Мена). Тронное его имя — Хор-Аха. Однако действительно ли именно он объединил Египет — вопрос спорный. Судя по всему, и до него уже некоторые правители Верхнего Египта считали себя владыками всей страны. Например, при раскопках в Иеранкополе нашли табличку царя Нармера, который жил значительно раньше Менеса. В этой табличке повествуется о том, как Нармер наголову разбил Нижний Египет и покорил его. И изображен там этот воинственный царь уже в красно-белой короне.

В период Раннего царства два Египта — Верхний и Нижний — все-таки еще не до конца ощущали себя единым целым. Жители Дельты не раз пытались снова отвоевать независимость. Поэтому в стране шли постоянные междоусобные войны и распри.

Цари Раннего царства происходили из нома Тиниса. На землях этого нома археологи обнаружили погребения первых фараонов — Джера, Семерхета, Каа и других. Покровителем первых фараонов считался бог-сокол Хор (Гор). Его имя входило в состав тронного имени царей. В погребениях этого периода археологи находят множество самых разных изделий из меди. Это плоские рабочие топоры, ножи, гарпуны, рыболовные крючки, наконечники для мотыг, чаши,

всевозможные сосуды и оружие — кинжалы и боевые топоры. Однако каменный век еще не до конца канул в прошлое: кроме медных предметов немало встречалось и каменных, особенно кремневых. Знали в Египте и такие материалы, как дерево и слоновая кость. Различную утварь часто изготовляли из особого голубого фаянса. Находят в таких захоронениях и керамическую посуду, но гончарного круга тогда египтяне не знали. Строили все больше из дерева и необожженной глины, камень почти не использовали.

В то время жители Египта могли найти практически все, что было им необходимо, поблизости — в самой долине Нила или ее окрестностях. Повсюду шелестели листвой тенистые акации — пока еще их древесины вполне хватало для строительства. Имелись залежи самых разных каменных пород, в том числе и известняка, а его обрабатывать легче легкого. Рос в изобилии папирус — из него делали бумагу и плели папирусные лодки, на которых плавали по Нилу. Молодые побеги этого растения употребляли в пищу. В реке кишела рыба — она не переводилась на столе египтян. А в тихих заводях было раздолье охотникам — там стаями водились всевозможные водоплавающие птицы, отличная дичь. В копиях Синайского полуострова египтяне добывали медь, а в пустыне к востоку от долины — золо-

то. Позже золото стали добывать еще и в Нильской Эфиопии.

Сперва земледельцы Египта выращивали только ячмень. Позже его вытеснила пшеница двузернянка (она же — полба), один из древнейших культурных злаков. Геродот, путешествуя по Египту уже в гораздо более поздние времена, писал так: «Другие народы питаются пшеницей и ячменем, в Египте же считается величайшим позором употреблять в пищу эти злаки. Хлеб там выпекают из полбы». В Дельте имелось множество садов и виноградников. Скотоводы выращивали разные породы крупного рогатого скота, коз, овец, ослов и свиней. Еще сажали лен и ткали из него одежду. «Египтяне носят на теле льняные, обшитые по подолу бахромой, хитоны под названием «каласирис». Поверх этих рубаш они надевают внакидку белые шерстяные плащи. Однако в шерстяных одеждах они не вступают в храм и в них не погребают покойников. Это у них считается нечестивым» — так описывал одежды и обычаи египтян Геродот.

В Раннем царстве начал складываться сложный государственный аппарат, характерный для Египта более поздних времен. В документах того периода ученые находят упоминания о великом множестве самых разнообразных ведомств и должностей. Часть из них оставалась «в обращении» долго, другая — быстро отмирала, и на смену приходили новые. Суще-

ствовало обширное «царское хозяйство» — «дом царя» и «дом царицы». Там работали слуги и рабы, а управляла ими целая армия чиновников. Высшая знать отдельных номов в то время еще почти ничем не уступала фараонам. Хоронили номархов и членов их семей с поистине царской пышностью.

Конец эпохи Раннего царства знаменуется тем, что Нижний Египет окончательно подчиняется Верхнему. Хасехемуи, царь II династии, жестоко подавил последнее восстание в Дельте и воздвиг в честь победы две статуи с изображением своего триумфа. Ожесточенная борьба происходила не только между царями и непокорными провинциями. Не менее яростные раздоры, по всей видимости, сотрясали и священные основы государства — престол фараонов. Невидимый спор вели меж собой сами боги. По крайней мере, у некоторых царей в тронном имени вместо бога Хора появляется бог Сетх (Сет), давний враг Хора. У одного из царей в имени они оба мирно соседствуют. Однако в конце концов Хор снова одержал победу и воцарился в гордом одиночестве.

В конце эпохи Раннего царства столицей объединенного Египта становится город Мемфис, что значит «белые стены». По преданиям, основал этот город еще сам царь Менес, а располагался он на левом берегу Нила, на границе Верхнего и Нижнего Египта.

Древнее царство — время пирамид

Эта эпоха в истории Египта продолжалась более пятисот лет (начало XXVIII в. до н. э. — середина XXIII в. до н. э.). Войны Севера и Юга наконец прекратились, и страна стала по-настоящему цельным государством. Египтяне могли вздохнуть спокойно — больше им не приходилось тратить силы на постоянные стычки и подавление беспорядков. В мире и покое они добились значительно больших успехов во всевозможных ремеслах, хотя пользовались при этом прежними инструментами.

Помимо царского хозяйства в Египте тех времен существовали хозяйства храмовые и хозяйства вельмож, занимавших важные посты при дворе. Эти вельможи строили себе роскошные гробницы. Стены их изнутри сплошь покрыты раскрашенными рельефами с краткими пояснительными надписями. Египтяне представляли себе заупокойный мир как вечное продолжение земной жизни. Поэтому такие рельефы изображают во всех подробностях реальную жизнь покойного и его хозяйство.

И вот как, судя по этим рельефам, жил знатный вельможа Древнего царства: семья у него была немалая — жена, дети, родные братья и сестры, мать, прочие родственники и домочадцы. В семье этой он пользовался неогра-

ниченной властью. Младшие члены семьи прислуживали хозяину дома наравне с многочисленными слугами: кравчими, парикмахерами, опахальщиками, телохранителями, танцорами и певицами. Все владения переходили по наследству к старшему сыну, младшие сыновья вынуждены были служить в доме.

Хозяйство знатного вельможи состояло из усадьбы, в которой он жил, и разных владений во всех концах страны — и Верхнем и Нижнем Египте. Там выращивали зерно и фрукты, разводили скот, ткали, пряли и изготовляли посуду, инструменты. Словом, хозяйство знатного вельможи обеспечивало его и его семью абсолютно всем. На рельефах присутствуют представители самых разных профессий: земледельцы и пастухи, ткачи и сандальщики, рыболовы и птичники, ювелиры и медники — кого там только нет! А за порядком присматривал большой штат старших служащих — надсмотрщиков, писцов, учетчиков и управляющих. Работники вельможного хозяйства получали от хозяина еду, одежду и специальное масло для умощения тел, чтобы предохраняться от зноя. Существовал в хозяйстве и свой рынок, где зерно, овощи, рыбу и другие продукты обменивали на всевозможные ремесленные изделия. Главной мерой стоимости было зерно. Подобным же образом были организованы царское и храмовые хозяйства.

Кроме наследных владений всякий вельможа, который состоял на государственной службе, получал еще и надел от царя. Чаще всего именно этот надел и составлял основное его богатство. Жизнь вельможи почти целиком и полностью зависела от его успеха на царской службе. Придворные должности были потомственными и передавались от отца к сыну, но при этом царь каждый раз утверждал назначение заново. Помимо сановных вельмож жили в Древнем Египте и землевладельцы помельче. Это всевозможные служащие при крупных хозяйствах, младший и средний персонал храмов, архитекторы, скульпторы, врачи, даже отдельные разбогатевшие ремесленники. Жрецы пользовались в государстве всеобщим почетом и уважением. Высшие жрецы входили в круг знатнейших придворных.

Кроме свободных ремесленников и земледельцев, которые работали в вельможных, храмовых и царских хозяйствах, в Египте были еще и рабы. Их покупали и продавали. Чаще всего рабами становились пленные иностранцы, но среди них встречались и коренные египтяне. Правда, поработать своих же соплеменников у египтян считалось делом недостойным и порочным.

Главным лицом и верховным жрецом государства являлся царь (фараон). Его почитали как живого бога. Титулы фараонов со вре-

менем становились все пышнее и цветистей. Настоящее имя царя считалось священным, и произносить его вслух строго-настрога запрещалось. Правой рукой фараона был верховный сановник — чати. От имени своего повелителя он вершил суд в главной судебной палате и отвечал за все важные дела государства. Иногда чати занимал и другие важные посты. Второй по рангу сановник страны — начальник войска — заведовал военным ведомством.

Постоянное войско Египта состояло в то время из одной только пехоты, вооруженной короткими мечами и луками. По границам страны тянулась цепь крепостей, в которых размещались военные гарнизоны. Однако египетские правители не только стремились защитить страну от вражеских нашествий, но и сами часто отправлялись в военные походы. Например, древний царь Снефру ходил войной на Эфиопию и Ливию и всякий раз возвращался с богатой добычей и множеством пленных. Кроме того, снаряжалось много торговых караванов — они привозили в Египет лес, золото, благовония, драгоценные камни, шкуры львов и леопардов, слоновую кость и прочие иноземные диковины.

В период Древнего царства египтяне повсеместно вели строительство из мягкого известняка. Распиливали его специальными медными пилами. Именно эта эпоха оставила после се-

бя знаменитые пирамиды, которые стали нынче символом Египта. Размерами и величием замысла они затмевали даже храмы и воплощали невиданное доселе могущество фараонов, пожелавших воздвигнуть себе подобные памятники. Расположены они неподалеку от Каира.

Первую пирамиду начал возводить фараон III династии, Джосер. По сравнению с остальными она невелика — «всего» 60 метров вышиной. А самая высокая из всех — прославленная пирамида Хеопса (Хуфу) в Гизе. Когда-то она достигала высоты 146 метров, но сейчас вершина ее немного обвалилась. На постройку этого грандиозного сооружения пошло 2 миллиона 300 тысяч огромных каменных блоков. Пирамида Хеопса считается первым из семи чудес света. Рядом стоит почти такая же по величине — всего на три метра ниже пирамиды отца — пирамида его младшего сына Хефрена (Хаффа), а еще неподалеку — пирамида поменьше, 66 метров вышиной. Ее построили по повелению фараона Микерина. Каждый царь этого времени, взойдя на престол, первым делом начинал возводить себе подобный памятник, но не всегда успевал довести строительство до конца. Если верить Геродоту, большую пирамиду Хеопса строили более двадцати лет.

Около пирамид простирается мрачный и таинственный «город мертвых» — погребения вельмож, которые пожелали и после смер-

ти оставаться рядом со своими повелителями. Там же стоит и высеченный в скале 20-метровый Большой Сфинкс. Считается, будто лицо его изображает царя Хефрена. Похожие сфинксы, только меньших размеров, украшают и многие храмы и дворцы по всему Египту.

Хеопс и его преемники принадлежали к IV династии фараонов. Именно при этой династии в Египте зародился культ бога солнца Ра. Теперь фараон не только отождествлялся с Хором, но и считался сыном бога Ра. В честь Ра возводили солнечные храмы с огромными обелисками внутри окруженного оградой двора.

При IV династии Древнее царство Египта находилось на взлете, в самом расцвете могущества. Номы полностью подчинялись царской власти, а все главные должности занимали представители царского дома — бесчисленные близкие и дальние родственники фараона. Однако со временем традиция эта нарушилась. Номархи (предводители номов) начали мало-помалу вновь отвоевывать былую власть и независимость. Гробницы их становятся все пышнее и богаче, а пирамиды фараонов — все ниже и менее величественными. Чем дальше от столицы находился ном, тем большей самостоятельности мог добиться его номарх.

Постепенно царская власть сильно расшаталась и стала чисто формальной. И вот наконец, примерно в 2200 году до н. э., после смер-

ти последнего фараона VI династии Пиопи II, страна вновь распалась на множество отдельных номов. Настало смутное время, которое историки называют первым переходным периодом. Этот переходный период здорово затянулся — на добрую четверть тысячелетия. На престоле — хотя, пожалуй, это уже и престолом назвать было нельзя — сменялись один «бессильный фараон» за другим, но никакой роли в истории Египта они не играли. Номы остались без твердой хозяйской руки. Они все сильнее грызлись между собой, а страна тем временем с каждым годом приходила в упадок.

Главное богатство Египта — плодородие его земель — впрямую зависело от сложной ирригационной системы, единой для всей страны. Теперь ни о каком единстве не могло быть и речи. Результат не заставил себя долго ждать — поля сохли или заболачивались. Там, где прежде колосились хлеба, теперь колыхался тростник или чахли сорняки. А то, что еще осталось, в любой момент могло погибнуть во время набега соседнего нома. Во многих краях наступил небывалый голод. Даже те области, что прежде процветали, ныне бедствовали.

В Лейдене хранится древнеегипетский папирус тех времен. Автора его звали Ипувер. Он красочно и страстно описывает картину горестей, что постигли его родину. Те, кто был богат, пишет он, разорились. Кто ничего не

имел — теперь богат. Города опустели, прекрасные дворцы разрушены. Больше не ездят в Египет торговцы из дальних стран — даже самые благородные люди не могут купить кедра на саркофаг. Юг не шлет больше на Север зерно, плоды и благовония. Азиаты и ливийцы беспрепятственно вторгаются в Нижний Египет и чинят разбой — дать им отпор некому. Ипувер призывает восстановить в Египте старые, достойные порядки — снова рыть каналы, строить пирамиды, возвращать сады и, главное, чтить знать и царей. Только тогда Египет вновь обретет былое могущество.

Сохранился и текст пророчества, очень похожего на воззвание Ипувера. Это пророчество произнес перед царем Снефру его придворный жрец Неферти. Он тоже описывает бедствия Египта, но предрекает, что им придет конец: могучий царь, родом с юга, вновь сумеет объединить страну, смирить враждующие номы и увенчать свое чело красно-белой короной Верхнего и Нижнего Египта.

Как ни странно, этот смутный переходный период принес Египту не только разруху. Именно во время него египтяне существенно изменяют и улучшают многие старые орудия труда. Появляется более удобный плуг. Кроме медных инструментов начинают делать бронзовые. Скотоводы выводят новые, лучшие породы скота. Отчасти этот стремительный рост

вполне объясним. В прежнем, процветающем Египте людям не надо было ничего менять. Египтяне во все времена были крайне консервативны и все новое воспринимали в штыки. Много позже об этом так писал Геродот: «Эллинские обычаи египтяне избегают заимствовать. Вообще говоря, они не желают перенимать никаких обычаев ни от какого народа». А теперь, когда все пошло прахом и жить стало гораздо трудней, им поневоле пришлось добиваться как можно лучших результатов, используя те крохи, что у них остались.

И наконец пророчество Неферти сбылось! Сперва в стране на какое-то время воцарилось двоевластие: на Севере царем себя объявил правитель Гераклеопольского нома, а на Юге — Фиванского. Каждый из них основал свою династию, в Гераклеополе — X, в Фивах — XI. Столкновение было неизбежно. И вот, около 2040 года до н. э., фиванский царь Ментухтеп I стал фараоном всего Египта. Отсюда начинается история Среднего царства.

Среднее царство

Итак, в Египте вновь воцарился один фараон. Но власть его была все же не такой крепкой и безраздельной, как у легендарных фараонов Древнего царства. Сильные номархи не хотели просто так уступать позиции — они по-прежнему возводили себе пышные гробницы,

называли себя сыновьями богов, предводительствовали большими отрядами воинов, окружали себя пышной свитой. Поэтому все время Среднего царства между ними и фараонами шла незримая борьба, кипели потаенные интриги.

Зато — в противовес надменным номархам и аристократам — фараоны часто приближали к себе людей талантливых, но простого рода. Такие люди всем, что имели, были обязаны своему благодетелю-царю и питали к нему безраздельную преданность. Порой они занимали самые важные посты в государстве. «Царь — это пища» — так практично, но верно выразился один из них, видный сановник. Фараоны раздавали своим фаворитам новые земли. Земли эти приходилось осваивать, поэтому в стране опять расширялась и совершенствовалась ирригационная система. Египет медленно, но верно восставал от долгой разрухи, по всей стране снова началось строительство. К Синайским горам отправились караваны за медью и бирюзой, было заложено много новых рудников и копей, вновь потекли в Египет купцы из Ливии и Восточного Средиземноморья, даже с Крита. При раскопках этого периода в Египте находят много знаменитой критской посуды.

Во время Среднего царства очень и очень многие египтяне — большинство населения —

были людьми подневольными в буквальном смысле этого слова: не то чтобы рабами, но близко к этому. Они и составляли основную рабочую силу Египта. Назывался такой работник хему, а если во множественном числе — то хемуу. Почти все хемуу являлись собственностью царя, их так и называли — царские хемуу. Но работали они не только в царском хозяйстве, но и хозяйствах храмов, знатных вельмож и жрецов, возделывали землю, трудились в ремесленных мастерских, добывали руду. К сословью хемуу относились также и те, кто непосредственно обслуживал господ, — слуги, брадобреи, музыканты, кравчие, даже учителя. На полевые работы отправляли только мужчин, а в домах работали как мужчины, так и женщины.

Каждый хему обладал какой-то профессией, причем выбирал ее он не сам. К той или иной работе хему приставляли еще с юности. В каждом номе ежегодно проходил общий смотр. На него призывались все подросшие юноши, дети хемуу, чем бы ни занимались их родители. Чиновники осматривали их и определяли к тому или иному занятию. Сперва отбирали самых рослых, сильных и выносливых — они пополняли войско фараона. Кое-кому везло — он попадал в младшие жрецы. Сыновья ремесленников, которые успели поднабраться от отца мастерства, довольно часто попадали в тот же цех. Но большинство зачислялось в земле-

дельцы. Профессия, которую хему получал таким принудительным образом, становилась пожизненной — разве что в глубокой старости его переводили на работу полегче.

Хемуу были лишены всяких прав собственности на землю или орудия производства. Наоборот, их самих могли как собственность передавать вместе с поместьем или мастерской из рук в руки. Когда фараон назначал какого-нибудь чиновника на важную должность, он наделял его владениями, куда входили и хемуу. Но владение это (и хемуу тоже) не становилось личной и полноправной собственностью того, кто его получил. Очень часто на ежегодных смотрах юноши из одного хозяйства передавались в другое — вне зависимости от желания их временного хозяина. Кроме хемуу были в Египте в то время и настоящие рабы. Они всецело принадлежали своим хозяевам, детей не поставляли на общий смотр. Их продавали и покупали на рынке.

Неотъемлемую часть жизни египетского общества составляли царские работы — своеобразная трудовая повинность в пользу царя и государства. Вся тяжесть этой повинности ложилась в основном на плечи тех же хемуу. Их забирали с повседневных работ — с полей, из мастерских, с кухонь и из школ — и угоняли в специальные лагеря. Уже в этих лагерях им назначали конкретные задания — обычно это были очень

тяжелые работы. Они рыли каналы, таскали тяжелые ведра для полива царских огородов, до изнеможения гребли на царских судах. На такой повинности работник мог провести несколько месяцев в году. Руководил всеми царскими работами страны сановник-чати, который координировал, куда и сколько народа надо отправить. Женщин на царские работы не брали.

Фактически все египетское общество делилось на две неравные части — хемуу и верхушка государства: чиновники, знать и жрецы. Между двумя этими слоями зияла непреодолимая пропасть. Лишь очень немногим выходцам из хемуу удавалось преодолеть ее и выбраться наверх. Зато нерадивого или проштрафившегося чиновника вполне могли сместить с должности и отдать, например, в землепашцы. Таким образом он тоже становился хему. Недаром чиновничьи дети заучивали в школах тексты, где описывалось, сколь тяжек удел хемуу.

Уже при последних трех фараонах XI династии — всех их звали Ментухетепами — Египет заметно воспрял. Египетские войска дали отпор азиатам на северо-восточных границах страны. Было возведено много новых храмов. Ментухетеп I воздвиг для себя величественный заупокойный храм неподалеку от Фив. Фараоны смутного времени не могли позволить себе подобной роскоши, их погребения были намного скромнее.

Но вершина могущества Среднего царства Египта еще была впереди. Достигли ее при царях следующей, XII династии. Кстати, основателя этой династии звали Аменемхет I — именно это имя некогда называл в пророчестве Неферти.

Фараоны XII династии сидели на троне крепко и правили подолгу — за двести лет (начиная примерно с 2000 г. до н. э.) в Египте сменилось всего восемь правителей. Аменемхет I перенес столицу из Фив на Север. Новый столичный град звался Ит-Тауи, что означало «овладевший обеими землями». Стоял он на западном берегу Нила, на стыке Верхнего и Нижнего Египта. Тем самым Аменемхет I стремился упрочить свое владычество во всей стране.

При XII династии Египет много и успешно воевал — в первую очередь с азиатами и ливийцами, которые за переходный период привыкли грабить беззащитную Дельту. Однако фараоны стремились не только защищаться, но и сами нападать.

С давних пор внимание египетских правителей привлекала богатая Нубия, ее золото и медь, слоновая кость, редкие сорта древесины. Самый воинственный фараон Среднего царства Сенусерт III ходил со своим войском вверх по Нилу, перебираясь через пороги. Он даже приказал пробить в прибрежных ниль-

ских скалах обводной канал — чтобы боевым кораблям легче было преодолевать стремнины.

Почти пятьдесят лет держал власть в Египте сын Сенусерта III Аменемхет III. Он являлся не столь грозным воином, как его отец, но именно при нем власть фараонов Среднего царства была самой крепкой и могучей. Одним из самых значительных памятников его правления является огромное и величественное здание под Файюмом — скорее всего, заупокойный храм фараона. Зданием этим восхищались еще древние греки и прозвали его Лабиринтом — столько там всевозможных залов и запутанных переходов.

Но после смерти Аменемхета III государство вновь покатило к упадку. Вновь начались дворцовые интриги, которые не прекращались даже при сильных фараонах XII династии. Правители отдельных номов по-прежнему тянули государственную упряжку в разные стороны. Дети Аменемхета III — сперва сын, а потом дочь — удерживали престол совсем недолго. XII династия оборвалась.

Первые цари новой, XIII династии с грехом пополам еще как-то поддерживали единство страны, но с каждым годом это становилось все трудней и трудней. Скоро страна снова развалилась на две части. Наступил второй переходный период.

Длился он, как и первый, немало — более двухсот лет. И все эти двести лет шла неустанная борьба за власть. Кандидаты на трон, чуть ли не отпихивая друг друга локтями, спешили занять почетное место — но усидеть на нем никто не мог. За эти двести лет в Египте сменилось около двухсот фараонов — по фараону в год. Порой на престол садились люди нецарского рода — удачливые военачальники и придворные интриганы.

И вот в это трудное для страны время (на рубеже XVIII и XVII вв. до н. э.) в Египет с востока хлынули новые полчища завоевателей. На сей раз ими оказались гиксосы (результат союза племен Южной Сирии и Северной Аравии). Они выбрали удачный момент — египтяне не смогли оказать практически никакого серьезного сопротивления. Гиксосы быстро захватили Восточную Дельту и сделали своей столицей город Аварис. Там они царствовали безраздельно и оттуда же совершали набеги в глубь Египта, сжигая города и храмы, убивая и уводя в полон жителей.

Сто десять лет продолжалось владычество гиксосов в Египте. Правда, захватить всю страну они так и не смогли. Но наконец египтянам снова удалось сплотиться и дать отпор завоевателям. И в этом снова огромную роль сыграл Фиванский ном — именно он объединил страну на борьбу. Фиванским фараонам

XVII династии удалось немного потеснить гиксосов. Но удивительная вещь — прежде чем сразиться с врагом, им пришлось столкнуться с сопротивлением иных из своих же соотечественников.

В решающий момент египетская знать вдруг отказалась поддержать последнего фараона XVII династии — Камеса. На военном совете его сановники заявили своему государю, что вовсе не желают «покорять азиатов» — им, мол, и так неплохо. Эти сановники владели лучшими пашнями Египта и считали, что гиксосы никому не мешают. А вот крепкая фараонская власть им мешала — вольнолюбивые вельможи из самостоятельных номов отнюдь не спешили снова подчиняться верховным царям.

Разгневанный фараон вступил в войну с гиксосами наперекор своим сановникам и без их поддержки. Сперва ему сопутствовал успех. Но когда он уже двигался маршем к Аварису, главной твердыне врагов, на юге Египта, — возможно, не без подстрекательства тех самых вельмож — начались волнения. Камесу пришлось прервать поход.

Окончательную победу над гиксосами одержал его брат Яхмес I, основатель XVIII династии. Он со своим войском осадил Аварис и после нескольких сражений взял вражескую столицу. На престол он вступил около

1600 года до н. э. С этого момента египтологи отсчитывают историю Нового царства.

Новое царство — эпоха завоеваний

Гиксосы наконец были разбиты и в страхе бежали из страны. Египетское войско осталось победителем. И это было очень крепкое и сильное войско, — пожалуй, такого на службе у фараонов еще не бывало.

Войско это составляло главную опору царской власти в Египте — своеобразный противовес непокорным и честолюбивым вельможам из старинных провинциальных родов. А ведь номовская знать, которая бросала вызов царям, была очень сильна. Неудивительно, что фараоны Нового царства старались привлечь к себе как можно больше новых сторонников — людей не столь знатных, зато преданных. Они занимали видные посты в войске, а часто — и на государственной службе.

Новых сторонников надо было вознаграждать — чтобы вернее служили. Где было брать средства для этого? Осваивать новые земли — да, конечно, но кроме земель требовались рабочие руки, золото, хорошая древесина — да много чего еще. Ответ напрашивался сам собой. Когда у тебя такое крепкое и сильное войско, пусть оно само возьмет в чужих землях все, что потребуется для награды. Египетские фараоны Нового царства начинают

вести завоевательную политику и грабить покоренные города и страны. По-прежнему добывали они медь в горах Синая, но куда больше меди привозили после походов в Палестину и Сирию. Покоренная Эфиопия платила дань золотом, хетты — серебром, Ливан и Нубия — строевым лесом. Зерно и скот, драгоценные камни и слоновая кость, которые теперь получали египтяне, — все это в изобилии стало результатом иноземных походов.

Много приводили и пленных — никогда раньше охота за людьми не была у египетского войска в таком почете. Каждый год оно пригоняло в Египет из чужих стран тысячи рабов. После удачных походов фараоны щедро делились пленниками и прочей добычей с храмами и жрецами. Особенно ценные пожертвования делали они фиванскому богу Амону — он к тому времени стал главным божеством страны. Не скупилась фараоны и по отношению к солдатам, а те дрались как львы. Каждый знал, что в случае успеха получит законную долю добычи. Труд пленных широко использовался во всех хозяйствах — царском, храмовых, в имениях угодных фараону вельмож и чиновников. Угнанные в полон ливийцы и эфиопы часто пополняли фараонское войско. А захваченные в бою лихие пираты-шерданы иной раз становились даже царскими телохранителями. Но так же, как и прежде, основная тяжесть всех

работ выпадала на долю низших слоев египтян. Они находились в полной зависимости от своих владельцев и получали ту или иную профессию в принудительном порядке.

А вот в повседневную жизнь египтян пришло довольно много нового. Это произошло отчасти из-за военных походов (с добычей в страну попадали диковинки, каких прежде здесь не видали), отчасти благодаря новому расцвету хозяйства. Все больше встречалось изделий из бронзы. Новый, более удобный плуг окончательно вытеснил старый. Для полива садов и огородов египтяне стали использовать специальные водоподъемные сооружения, похожие на наши «журавли», а до этого воду доставали только вручную. Начали египтяне и выдувать стекло — это занятие тоже было для них в новинку. Среди археологических находок того периода встречается очень много самых разных сосудов и мелких изделий из непрозрачного цветного стекла.

Впервые появляется в хозяйстве Египта и животное, которое теперь в наших глазах неотделимо от египетского быта, — верблюд с поклажей на спине. А нашествие гиксосов оставило по себе и другую память — по их примеру египетские воины стали повсеместно ездить на лошадях. Теперь и в войсках фараонов появились боевые колесницы. Но колесных

повозок для перевозок тяжестей еще было мало — египтяне предпочитали по старинке использовать для этого сани-волокуши.

Непростые отношения складывались в период Нового царства между фараонами и жрецами. Сперва, в период борьбы с гиксосами, жрецы полностью поддерживали верховную власть. Тогда им важнее всего было прогнать ненавистных чужеземцев, осквернителей древних египетских храмов. Но египетские жрецы были связаны неразрывными узами и со старинной аристократией — той самой, с которой никак не могли поладить фараоны. На высшие жреческие должности, как правило, попадали выходцы из семей номархов и сановников, а в провинциях глава местной администрации возглавлял жрецов местного культа.

Но чем дальше, тем сильнее разгорался конфликт между всеми этими старинными семьями и постепенно сложившейся «новой аристократией», так называемой «служилой знатью» — теми, кого приближали к себе фараоны. И хотя египетские правители постоянно жертвовали храмам богатые подношения, однако именно жрецы — особенно служители культа бога Амона-Ра — впоследствии стали главными противниками новых царских фаворитов.

Первый фараон Нового царства Яхмес I, тот самый, который выгнал гиксосов за границы Египта, не остановился на этой важной

победе. Он продолжал теснить врагов и за пределами страны. Целых три года осаждал он город Шарухен в Южной Палестине — последний оплот гиксосов близ Египта. Окончательно разгромив их, Яхмес ходил походами вверх по Нилу — сражался с непокорными племенами Нубии. Там же воевал и его преемник Аменхетеп I. Все это происходило еще сравнительно недалеко от границ Египта.

Зато следующий фараон Тутмосис I шагнул значительно дальше. После похода в Северную Эфиопию (такие походы уже вошли у египетских фараонов в традицию), где он «карал мятежников», он двинулся дальше на юг — к гряде третьих нильских порогов. Там, на острове Томбос, он выстроил крепость и оставил в ней крепкий гарнизон. Вернувшись в родной Египет, Тутмосис отдыхал недолго и скоро отправился в поход снова — уже на север, в Переднюю Азию. Пройдясь огнем и мечом по Палестине и Сирии, египетские войска вышли к Евфрату. Изумлению их не было предела — впервые они увидели столь широкую и полноводную реку, которая течет «неправильно» — не с юга на север, как Нил, а в обратную сторону. Египтяне так и назвали Евфрат — «перевернутая вода».

Не все фараоны были столь воинственны. Тутмосис II правил очень недолго и рано скончался. После его смерти наследником

(при его жизни он был соправителем) стал малолетний Тутмосис III — его сын от побочной жены. Однако он был еще слишком юн, поэтому правила его мачеха, законная вдова покойного фараона царица Хатшепсут. Она оказалась женщиной властной и честолюбивой, поэтому о маленьком наследнике все вскоре забыли и Хатшепсут взошла на престол. Жрецы ее поддерживали. Она, как и большинство женщин, не любила войн, и целых двадцать лет правила мирно. Зато по ее приказу было возведено множество храмов, особенно посвященных богу Амону-Ра.

Хатшепсут умерла около 1500 года до н. э., много лет после того, как Тутмосис III достиг совершеннолетия. Наконец-то он сделался полновластным правителем! Вот когда Тутмосис сумел отыграться за двадцать лет забвения. Начал он с того, что уничтожил почти все изображения ненавистной мачехи и расправился с ближайшим ее окружением — придворными и советниками.

Как и его пращур, он был одержим духом войны и буквально с первых дней правления двинул войско в поход. Путь его лежал в глубь Передней Азии, через Палестину. Однако за двадцать лет азиатские царьки и князья успели сплотиться и попытались сообща дать ему отпор. Тутмосис решил разбить всех врагов одним ударом. Полководцем он был талантливым

и отважным. Вопреки мнению своих осторожных советников, он повел войско навстречу врагу по самому опасному пути — через горный перевал, по узкой тропе над пропастью.

«И пошел он сам впереди войска своего, указывая путь каждому человеку» — так написано в египетской летописи этого похода. Спустившись с гор в долину, где стоял город Мегиддо, Тутмосис III разбил лагерь прямо на глазах у изумленных врагов, а на следующее утро уже дал им бой. Он сам возглавил своих воинов на золотой колеснице и личным примером воодушевлял их. Враг был наголову разбит.

Но большинству азиатских правителей удалось-таки спрятаться за стенами города. Тогда Тутмосис осадил Мегиддо. «Взятие Мегиддо подобно взятию тысячи других городов», — говорил он своим солдатам. Еще бы, ведь там собрались сразу все вражеские предводители. Через семь месяцев город сдался — не вынес тягот осады. Князьки умоляли фараона о пощаде — и он пощадил их жизни, но не достоинство. В знак вечного позора он отправил их по домам на ослах. Египтяне получили богатейшую добычу: зерно, множество голов скота, лошадей, сотни вражеских колесниц и доспехов, самое разное оружие и, разумеется, пленных.

Это был лишь первый славный поход Тутмосиса III. Каждый год, дождавшись, покуда у соседей поспеет урожай, он отправлялся в на-

бег — и каждый раз возвращался отнюдь не с пустыми руками. При нем владения Египта расширились до 4-го нильского порога. Если сосчитать все подчиненные ему земли, то египетское царство простиралось с юга на север на целых 3,5 тысячи километров! Тутмосис III правил 54 года (правда, с учетом первых двадцати лет, когда у власти стояла его мачеха).

Его преемники продолжали политику царя-завоевателя. Могущество Египта сломило сопротивление всех окрестных государств. Даже независимые от него страны — Вавилония, Хеттское царство — вынуждены были считаться с могучим соседом. А прочие государства — и таких государств было гораздо больше — платили ему огромную дань. Велика была и военная добыча. Богатства Египта многократно возросли. Цари щедро одаривали своих соратников, не забывая и о жрецах. Они возводили роскошные храмы и дворцы, строили себе величественные усыпальницы и заупокойные храмы. Внуку Тутмосиса III Аменхетепу III уже почти и воевать не приходилось — никто не осмеливался бросить вызов столь могущественной державе.

Но не все было так гладко в Египте, как могло показаться на первый взгляд. Старая аристократия и новая служилая знать по-прежнему не ладили меж собой. Огонек вражды до поры до времени тлел скрытно и незаметно, но разгорался все сильнее и должен был рано

или поздно вырваться наружу. Уже при жизни Аменхетепа IV, сына Аменхетепа III, государство расколосось на два лагеря. Фараон-отступник — так называли потом Аменхетепа IV. Что же такого он совершил?

Он вступил на трон около 1400 года до н. э. и правил, по египетским меркам, не так уж долго — всего семнадцать лет. Но за эти семнадцать лет сами основы устоявшейся жизни Египта были потрясены. Главной опорой Аменхетепа, как и фараонов Нового царства до него, была служилая знать — люди из не самых старинных родов, которые успели выдвинуться и преуспеть на государственной службе. Они стремились во что бы то ни стало потеснить старинную потомственную знать, а заодно — и жрецов.

Верховным божеством Египта в то время считался Амон-Ра. Однако Аменхетеп IV ввел новый общегосударственный культ — бога Атона. Бога этого изображали в виде солнечного диска с отходящими от него лучами-руками, дарующими стране все блага жизни. Казалось бы, сам по себе подобный шаг еще не представлял никакой угрозы старым порядкам — ведь прежних богов никто не отменял. Более того, первый храм, который фараон возвел новому божеству, располагался неподалеку от святилища Амона-Ра в Фивах.

Но на деле введение нового культа очень сильно ударило по всему старому жречеству.

Еще бы, ведь теперь все царские пожертвования шли уже не их богу, а самозванцу. А тем временем Аменхетеп IV идет дальше — провозглашает себя единственным сыном Атона. Он возводит по всей стране храмы новому богу, выделяет ему огромные угодья во всех краях Египта, щедро одаряет его рабочей силой, золотом, скотом и пашнями, а также учреждает большой штат нового жречества — от самых высокопоставленных жрецов до самых низших. И, как нетрудно ожидать, почти все они оказались верными царю людьми из новой служилой знати. Старая знать и старое жречество почувствовали, что их обходят. Поднялось недовольство.

Чем дальше, тем сильнее разгорался конфликт. Фивы едва ли не открыто восстали против царя-реформатора. На шестом году правления Аменхетеп IV вместе со своим двором покинул враждебные Фивы, центр почитания Амона-Ра, и основал новую столицу — в трехстах километрах к северу. Называлась она — Ахет-Атон («Горизонт Атона»). В знак верности своему богу фараон принимает новое имя — Эхнатон, что означает «полезный для Атона». Примеру его последовали и члены его семьи, а также многие сановники, в имена которых прежде входило имя Амона. Боги начинают открыто враждовать друг с другом. Эхнатон даже повелел уничтожать имена враждебных Атону

богов на всех храмах и памятниках, где они были выбиты.

Казалось, фараон одержал решительную победу над старой знатью и жрецами Амона-Ра. Сила была на его стороне, новый культ одолел старый. Но на самом деле культ Атона так по-настоящему и не прижился в Египте, потому что он был совершенно чужд простому народу. Замена издавна привычных богов единым новым богом не принесла никому ничего хорошего — кроме разве что новых царских фаворитов, которым от этого перепало немало благ. А простые люди, крестьяне и ремесленники, привыкли считать главным заступником и покровителем именно Амона. К нему они издревле устремляли мольбы и просьбы, на него возлагали надежды на посмертную жизнь.

Поэтому совсем неудивительно, что ранняя смерть Эхнатона в корне поменяла положение вещей. Новый культ остался без сильного и решительного предводителя. Наследникам Эхнатона не хватало ни сил, ни власти, ни желания завершить перемены. Они предпочли поладить со старыми жрецами и знатью. Первый преемник фараона-отступника, молодой муж старшей его дочери — Семнеха-Ра, правил всего три года. Уже при нем начался отход к старым верованиям.

После него на престол вступил десятилетний Тутанхамон (Тутанхемен). Разумеется, та-

кой маленький мальчик не мог править самостоятельно и за спиной у него стояли старые и опытные царедворцы. Этим царедворцам после смерти недавнего их покровителя было невыгодно продолжать распри со жрецами Амона — слишком неравны оказались силы. Поэтому большая их часть мигом переметнулась на другую сторону. Так что двор юного Тутанхамона переехал обратно в Фивы и главным божеством снова стал Амон-Ра.

Тутанхамон умер совсем молодым — около девятнадцати лет. Вряд ли правление его заинтересовало бы историков, если бы не одно «но». По иронии судьбы, из всех египетских фараонов того времени, могучих правителей и грозных воинов, покорявших страны и свершавших легендарные деяния, лучше всего сохранилась гробница именно Тутанхамона — царя-мальчика, который умер юным и не успел совершить ничего выдающегося. Усыпальницы великих фараонов Нового царства стали жертвой грабителей в более поздние, смутные времена египетской истории, а его — каким-то чудом уцелела. В ней обнаружили сокровищ больше, чем нашли за много лет археологических изысканий по всему Египту.

Тутанхамон скончался, не оставив наследника. Так пресеклась XVIII династия. Несколько лет престол фактически пустовал, а потом его захватил начальник египетского войска Ха-

ремхеб, который происходил и вовсе не из царского рода. Но это не помешало фиванским жрецам провозгласить Харемхеба фараоном всего Египта. Харемхеб правил более тридцати лет. Он вел двойственную политику — старался угодить всем, чтоб были «и овцы целы, и волки сыты». С одной стороны, он всячески искоренял саму память об Эхнатоне: приказал разрушить давно покинутый город Ахет-Атон, снести все храмы Атона и вымарать из всех документов имя недавнего правителя. Чтобы окончательно предать забвению фараона-отступника, даже годы его правления были причислены к царствованию Харемхеба. Он воздвигнул в честь Амона много святилищ, делал щедрые подарки жрецам. С другой же стороны — не забывал Харемхеб и служилую знать — ни особ высшего ранга, ни низший ее слой, а особенно воинов. Он приказал воздвигнуть по всему Египту каменные плиты с грозным указом — под страхом самых суровых кар не обижать служилых людей и не чинить произвол против них.

В отличие от первых фараонов Нового царства, Харемхеб предпочитал держать двор не в Фивах, а в Мемфисе, на Севере. Поэтому постепенно жрецы и фараоны как бы поделили между собой Египет: на Юге были сильнее позиции жрецов, а на Севере — фараонов. Теперь весь блеск двора, вся мощь египетской армии — все это переместилось в Нижний

Египет. Сюда стекались основные богатства страны. И если до сих пор Нижний Египет играл второстепенную роль, то теперь он начал выдвигаться на первый план.

Пока египетские боги боролись между собой, внешние враги Египта не дремали. Азиатские царьки почувствовали, что фараонам не до них, и осмелели. Мало-помалу они вновь откалывались от египетских владений и переставали платить дань. Да и Хеттское государство набрало силу и дерзнуло соперничать с Египтом. Уже к концу царствования Аменхетеп-Ахнатона от наследия Тутмосиса III почти ничего не осталось. Внутренние распри снова раздирали страну. Только энергичному и деятельному Харемхебу удалось отчасти навести порядок. Теперь можно было опять заняться иноземными проблемами.

Занялись ими цари следующей, XIX династии. Основал ее Рамсес I, но он правил совсем недолго. После его смерти на престол вступил его сын Сети I. И вот — впервые после долгого перерыва — египетский фараон вновь самостоятельно возглавил войско и повел его в поход. Уже в первый год царствования Сети I двинулся покорять отбившуюся от рук Азию. Он с блеском достиг Мегиддо, где некогда так отличился его прославленный предшественник. Потом Сети I навел свои порядки в Нубии и Ливии и снова отправился в Азию. Пришла

пора померяться силами с самым опасным противником — хеттами. Интересы двух держав схлестнулись возле города Кадеша. Однако война эта была не из тех, что быстро кончатся. При жизни Сети I ей, можно сказать, только было положено начало. Основная же тяжесть этой войны пришлась на время правления сына Сети I — Рамсеса II.

Этот фараон взошел на трон в конце XIV века до н. э. Был он тогда в самом расцвете молодости — двадцать два года, горяч, пылок и решителен, да и египетское царство успело снова окрепнуть. Но даже при всем этом покончить с хеттами одним махом не удалось. Долгой и кровопролитной была эта война. Чаша весов попеременно склонялась в пользу то одного, то другого противника. Как-то Рамсес II вместе с личным отрядом попал в засаду и чуть не погиб, лишь неожиданное появление подкрепления спасло его жизнь. Только через пятнадцать лет Рамсес II сумел вытеснить хеттов из Южной Сирии. Но северная часть бывших владений Тутмосиса III осталась в их руках. А на двадцать первый год правления Рамсеса II две великие державы наконец заключили мир. Чуть позже мир этот для пущей верности скрепили браком египетского фараона с дочерью хеттского царя.

Рамсес II правил рекордно долго — еще сорок пять лет после окончания войны с хет-

тами. За время царствования он возвел себе роскошный дворец в Нижнем Египте. Город, где стоял этот дворец, звался Пер-Рамсес. Рамсес строил дворцы и храмы и в других районах Египта. Он много раз женился, имел много сыновей и пережил кое-кого из них. После смерти царя-долгожителя фараоном стал его тринадцатый сын, сам уже давно не юноша, Мер-не-Птах. Ему не очень повезло — именно при нем на Египет обрушилось первое нашествие «народов моря», а со стороны Западной Дельты напали ливийцы. Египетское войско сумело отбить всех врагов, но победа далась нелегко.

Страна была ослаблена, в ней вновь усилились внутренние раздоры. Власть переходит в руки новой династии. Основателя ее звали Сетхнет, а всех его потомков — Рамсесами. Эта династия, XX по счету, правила в Египте на протяжении полутора веков, вплоть до Рамсе-са IX, но власть ее была уже не так прочна, как власть фараонов в лучшие времена. Приходилось то отражать чужеземные набеги, то мирить жрецов-аристократов с новой знатью. Чтобы задобрить жрецов, фараоны постоянно делали храмам большие пожертвования, даровали все новые привилегии. Это разоряло страну, а еще больше ее разоряли военные расходы. Нижний Египет постепенно все больше отделялся от Верхнего.

При последнем царе этой династии, Рамсесе IX, верховный жрец Амона-Ра по имени Херихор умудрился захватить себе все высшие должности страны — и сановника-чати, и главнокомандующего. После смерти Рамсеса он попытался стать новым фараоном, но Нижний Египет не признал его. В Дельте возникла собственная династия. Так Египет вновь раскололся на два государства. Правда, не всем преемникам Херихора хватало дерзости именовать себя фараонами — иные скромно назывались верховными жрецами, но суть дела от того не менялась.

Позднее царство — закат Египта

В истории Египта настали новые, менее славные времена. Некогда могучая и непобедимая держава переживала одно нашествие за другим. Бывшие данники Египта поочередно захватывали страну и на некоторое время воцарялись там.

Первое «завоевание» было мирным. На протяжении многих лет среди придворных и военачальников египетских фараонов становилось все больше ливийцев. Еще Рамсес III приблизил к себе пленных из этого народа и сделал своими телохранителями. Ливийцы составляли большую часть войска фараона. Поэтому на севере страны, где власть находилась практически в руках военных, ливийское

влияние становилось все сильнее. Вожди их роднились с местной знатью и занимали самые высокие посты.

При последнем фараоне XXI династии один из его ливийских военачальников по имени Шешенк приобрел такую власть, что до престола ему оставался только шаг. Он и стал основателем «ливийской» династии. Впрочем, объединить всю страну заново ливийским правителям Египта так и не удалось. На троне сменились две династии фараонов, но Египет рассыпался на множество отдельных мелких государств. Как правило, царьками там были тоже ливийцы. Некоторые из них поднимались так высоко, что становились верховными жрецами Амона-Ра в Фивах. Этот период истории Египта называется «периодом ливийского владычества».

Раздробленность страны сильно ослабила и без того шаткие позиции Египта. Поэтому в VIII веке до н. э., когда в соседней Эфиопии на престол взошел сильный царь Пианхи, бывшим вассалам Египта удалось захватить большую часть египетских земель. Слабое сопротивление египтян ни к чему не привело. После того как эфиопы наголову разбили их в трех битвах на суше и на море, Пианхи победоносно прибыл в Фивы к главному празднеству Амона. Оттуда он двинулся дальше — на Мемфис. Города сдавались ему без боя один за дру-

гим. Надо сказать, за долгие века, пока Эфиопия подчинялась Египту, она успела перенять у него множество традиций, обычаев и верований. Например, там тоже поклонялись Амону. Поэтому фиванские жрецы этого бога коварно поддержали эфиопских захватчиков.

Мемфис — чуть ли не единственный из всех египетских городов — приготовился сопротивляться не на жизнь, а на смерть. Там стояло восьмитысячное войско, город охраняли могучие укрепления, да и продовольствия хватило бы надолго. А гавань была затоплена половодьем, поэтому нападения с реки египтяне не ждали. Однако эфиопский царь напал именно оттуда. Каким-то чудом он умудрился высадиться на затопленной пристани, сжег египетские корабли и взял город приступом. Множество народу было перебито, множество — взято в плен. Богатую добычу поделили между собой фиванский храм Амона и храмы местных богов.

После падения Мемфиса все остальные египетские города, которые Пианхи взять еще не успел, поспешили сами сдаться под добру-здорову, униженно выражая свою покорность. Правда, пока эфиопы еще не полностью захватили Египет. Первые их победы оказались недолговечны. Правитель города Саиса Тэфнахт, при помощи все тех же воинственных ливийцев, возглавил сопротивле-

ние. Дело отца продолжил и его сын Бокхорис — по манефоновской хронологии он один составляет XXIV династию. Однако к концу VIII века до н. э. произошло второе эфиопское нашествие. Эфиопский царь Шабака захватил Бокхориса в плен и сжег заживо. Сам же он основал в Египте «эфиопскую» династию фараонов, XXV по счету. Они попытались возродить былую славу Египта, но из этого ничего не вышло. Под натиском ассирийского войска около 647–665 годов до н. э. эфиопы бежали, бросив страну на милость победителя.

Следующие фараоны, которым удалось хоть как-то объединить Египет, были родом из города Саиса, ливийцы по происхождению — Псамметих I и его сын Нехо I. После падения Ассирии Нехо сумел даже на краткий срок завоевать Палестину и Сирию, но победоносный вавилонский царь Навуходоносор II оттеснил его к прежним границам.

При Нехо и его преемниках Египет переживал краткий экономический расцвет. В период Позднего царства Египет наконец-то вошел в железный век. Практически все орудия труда стали железными — а прежде этот металл считался редкостью, чуть ли не драгоценностью. Развивалась и совершенствовалась система купли-продажи. Особенно часто совершались сделки с землей. Однако час фараонского Египта уже пробил — на него неумолимо

надвигалась волна персидского нашествия. И вот в 527 году до н. э. она захлестнула некогда могучую державу. История Египта на этом не кончается. Но бывшее значение и могущество к нему так и не вернулись.

Рогатые богини и боги с птичьими головами

Египетская религия была довольно противоречива. Еще с самых ранних времен у египтян существовало множество различных божеств и культов. У каждого нома был свой главный бог или богиня, свои обряды и верования. Часто эти различные культы сливались и переплетались между собой, сочетая, казалось бы, совсем несочетаемые вещи. Разные боги мирно уживались друг с другом, войн и раздоров на почве религии египтяне не знали. За много веков египетской истории религия Египта претерпела определенные изменения. Однако многие верования и культы сохранились практически неизменными с древнейших времен.

Как и в большинстве других религий, многочисленные божества египтян олицетворяли различные природные силы и явления. Но кое в чем египетские представления об устройстве мироздания существенно отличались от представлений прочих древнейших народов. Например, почти у всех народов ми-

ра небо, несущее дождь, который оплодотворяет землю, ассоциировалось с мужским началом, а плодоносящая земля — с женским. В Египте же, наоборот, небо представлялось женщиной или короной (или женщиной-короной), а земля и воздух — мужскими божествами. Возможно, это объясняется природными особенностями этой страны. В долине Нила практически не бывает дождей. Египтяне воспринимали небо как женское начало, ибо оно «родило» солнце и другие небесные светила. А землю они делили на «красную» — смертоносную — и «черную», плодоносящую. «Черную» землю приносил из неведомых краев священный отец-Нил — его почитали как источник благосостояния Египта.

Некоторые боги Египта были антропоморфны, другие же, особенно в древности, изображались в виде животных, или птиц, или людей с птичьими или звериными головами. Сокол Хор (Гор) являлся покровителем фараонов Древнего царства. У бога Тота, покровителя письменности и колдовства, была голова ибиса.

Позже зверей и птиц считали «душами» тех или иных божеств, держали при храмах и поклонялись им. Но такие животные должны были строго соответствовать определенным стандартам. После смерти священных животных мумифицировали и хоронили с по-

честями. При раскопках археологи нашли много специальных кладбищ священных быков, баранов, кошек, крокодилов, обезьян или змей. Часто кладбищам тех или иных священных животных отводилось специальное место, например, в Файюме находились гробницы священных крокодилов. Вообще, крокодилов, живших в священном отце-Ниле, египтяне весьма чтили. По описаниям Геродота, если крокодил кого-нибудь утаскивал и потом находили останки, то такого человека тоже хоронили с превеликими почестями.

Одним из самых почитаемых священных животных был бык — символ плодородия. Культ быков часто сливался с культом того или иного местного бога. Например, в Мемфисе — с культом бога Птаха, в Гелиополе — с культом солнечного бога Ра.

Широко распространен был и культ скарабея, навозного жука. Его тоже связывали с солнцем. Иногда изображали, что он летит и несет солнце, иногда — что толкает перед собой солнечный диск. Скарабей считался олицетворением бога восходящего солнца Хепри, жизни и воскрешения. Священная корова чаще всего являлась символом богини Хатхор — ее изображали в виде женщины, иногда с коровьей головой, а иногда только с коровьими рогами и ушами. Ей поклонялись как небесной корове, дарительнице плодородия, дающей

жизнь солнцу. Очень часто ее считали божеством дерева.

В Египте существовало несколько различных и противоречивых идей о том, как был сотворен мир. По самым распространенным легендам гелиопольского культа, мир сотворил Атум — он возник из первобытного хаоса и выплюнул первую пару божеств: Шу, воздух, и Тефнут, влагу. А уже от них родились остальные боги. Известно и другое сказание, которое бытовало в Мемфисе, — там творцом мироздания выступает бог Птах, он называет вещи и тем самым создает их. Были и другие предания: будто солнце вылупилось из яйца или же будто из первобытного океана вырос лотос, который дал жизнь солнечному богу.

Особое место в религии египтян занимало поклонение солнцу. Всевозможные солнечные культы возникали в разных районах страны. У солнечного бога было множество различных имен — Ра, Хепри, Атум, Гор. Зачастую эти культы сливались между собой. Иногда такое слияние пытались как-то объяснить и называли Хепри утренним светилом, Ра — дневным, а Атума — вечерним. Ежевечерний заход солнца, его исчезновение и новое рождение наутро тоже объясняли по-разному. Кое-где считали, будто солнце Ра каждый день рождается заново, а каждый вечер небесная корова его вновь заглатывает. Иногда считали, что Ра днем плывет по небу

в дневной ладье, а ночью — в ночной и утром пересаживается в дневную, чтобы снова взойти. Но для этого ему всякий раз необходимо выдержать битву с вечным своим врагом — змеем Амепом. Ра каждый раз выходит из схватки победителем и снова появляется на востоке. Культ Ра довольно быстро приобрел очень большое значение и стал общегосударственным. На протяжении всей истории Египта поклонение солнечному богу в той или иной форме входило в официальный государственный культ.

Одним из таких солнечных богов был Амон. Центром поклонения Амону являлись Фивы. Поскольку именно там долгое время находилась столица Египта, то Амон стал общегипетским верховным божеством и слился с богом Ра. Под именем Амона-Ра сперва он считался покровителем фараонов, «царем богов», грозным и могучим владыкой. Даже суд часто творился именем Амона-Ра. Правда, потом, в эпоху Среднего и Нового царства, культ этот получает очень широкое распространение и среди простого народа, который тоже воспринимал Амона-Ра как своего заступника.

Помимо всех этих богов существовали в Египте и живые боги во плоти. Это были фараоны. Египтяне обожествляли царскую власть и самих царей. Сначала в титулы царей входили имена Хора (Гора), потом, еще в эпоху Древнего царства, фараонов начинают счи-

тать сыновьями бога Ра, потом, после возвышения Фив, — сыновьями Амона (Амона-Ра).

Точно так же, как живые фараоны, обоже- ствлялись фараоны и после смерти. С культом умершего царя был тесно связан общеегипет- ский культ бога Осириса. Осирис олицетво- рял ежегодно умирающую и воскресающую растительность. Миф об Осирисе гласил, буд- то некогда он был царем, правил в Египте и на- учил людей земледелию и садоводству. Но ко- варный брат Осириса, бог Сетх (Сет), убил его. Однако жена Осириса, богиня Исида, уже после смерти мужа родила сына Хора. Хор вы- рос, вступил в борьбу с вероломным Сетхом, одолел его и отобрал у него наследство отца. Осирис же стал царем загробного мира. У египтян он связан с водами Нила и растени- ями — ячменем, полбой и виноградом. В конце разлива в Египте проходили пышные празд- нества, на которых представлялась история Осириса.

Египтяне надеялись жить и после смерти

Какое бы божество ни было верховным в том или ином номе, какой бы солнечный бог ни считался главным, но во всех областях и во все времена египтяне особенно поклонялись Осирису — богу мертвых. По верованиям егип- тян, после смерти фараон уподоблялся Оси- рису и получал вечную жизнь — так гласил за-

упокойный ритуал, начертанный в записях внутри пирамид. Однако с течением времени (к концу Древнего царства) подобные представления распространились не только на царей, но и на всех мертвых вообще. Теперь любой египтянин мог надеяться, что и после смерти продолжит жить. Но для этого необходимо было тщательно соблюсти несколько условий.

Египтяне считали, будто душа человека состоит из нескольких «частей». Одна из них — Ка, двойник человека, — после его смерти обитала в гробнице. Вторая — Ба, птица с человеческой головой, — могла при помощи специальных обрядов воссоединиться с телом, чтобы умерший вновь ожил. Но для этого тело умершего должно было сохраниться как можно лучше. Именно поэтому египтяне превращали своих покойников в мумии, а мумии прятали в прочные саркофаги. Искусство мумифицирования было очень хорошо развито и постоянно совершенствовалось. И по той же причине фараоны стремились выстроить себе как можно более прочную и надежную гробницу — чтобы никакие превратности судьбы не повлияли на сохранность их тел. Гробницы строили из камня — вспомним знаменитые великие пирамиды — или высекали в скалах.

Однако мало было просто сохранить тело. Его надо было еще снабдить всем необхо-

димым — тем же, что окружало умершего при жизни. Поэтому вместе с фараонами или знатными вельможами в могилы клали множество различной утвари, предметы роскоши, одежду, драгоценности, еду и прочее. На стенах часто изображали сцены из жизни покойного, слуг, которые прислуживали ему в мире живых и должны будут прислуживать в мире мертвых.

Кроме того, для вечной жизни требовались постоянные обряды специальных жрецов. Фараоны строили себе не только роскошные гробницы, но и величественные заупокойные храмы. Они делали этим храмам щедрые пожертвования и завещали специальные средства на службы и молитвы после их смерти. Существовали, например, заклинания, благодаря которым человек, который уже умер в этом мире, не умирал в загробном. Каждый почтительный сын обязан был заботиться о вечной жизни отца — следить, чтобы все шло должным образом, поддерживать храмы и одаривать жрецов. У фараонов и вельмож был обычай выделять особые земли, доход с которых шел на содержание их заупокойных храмов.

Очень большое значение для грядущей вечной жизни имело имя — оно тоже должно было сохраниться в целостности и сохранности. Уничтожение имени грозило самыми плачевными последствиями его владельцу.

Считалось, что мертвые играют огромную роль в жизни живых. К ним обращались с различными просьбами или жалобами — например, выиграть дело в суде, исцелить больного, ниспослать урожай, даровать потомство.

Охота за сокровищами

Но именно чрезмерная забота о сохранности и удобствах своих бранных тел подвела египетских фараонов. Слишком уж много золота и драгоценностей брали они с собой в могилу. Слишком много сокровищ таилось в их гробницах. Такие богатства не могли не привлечь внимания воров. Уже в XIX веке, производя раскопки в Египте, археологи обнаружили — большая часть захоронений давным-давно разграблена. Причем эта плачевная участь постигла многие захоронения не в последние несколько веков, а в далекой древности, когда в Египте еще правили могущественные фараоны.

Одно из самых знаменитых мест Египта — Долина Царей. Она расположена на западном берегу Ни ов и знать Нового царства, возводили заупокойные храмы царям и богу Амону. Этот огромный город мертвых надо было содержать в полном порядке, постоянно расширять и совершенствовать. Надзирать за ним был приставлен специальный чиновник — «Князь запада и начальник стражи Некрополя». В его распоряжении находился отряд

стражи. Вокруг долины стояли казармы, где жили не только стражники, но и каменотесы, строители, художники, ремесленники и бальзамировщики.

Но зачем же была нужна такая охрана? И почему один из самых могущественных фараонов Нового царства Тутмосис I порвал с традицией и повелел разместить свою гробницу отдельно от поминального храма? Как раз потому, что надеялся таким способом обеспечить безопасность своему телу. К тому времени стало уже совершенно ясно, что его предшественникам это не удалось. Оскверненные и разграбленные могилы великих царей прошлого красноречиво свидетельствовали — прежних мер безопасности отнюдь недостаточно.

Даже великие пирамиды Древнего царства не избежали этой участи — не помогли ни тайные ходы, ни скрытые камеры, ни ложные ответвления и покои. Уже к началу правления XVIII династии в Египте трудно было найти гробницу царя или знатного вельможи, в которой не побывали бы грабители. За пятьсот лет до Тутмосиса I какой-то злоумышленник проник в гробницу одной из египетских цариц, выкрал драгоценности и даже разрезал на куски мумию самой царицы, чтобы было удобнее ее выносить, но в спешке забыл одну из рук.

Напрашивалось единственно возможное решение: хочешь сохранить тело для Ка — держи в тайне, где оно похоронено. Поэтому могила Тутмосиса располагалась в своеобразном каменном мешке. В отвесной стене долины вырубили лестницу, которая вела к потайному склепу. Примеру Тутмосиса в дальнейшем последовали и другие фараоны. Но даже такие меры предосторожности не помогли — покой фараона и его семьи был нарушен. Однако нарушили его не грабители, а жрецы, которые стремились спасти прах великого фараона от осквернения. К тому времени даже убежище в скалах не могло уберечь мумии от грабителей. Поэтому фараоны стали устраивать гробницы близко друг к другу — так их было удобнее охранять. Но охотников за сокровищами не останавливала и охрана. Они подкупали стражей, делали подкопы, пускались на всевозможные уловки — и грабили одну могилу за другой.

Мало каким гробницам удалось избежать этой участи. Самая знаменитая из них — могила Тутанхамона. Ее отыскал археолог Говард Картер в 1922 году. К тому времени в Долине Царей уже много лет велись раскопки и казалось, что обнаружить ничего нового уже невозможно. Находка эта сразу же стала мировой сенсацией. На торжественное вскрытие усыпальницы собрался весь цвет археологии

и множество высокопоставленных египетских чинов и знатных англичан.

И вот в двери было пробито первое отверстие! Глазам потрясенных ученых предстало столько всевозможных сокровищ, сколько и не снилось египтологам до этого. В роскошном саркофаге покоилась мумия юного фараона в золотой маске, а вокруг, в нескольких комнатах (камерах), лежали целые груды драгоценностей, украшений, оружия, одежды, золотой и серебряной утвари и прочих предметов, которые могли понадобиться фараону в загробной жизни. Имелись даже четыре колесницы, богато разукрашенные золотом, драгоценными камнями и инкрустациями из цветного фаянса. Они были так велики и тяжелы, что для того, чтобы внести их в усыпальницу, пришлось распилить их на части.

Одной из самых трогательных находок стал венок из простых полевых цветов, надевший на юного фараона его женой — цветы засохли и пролежали в целостности и сохранности много тысячелетий. Кстати, как раз по составу этого венка ученым удалось установить, в какое именно время года был похоронен Тутанхамон — примерно в конце марта — начале апреля. Предметы, найденные в гробнице Тутанхамона, существенно пополнили знания египтологов о жизни и культуре Древнего Египта.

Загадки Великих Пирамид

Среди египтян было много великих скульпторов, художников и ювелиров. Но процветали в Древнем Египте не только искусства, но и науки. Именно египетские астрономы создали солнечный календарь — мы пользуемся им и сейчас, правда с некоторыми изменениями. По этому календарю месяц состоял из тридцати дней — трех декад. Каждая из тридцати шести декад года посвящалась своему особому божеству. В конце года добавлялось еще пять дней. Правда, високосных лет в Древнем Египте не было, поэтому каждые четыре года, естественно, нарастал один «лишний» день, с которым не знали, что делать.

Египетские астрономы собирались уточнить свой календарь, но так и не сделали этого. Зато они начали делить сутки на двадцать четыре часа и создали водяные и солнечные часы. Астрономы рисовали карты звездного неба, давали имена созвездиям, вели наблюдения за планетами.

Древнеегипетские медики прекрасно знали анатомию. В те времена врачи уже начали делиться по специальностям — хирурги, зубные врачи, глазники и так далее. Медицина была тесно связана с магией и колдовством. Египетские жрецы и прорицатели пред-

сказывали будущее по внутренностям жертвенных животных. Были в Египте и талантливые математики. Они уже знали простые дроби, но только с числителем 1. Пользовались десятиричной системой счета, умели вычислять длину окружности, объем усеченной пирамиды, площадь круга.

Немало тайн и загадок связано с большими пирамидами эпохи Древнего царства. Начать хотя бы с того, что, по самым разным исследованиям, форма пирамид обладает совершенно уникальными свойствами. Она благотворно влияет на живые организмы — очень многие люди, испытавшие это на себе, утверждают, будто в пирамидальном колпаке гораздо лучше думается. В одной из пирамид были найдены зерна пшеницы. Они пролежали там несколько тысячелетий — но все же их удалось прорастить! Известны и опыты, когда под макеты пирамид помещали затупленные лезвия — и те сами собой заострялись.

Особенно же будоражит умы пирамида Хеопса. Действительно, при более тщательном изучении ее многие факты чрезвычайно удивляют исследователей. Так, например, грани ее строго ориентированы по сторонам света — погрешность ничтожно мала. Стороны почти идеально равны между собой — точность их не уступает точности современных построек, а то и превосходит их. Вершина на-

ходится ровно над центром основания. Совершенно непонятно, как в столь древние времена архитекторы могли добиться такой поразительной точности.

Все эти удивительные факты издавна интриговали умы людей и побуждали их к разнообразнейшим догадкам, одна невероятней другой. Любознательные измеряли пирамиды вдоль и поперек, полученные результаты умножали, делили, складывали и вычитали. Каждый, кто желал, мог извлечь из них все, что пожелает, — простор для истолкований был невероятный. Из плана большой пирамиды, расположения ее залов, камер, ходов и поворотов выводили весь ход мировой истории, как прошлой, так и будущей. По ней делали предсказания и пытались разгадывать тайны человечества.

Некоторые ученые считают, будто такое грандиозное сооружение никак не могли построить люди, чья наука находилась на уровне развития Древнего Египта. И Великая Пирамида — создание рук неземной цивилизации, которая служила маяком для космических кораблей. А также в ней находился какой-то неведомый, но чрезвычайно мощный источник энергии, который мог использоваться и в военных целях. Так ли это? Будет ли когда-нибудь получена точная разгадка всех этих тайн?..

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

В Египте, как известно, фараон считался живым богом. Ему приписывалась власть над природными силами. Именно ему принадлежала честь срезать первый сноп нового урожая. Более того, по египетским верованиям, даже разливы Нила происходили по фараонову велению. Каждый год, незадолго до начала паводка, фараон бросал в реку папирус с приказом Нилу разлиться.

Строгие требования предъявлялись к жертвенным животным. Вот как писал об этом «отец истории» Геродот: «Если найдут на быке хоть один черный волос, то бык считается нечистым. Исследование же производит специально назначенный жрец, причем животное сначала стоит прямо, а потом лежит на спине... Жрец осматривает также волосы на хвосте: правильно ли они растут. Если животное окажется чистым по всем статьям, то жрец отмечает его, обвивая папирусом рога, и затем, намазав их печатной глиной, прикладывает свой перстень с печатью».

ШУМЕРО-АККАДСКОЕ ЦАРСТВО

Как обнаружить следы давным-давно исчезнувшей цивилизации? Где искать ответ на вопросы — как жили, чем занимались люди, которые ходили по этой земле многие тысячи лет назад? Хорошо, когда цивилизация оставила после себя множество следов, да таких, что их не проглядишь при всем желании. Трудно не заметить Великие Пирамиды, оказавшись неподалеку от них. Ученым сразу ясно: искать надо здесь. А если ничего, абсолютно ничего не говорит ныне о том, что когда-то на этом самом месте стоял великий и могучий город? Если над пустынной равниной носится знойный ветер и лишь кое-где высятся холмы со странными очертаниями? Порой именно этих странных, не похожих на природные очертаний хватает археологам, чтобы начать раскопки.

О том, как делались великие исторические и археологические открытия, можно было бы написать не один увлекательный приключенческий роман. Например, про то, как в первой половине XIX века некий майор английской армии, рискуя жизнью, совершил головокружительный спуск с отвесной скалы в окрестностях Бехистуна (это в Персии). Влекла его одна цель — скопировать высечен-

ный на этой скале клинописный текст. А молодой немец Гротенфенд, простой помощник учителя, на пари расшифровавший вавилонские записи, над которыми тщетно бились многие маститые ученые!

Много можно найти таких же ярких и необычных примеров из истории археологии. Но одной из самых потрясающих ее страниц оказалось открытие древней шумеро-аккадской цивилизации. Сперва ученые высказали чисто умозрительные гипотезы о том, что такой народ должен был существовать, а уже потом сумели найти документальные подтверждения своим догадкам! Изучая культуры Вавилона и Ассирии, такие похожие и вместе с тем — такие разные, историки догадались: раньше на этом месте было какое-то великое государство. Именно оно и дало толчок к развитию более поздних и совершенных цивилизаций Дальнего Востока.

Всему, что мы знаем теперь о царстве Шумера и Аккада, мы обязаны этой смелой догадке. А знаем мы уже немало. Шумерская цивилизация — одна из самых древних в мире, зародилась она в Нижней Месопотамии, в низовьях реки Евфрат. Страна эта получила название Шумер — от народа, который поселился в ней примерно за три тысячи лет до н. э. Откуда пришел этот народ? Неизвестно. В шумерских легендах сохранились упоминания о каком-то

затерянном в морях острове с высокими горами. По шумерским верованиям, край этот являлся родиной не только самих шумеров, но и всего человечества. Сейчас ясно, что часть древнейших преданий относится к острову, который в наши дни называется Бахрейн, а в прежние времена назывался Дильмун. Археологам удалось обнаружить на нем следы древнешумерских поселений, однако эти находки относятся к тому периоду, когда шумеры уже заселили Междуречье. К тому же на Бахрейне нет гор. И по сей день так и остается загадкой, действительно ли Бахрейн — та самая таинственная прародина шумеров или же истоки их надо искать где-то еще.

Однако, откуда бы ни пришли шумеры в Нижнюю Месопотамию, появление их оживило этот край. Правда, заселен он был гораздо раньше, примерно в шестом тысячелетии до н. э., но обитавшие там племена жили крайне бедно — слишком уж трудно было обрабатывать землю. Бассейн Нижнего Евфрата представлял собой обширную равнину, местами пустынную, местами заполненную сетью болотистых мелководных озер, берега которых поросли густым тростником. Поэтому большая часть земель, хотя и очень плодородных, оставалась неосвоенной — там было либо слишком сухо, либо слишком мокро. А летом Евфрат часто бурно и неожиданно разливался, сметая все

поселения, которые на свою беду оказывались слишком близко к берегу. В шумерских преданиях сохранилась память о великих потопах.

На глинистых равнинах низовий Евфрата очень трудно было найти хороший строительный материал. Поэтому в повседневной жизни шумеры широко использовали глину. Они клали дома из необожженных глиняных кирпичей, а крышу настилали из тростника. Построить такой дом было очень просто. Одна беда — получался он совсем непрочным и его приходилось часто ремонтировать: подмазывать стены глиной, чтобы они не рассыхались и не обваливались. Из тростника делали и небольшие лодочки для недалеких путешествий или ловли рыбы. Чтобы лодки не протекали, снаружи их обмазывали смолой.

Шумеры, поселившись в новых краях, всю принялись осваивать доселе необработанные земли. Много долгих лет они на собственном опыте учились правильно их возделывать. Для того чтобы отводить воду с тех мест, где ее было слишком много и, наоборот, приводить ее на более засушливые участки, шумеры придумали каналы. Теперь им удавалось собирать куда большие урожаи. С годами такая ирригационная система все более совершенствовалась и становилась сложней. Возводить и поддерживать в хорошем состоянии все эти каналы было не под силу одной семье, поэтому шумеры объ-

единялись в общины. Теперь они вели хозяйство и делили все продукты между собой. В таких общинах происходило важное в истории человечества явление — разделение труда и возникновение отдельных ремесел.

Ирригационная система шумеров требовала очень четкой регуляции: как избыток воды, так и ее недостаток грозили бедой и неурожаем. Поля легко могли засолиться — подземные воды в Месопотамии соленые и, если попадают на поверхность почвы, быстро портят плодородный слой. Поэтому управлять поливом и распределением воды удобнее всего было из единого центра. Такими центрами в Шумере стали храмы. Постепенно мелкие общины сливались друг с другом, объединяясь вокруг крупных храмовых хозяйств. Эти большие общины образовывали номы. Главный храм нома управлял жизнью окрестных городов и сел, в каждом из которых мог располагаться свой храм «местного значения».

В храмах делались запасы зерна и прочих продуктов, оттуда же посылали в дальние земли тамкаров — торговых агентов — обменивать хлеб и ткани на лес, металлы, рабов и рабынь. Своих лесов и полезных ископаемых в Нижней Месопотамии не было. Поэтому добывать их приходилось торговлей или разбойными набегами на чужие страны. Постепенно храмовые хозяйства становились

все сложнее — поневоле приходилось задуматься, как же вести учет. И вот у шумеров возникает письменность — это огромный шаг вперед в истории человечества.

Письмена или «следы птичьих лапок»?

Конечно, трудно предположить, что шумеры вот так взяли и вдруг выдумали письменность, «на пустом месте». И до них, еще в первобытные времена, люди рисовали разные схематические рисунки или символы, чтобы передавать ими те или иные сообщения. Но именно шумеры перешли от рисунков к знакам, которыми можно было выразить даже самые сложные и абстрактные понятия. Шумеры для письма пользовались глиняными табличками и наносили на них знаки либо углем, либо заостренной палочкой. Поскольку по глине трудно было проводить линии одинаковой ширины, то они получались треугольными, похожими на клинышки, сверху шире, а снизу уже. Отсюда такое письмо получило название клинопись. Кто-то из исследователей остроумно сравнил клинопись со следами птичьих лапок.

Сперва письменность шумеров была достаточно простой, но постепенно им приходилось все более и более усовершенствовать ее. Поначалу существовал определенный набор схематических рисунков, каждый из которых имел сразу много разных значений. Например,

заштрихованный небосвод обозначал «ночь» и еще множество прочих понятий: «черный», «темнота», «болезнь», «больной» и так далее. Знак ноги символизировал «ходить», «идти», «стоять», «приносить». Связанный с той или иной профессией предмет обозначал саму эту профессию, например, горн — медника.

Однако с течением времени первоначальных простейших символов стало недостаточно. Тогда шумеры изобрели ребусное письмо — они сочетали разные знаки, чтобы выразить какое-нибудь новое понятие, само по себе ни с одним из этих знаков не связанное. Весь этот процесс шел очень долго, на протяжении многих сотен лет. Лишь около 2400 года до н.э. наконец сложилась более или менее упорядоченная система письменности. Зато теперь с ее помощью стало возможно выражать не только какие-то бытовые и хозяйственные вещи, но и записывать песни, предания, поговорки.

Период раннего зарождения письменности ученые называют Протописьменным периодом и датируют его примерно 2900–2750 годами до н. э. Интересно, что, несмотря на громоздкость и сложность письменной системы Протописьменного периода, она была совершенно одинаковой на юге и на севере Нижней Месопотамии. Скорее всего, ее создали в некоем едином центре, а потом заимствовали разные прочие номовые общины, пусть их и отде-

ляли друг от друга полосы пустыни. Возможно, таким центром был город Ниппур — там располагался храм бога Энлиля. Этому богу поклонялись все шумеры, хотя в каждом номе имелась своя мифология и свой пантеон богов.

Архивы, найденные в храмах

Сперва у храмов не было своей земли. Каждая деревня просто выделяла специальный участок земли «для бога» и обрабатывала его всем миром. Собранный с этого надела урожай отдавали храму. Но с течением времени такие наделы перешли в полную собственность храмов. Работать на них стали зависимые от храмов люди за продуктовый паек. Иногда часть храмовых земель отдавали в аренду крестьянам.

При раскопках на месте древнего шумерского города Урука были обнаружены архивы храма Эанны, который был посвящен богине Инане. Судя по этим документам, в храмовом хозяйстве имелось много самых разных ремесленников, а также пленных рабов и рабынь. Рабы-мужчины, правда, обычно рано или поздно сливались с общей массой зависимых от храма людей. Оно и понятно — выполняли они практически ту же работу, что и «свободные» крестьяне, а держать их в прямом рабстве было не так-то удобно. Взрослый мужчина с мотыгой или лопатой в руках таил

в себе угрозу. Чтобы обезопасить себя, хозяевам надо было приставлять к нему специального надсмотрщика, а это было невыгодно. Из тех же архивов стало известно, что община выделяла специальные наделы еще и жрецу-прорицателю, главному судье, старшей жрице и старшине торговых агентов. Но львиную долю получал, разумеется, верховный жрец.

Из других архивов, найденных в городе Лагаше при храме богини Бабы, ученые узнали, что храмовая земля делилась на три части: 1) собственно храмовая; 2) наделы, которые раздавались кое-кому из персонала при храме, в том числе и воинам боевой дружины храма (эта земля отдавалась не навсегда, а на время, и ее могли отобрать или не выдавать вовсе, а снабжать зависимого от храма работника лишь пропитанием); 3) издольная земля, которую храмы сдавали в аренду независимым крестьянам за часть урожая.

Звание верховного жреца у шумеров называлось эн или энси (по некоторым другим версиям — патеси). Жрец-эн возглавлял те общины, где верховным божеством считалась богиня. Он занимал почетное место в совете и совершал обряд «священного брака» с богиней. Если верховным божеством общины являлся бог, место жреца занимала жрица-эн. Она же вступала в священный брак с богом.

Военачальники, которые не могли без войны

Очень долго Шумер не был единым государством в обычном понимании этого слова. Он состоял из многочисленных номов. Центром каждого нома становился какой-нибудь богатый и процветающий город, возникший вокруг храма верховного местного бога. В каждом номе правил свой жрец и свой военачальник — лугаль. Самые известные города древнего Шумера — Лагаш, Умма, Ур, Урук, Киш и Ниппур.

Лугаль командовал отрядом городских ополченцев. Из всех жителей нома он менее всего зависел от жрецов и менее всего им подчинялся, хотя очень часто лугали сами происходили из жреческих семей. С течением времени они стали делать попытки отобрать власть у жрецов и захватить ее в свои руки. Средства для этого они выбирали разные — иногда женились на жрицах, чтобы получить жреческий надел земли, иногда заставляли городской совет выбрать их еще и верховными жрецами, иногда пытались подкупать жрецов, чтобы выманить у них земли. Порой распри между лугалями и жрецами кончались открытыми столкновениями и даже сражениями. Простой люд в таких случаях обычно брал сторону жрецов.

Чем больше земли удавалось заполучить лугалю, тем большее войско мог он прокормить. Солдаты получали плату либо в виде хлебных пайков, либо в виде земельных наделов, которые сами обрабатывали — так лугалям было удобнее. Позже помимо звания лугалья возникло еще звание лугалья-гегемона. Лугаль-гегемон обладал большей силой, властью и независимостью. На севере страны лугаль-гегемон обычно именовался лугалем Киша (из-за игры слов это значило еще и «лугаль сил»), а на юге — лугалем всей страны. Однако получить это звание мог только тот, кого официально признавали в храме города Ниппура.

До нас дошел так называемый «Царский список» — шумеры составили его в конце третьего тысячелетия до н. э. Там перечисляются цари, которые якобы правили в разных городах Месопотамии от начала времен. Что ни говори, список этот не отличается большой исторической точностью — указанные там времена правления иных царей насчитывают по нескольку тысяч лет. Кроме того, туда попали многие реальные исторические лица, которые на самом деле жили в одно и то же время и были не настоящими царями, а лугальями соседних номов. В основном там перечислены правители из городов Ур, Урук и Киш.

Очень интересной фигурой из «Царского списка» является вождь Гильгамеш, жрец

эн из города Урука. По шумерским преданиям, однажды Киш пошел на Урук войной и едва не захватил его. Тогда народное собрание города призвало Гильгамеша и сделало его лугалем. Отважный Гильгамеш не только спас родной город, но и сумел завоевать Киш. По «Царскому списку» Гильгамеш относился к I династии Урука.

Гильгамеш сделался героем множества шумерских народных песен и сказаний. С годами они сложились в целый эпос, перекочевавший потом в аккадскую и вавилонскую культуры. Наиболее красочен и полон он у вавилонян.

Шли годы, лугали становились сильнее и могущественнее. Но им все было мало. Едва ли не каждый из них стремился покорить соседние города, завоевать всю страну и сделаться верховным царем. Поэтому между соседними номами шли частые и кровопролитные войны. Постоянно воевал, к примеру, ном Лагаш. Честолюбивые правители Лагаша желали властвовать над всем Шумером, хотя поначалу уступали в силе и влиянии таким номам, как Киш, Ур и Урук.

Основателем династии правителей Лагаша был лугаль Урнаш. Он выстроил много храмов и зданий и любил увековечивать свои успехи. На одном из сохранившихся рельефов того времени он изображен в виде простого каменщика — идет перед своей семьей и несет на

голове корзину кирпичей. Потом — отдыхает от трудов праведных в кругу той же семьи. На рельефе перечислены имена всех его домочадцев, а ниже — все выстроенные Урнашем храмы. Правитель изображен здесь в повседневной одежде — что-то вроде юбки или длинной набедренной повязки из меха.

Главным противником Лагаша стал его сосед, ном Умма. Спор между ними возник из-за участка плодородных земель на границе. Около 2400 года до н. э. лугаль Лагаша Эанатум сумел полностью разгромить врага. Воодушевленный победой, он продолжил захватывать соседей, но добиться полного господства над всем Шумером так и не сумел. Войны между Лагашем и Уммой продолжались еще много лет после Эанатума и приносили разорение как победителям, так и побежденным.

Войска шумерских номов в то время состояли из небольших отрядов. В бою воина защищал медный конусообразный шлем и войлочная бурка с большими медными бляхами. Перед собой воины держали огромные окované медью щиты. В атаку они ходили сомкнутым строем — передние ряды защищали задние щитами, а задние выставляли вперед длинные копья. Хотя лошади в то время еще не были одомашнены, но у шумеров уже существовали примитивные колесницы; тянули их, скорее всего, онагры — крупные полудикие ослы.

Сокровища Ура

Самыми богатыми лугалями были правители I династии Ура. Город этот был расположен очень выгодно для торговли. Она-то и принесла ему процветание. Археологи отыскивали там очень много всевозможных изделий из золота, серебра и драгоценных камней — все это в Шумер привозили купцы из других стран: с острова Дильмун, из Индостана, из Северного Афганистана.

Археологи обнаружили маленькую кирпичную опочивальню, которая разительно отличалась от обычных шумерских погребений. Там, на роскошном ложе, лежала навзничь женщина в плаще из синего бисера, сделанного из лазурита, и в бусах из сердолика и золота. На голове у нее красовался убор из золотых цветов. На печати покойницы ученые обнаружили ее имя — Пуаби. В гробнице находилось много золотой и серебряной утвари и две необыкновенные арфы со скульптурными изображениями быка и коровы. Некоторые ученые считают, что Пуаби была не просто женой местного лугаля, а жрицей-эн.

Погребения, найденные в центральных городах других номов древнего Шумера, гораздо беднее, чем в Уре. В Уре археологам удалось сделать и еще одну потрясающую находку. Она получила название «штандарт Ура».

Это инкрустированная перламутром и ракушками мозаика на синем фоне из лапис-лазури. Ученые предполагают, что ее прикрепляли к шесту и несли во время праздничных шествий. На штандарте Ура изображены разные сцены из жизни шумеров: жертвенные животные, которых ведут на заклание; воины, возвращающиеся из похода с пленниками, боевые колесницы и многое другое. Эта находка оказалась очень важной — благодаря ей мы узнали много полезных сведений. Датируется она примерно 3500 годом до н. э.

Сын водоноса

Из-за постоянных раздоров Шумер так и не стал единым крепким государством. Междоусобные войны шли с переменным успехом. То один, то другой ном временно побеждал остальные, но не мог удержать власть надолго. Заключалось множество скоропалительных союзов, которые потом так же быстро распадались.

Примерно к 2312 году до н. э. большей частью Шумера правил лугаль города Уммы Лугальзагези. Он сумел покорить почти все прочие номы и был близок к тому, чтобы стать первым настоящим шумерским царем. Кто бы мог подумать, что в самом скором времени ему самому грозит полное поражение? И победил-то его не равный противник, не лугаль-военачальник какого-нибудь другого сильного горо-

да. Угроза власти Лугальзагези исходила от иноземца — более того, простолюдина.

Этот неожиданный враг был уроженцем северной части Месопотамии. Звали его Саргон, и в историю он вошел под именем Саргон Древний. Родной его народ говорил не по-шумерски, а на восточноеврейском языке. Если верить легендам, Саргон был приемным сыном водоноса, а когда вырос, сперва работал садовником, а потом стал личным слугой лугалья Киша. После того как Киш пал под натиском Лугальзагези, Саргон каким-то образом сумел выкроить себе собственное маленькое царство. Дальше — больше. Довольно скоро ему удалось захватить и объединить почти всю Месопотамию. Он имел добровольное народное ополчение, и его поддерживали многие общинники и жрецы, которым надоели постоянные смуты и беспорядки.

Саргон оказался очень талантливым и решительным военачальником. Он умел смотреть на вещи по-новому, старые традиции его не связывали. Поэтому привычным шумерским приемам ведения боя он противопоставлял свои — и неизменно побеждал. Воины Лугальзагези одевались в тяжелую броню — она сковывала их, делала неповоротливыми. Они терялись, когда на них нападали подвижные, легковооруженные воины Саргона. Победы саргонидов (так называли приверженцев Сар-

гона) были еще и потому часты, что среди них имелось немало отличных лучников. А в Шумере, наоборот, луками почти не пользовались, так как негде было взять подходящие сорта дерева. Поэтому отряд саргонидов мог вывести из строя множество шумерских копьеносцев еще до рукопашной.

Столицей себе Саргон избрал небольшой и до тех пор ничем не примечательный городок Аккаде неподалеку от Киша. Со временем Аккаде стала называться вся его империя. Сперва он завоевал Верхнюю Месопотамию, а потом предложил Лугальзагези породниться с ним династическим браком. Гордый шумер отказался. Тогда Саргон пошел на него войной, разгромил его войско, а самого взял в плен и в торжественной процессии провел побежденного врага через ворота храма бога Энлиля в Ниппуре. Покончив с Лугальзагези, Саргон так же быстро подчинил себе практически все главные города Нижней Месопотамии, а потом ходил еще походами в Малую Азию и Элам.

Таким образом, Саргон Древний стал правителем новой, молодой и мощной империи. Он сохранил прежние номы, но теперь жрецы-энси стали чем-то вроде государственных чиновников, полностью подчиненных царю. Многие представители бывших знатных родов жили при дворе Саргона в качестве «почетных заложников». Царь распустил все прежние хра-

мовые дружины и набрал себе одно постоянное войско, которое квартировалось в окрестностях столицы. Саргон ввел по всей стране единые меры площади и веса. Он издавал специальные указы, чтобы поддерживать дороги и торговые пути в хорошем состоянии. Радел он и о торговле — при нем в Аккаде прибывали купцы даже из Индии. На торговых площадях бывшего захолустного городка можно было увидеть слоновую кость и мартышек.

Бога-покровителя Аккаде звали Абба. Саргон Древний часто делал храмам богатые жертвоприношения, стараясь привлечь жрецов на свою сторону, и даже отдал свою дочь Эн-Хедуанну в жрицы богу Луны Нанне, храм которого располагался в Уре. С тех пор по традиции старшая дочь царя всегда становилась жрицей. Но, несмотря на все старания Саргона подружиться со жрецами, они его недолюбливали — слишком сильны и невыгодны для них были перемены, которые он принес с собой.

Сам Саргон оказался человеком не только очень талантливым, упорным и волевым, но и суровым и деспотичным. Поэтому правил он железной рукой и порядки устанавливал строгие. Под стать ему были и сыновья — Римуш и Маништуш. Народ очень скоро на своей шкуре ощутил жесткость новых времен и начал бунтовать. Восставали все слои населения — как простолюдины, так и жрецы-энси. Но царь

(а потом — его преемники) подавлял все мятежи и безжалостно расправлялся с мятежниками. Римуш вырезал целые города — причем не вражеские, а свои. Однако кончил он плохо. По преданию, его убили собственные же придворные — закидав каменными печатями в зале совета. После него на престол взошел его брат.

Самым могущественным из потомков Саргона до поры до времени был его внук Нарам-Суэн. Как и предки, он был умелым и безжалостным военачальником. Сохранилась стела, которую он водрузил в честь очередной победы. На ней изображен Нарам-Суэн во всем блеске своего триумфа — он взбирается на гору во главе отряда преданных воинов. Фигура его гораздо больше любого из них — а враги по сравнению с ним просто пигмеи. Он гордо попирает поверженных противников, а в небе над ним величественно сияет солнце.

Нарам-Суэн довел до конца все перемены, затеянные его дедом, и окончательно отказался от прежних титулов. Взамен них он приказал величать себя «царем четырех сторон света». Он попытался даже провозгласить себя живым богом и установить свой культ. Из-за этого Нарам-Суэн серьезно поссорился со жрецами, а особенно — с ниппурскими. Положение его сильно ухудшилось. Теперь ему было практически не на кого опереться. И как

раз в этот момент (примерно около 2200 г. до н. э.) произошло вторжение кутиев. Началось падение династии Аккаде.

Гудеа

Успело смениться несколько поколений, а Месопотамия по-прежнему страдала от разорительных набегов кутиев, грабивших и опустошавших страну. Меньше других городов пострадал Лагаш — он стоял в стороне от главного направления движения захватчиков. Но и Лагаш в конце концов согласился платить кутиям богатую дань.

Одним из правителей, при которых Лагаш процветал, был Гудеа. Он жил во второй половине XXII века до н. э. Мать его была жрицей, отец — жрецом. Поэтому официально, по местным обычаям, он как бы не имел нормальных «человеческих» родителей. Но детей, рожденных от подобных браков, в Лагаше очень чтили. Гудеа и сам стал жрецом, женился на дочери местного энси, а потом унаследовал его высокое положение. Более всех других богов Гудеа почитал бога Нингирсу и выстроил ему грандиозный храм. Ради этого храма он не жалел никаких средств — обложил всех жителей новыми налогами и ввел новые повинности: работу на стройке. Мало кто мог увильнуть от этой новой повинности — при Гудеа к строительству привлекались даже женщины.

Статуя Гудеа была одной из первых находок, благодаря которым подтвердилось существование шумеро-аккадской цивилизации. Нашел ее Эрнест де Сарзек, археолог-дилетант, которому необычайно повезло. Когда статуя эта попала во Францию, она вызвала настоящую сенсацию. Ее тут же поместили в Лувр. Вместе с ней нашли и первые шумерские документы.

Расцвет бюрократии

Со времен правления Нарам-Суэна прошло почти сто лет, прежде чем сын простого вялильщика рыбы Утухенгаль поднял всенародное восстание против ненавистных кутиев и сумел выгнать их навсегда из страны. Сам он очень скоро погиб — по одним версиям, случайно утонул в канале, а по другим — был предательски убит ближайшим своим соратником Ур-Намму. Как бы там ни было, а после его смерти царство перешло именно к Ур-Намму. При нем столицей стал город Ур. Основанную им династию принято называть III династией Ура.

Новое государство называлось Царство Шумера и Аккада. Официальным, деловым языком был шумерский. На нем делались все надписи и составлялись важные канцелярские тексты. На самом деле говорили все уже на аккадском языке, а шумерский разговорный язык потихоньку отмирал. Государство, кото-

рое создали Ур-Намму и его сын Шульги, было деспотическим и очень бюрократическим. Все прежние храмовые и номовые хозяйства слились в одно. Потом их поделили на округа, но зачастую округа эти не совпадали с прежними номами. Каждый округ отчитывался перед правительством.

Едва ли не все население Царства Шумера и Аккада — а оно объединяло почти всю Месопотамию, а также часть земель Элама, — находилось, по сути дела, в самом настоящем рабстве. Женщин, которые работали в государственном хозяйстве, так и называли рабынями — нгеме. А мужчин называли молодцами — гурушами, но положение их ничем не отличалось от рабского. Всех ремесленников поместили в обширные мастерские. Землепашцев, охотников, пастухов и рыбаков свели в отряды.

Работать их заставляли от зари до зари, без выходных, а в награду за труд выдавали скудный паек: 1,5 литра ячменя в день на мужчину и ровно вдвое меньше на женщину, чуть-чуть растительного масла и немного шерсти. Несчастных могли послать на любые работы, причем не учитывая их основное занятие. В некоторых документах описываются случаи, когда ткачих отправляли бурлачить, а медников — разгружать баржи. Более квалифицированные работники, государственные служащие и воины жили немного лучше: паек им выдава-

ли побольше, а вот земельные наделы — очень редко. Зато, в отличие от гурушей и нгеме, им позволяли заводить семью.

При всей этой сложной системе приходилось вести сложнейший надзор и учет. Занималось этим огромное количество служащих. На все требовалось письменное разрешение. Даже для того, чтобы выдать двух голубей на кухню, надо было написать специальное прошение и поставить на него две печати. Поэтому от того периода осталось очень много всевозможных документов и записей о хозяйстве, а также печатей, которые на них ставили. Печати делали в форме цилиндра — его прокатывали по мягкой глине. Очень часто их украшали богатой резьбой, например: два обнаженных воина, два могучих длиннорогих быка и надпись, прославляющая царя, которому эта печать принадлежала.

Существовал при III династии Ура и небольшой слой свободных общинников, но они жили очень бедно, едва сводя концы с концами. Часто нанимались на государственную службу, чтобы хоть как-то прокормить семью. Если кто и процветал при подобной системе, так это жрецы и государственные чиновники, всевозможные надзиратели, писцы и начальники мастерских. Какой бы ни выдался год — урожайный или нет, — они получали щедрую плату. Каждый округ по очереди обязан был обеспечи-

вать храмы всем необходимым. Жрецам и чиновникам прислуживало много личных рабов. Как это ни странно, таким рабам жилось куда привольней, чем нгеме и гурушам.

Чиновники Ура были одержимы страстью все упорядочивать и сводить к единому знаменателю. Они упорядочили даже культы богов. До сих пор пантеоны разных номов могли противоречить друг другу — теперь же их свели в единую систему. Верховным божеством стал бог-царь Энлиль ниппурский, покровитель государственности. За ним следовал бог Луны Нанна (или, по-аккадски, Суэн). Жрецы проповедовали главную идею новой системы — будто боги создали людей для того, чтобы те их кормили, приносили им жертвы и освобождали от всякого труда. Царей же приравнивали к богам, и потому люди были обязаны относиться к ним так же. Именно в это время в Царстве Шумера и Аккада и создали «Царский список», о котором уже шла речь. В нем жрецы пытались доказать, что царская власть в Месопотамии вечна, незыблема и пришла от Бога.

Культура Шумера и Аккада

До наших времен дошло около ста пятидесяти образцов шумерской литературы, хотя многие из них — лишь в виде отдельных фрагментов. Это стихотворные изложения мифов, эпические сказания, среди которых огромное

в круг чтения обучавшихся при храме писцов. Туда же относятся и девять сказаний о подвигах героев — Энмеркара, Лугальбанды и Гильгамеша. Самым популярным был эпос о Гильгамеше, его странствиях и приключениях.

В некоторых сказаниях героями выступают не люди, а боги. Одно из них — о борьбе богини Инаны с воплощением подземного мира. Богине Инане посвящен и цикл поэм, в котором отражен общемировой миф об умирающих и воскресающих божествах. Там рассказывается, как ради любимого пастуха, который был убит и попал в преисподнюю, богиня Инана соглашается на полгода в году заменять его там, чтобы он мог в это время вернуться на землю.

А вот любовное описание из песни «Благородная дева стоит на улице»:

*Масло и сладкие сливки она,
Теллица могучей Инаны она,
Кладовая богатая Янки она.
О, дева! Сядет — яблонею цветет,
Ляжет — радость взорам дает,
Кедров прохладой тенистой влечет.*

В развитии литературы и ее широком распространении большую роль сыграли шумерские школы — э-дубы. Э-дубы устраивались при храмах и первоначально там обучали писцов и землемеров. Но постепенно «круг наук», кото-

рые преподавали в э-дубах, все ширился. К концу третьего тысячелетия до н. э. там учили всему, чему только могли: математике, грамматике, пению, музыке, праву, литературе, основам медицины, географии и ботаники, даже приемам земледелия. Ученикам часто предлагалось заучивать наизусть ритмизированные уроки по тому или иному предмету.

Снова кочевники

Государственная система Царства Шумера и Аккада, четкий и налаженный бюрократический механизм казались незыблемыми и несокрушимыми. Однако, когда дошло до дела, оказалось, что все это — лишь видимость. Слабость Царства Шумера и Аккада таилась именно в чрезмерной усложненности.

Последний царь Ура Ибби-Суэн в очередной раз пошел войной на соседний Элам. А на его государство как раз в это время начали совершать набеги пастушеские племена западных семитов, кочевники-амореи. Они без труда смогли отрезать столицу от кормивших ее провинций — и начался голод. Вернувшись, царь застал разоренную страну, нужду и голод. С грехом пополам он сумел еще несколько лет продержаться в Уре, но вскоре Элам решил воспользоваться бедственным положением своего недавнего победителя. Эламский правитель снова объявил Ибби-Суэну войну. Он сговорил-

ся с амореями, и они пропустили его беспрепятственно до самого Ура. После недолгой осады Элам одержал легкую победу. Но на чужих землях эламские воины не задержались и вскоре ушли обратно. Около 2000 года до н. э. государство Шумера и Аккада окончательно распалось на части и пришло в запустение под властью невежественных амореев, которые завоевывали города Месопотамии, но не умели вести там хозяйство. Поля сохли, ирригационные каналы осыпались. Настало время новых перемен и новых правителей.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

При раскопках в Уре нашли удивительное погребение: подземный склеп, к которому вел пологий ход. В ходу стояли запряженные волами повозки, и его охраняли воины в шлемах и с копьями. Вдоль стен сидели десятки женщин с серебряными гребнями в волосах. Похоже, всех их — и людей и животных — принесли в жертву. Однако никаких следов насилия не было обнаружено. Скорее всего, всех их отравили каким-нибудь специальным зельем.

ВАВИЛОН

У всех нас на слуху та или иная фраза, то или иное словосочетание, где упоминается город Вавилон. Пожалуй, самые известные из них — «вавилонская башня» или «вавилонское столпотворение». Что же на самом деле известно нам о Вавилоне, кроме того, что там строили какую-то башню и произошло какое-то загадочное столпотворение (что, говоря по сути, одно и то же)?

Слово «Вавилон» означает «ворота Бога». Так назывался один из крупнейших и наиболее известных городов Древнего Востока. Он породил множество легенд и преданий, дошедших до наших дней — например, будто именно там произошло смешение языков, там находились «висячие сады» Семирамиды, там правил знаменитый царь Навуходоносор и происходили вошедшие в поговорку пиры Валтасара. Это легендарное государство располагалось на территории современного Ирака, в Междуречье, недалеко от сближения Тигра и Евфрата. Такое местоположение было очень удобно для торговли. Город там возник около 2000 года до н.э., после захвата Междуречья амореями, — именно они разгромили некогда могучее Шумерско-Аккадское царство. Много веков простоял Вавилон, и за это время дважды переживал он периоды

расцвета и наивысшего могущества. Поэтому ученые разделяют историю Вавилонии на эпохи Древнего и Нового Вавилона.

Клинопись дешифровали на пари

Вавилонская цивилизация многое переняла у шумеров. Среди всего прочего — письменность. Как и шумеры, вавилоняне (да и многие другие народы Древнего Востока, например ассирийцы, эламцы, персы) использовали клинопись. Долгое время ни один ученый не мог расшифровать ее. Европейцам все в ней казалось непонятным. Буквы ли это вообще? Где у них верх, а где низ? Вертикально ли идет надпись или горизонтально?

Начало дешифровке клинописи положил один молодой немец — двадцати семи лет от роду. И был он не ученый, а помощник учителя. Но именно он отгадал первые десять клинописных букв и изобрел метод, которым потом воспользовались его последователи. Что же толкнуло его на этот шаг? Однажды он заключил пари с приятелем, что сумеет это сделать. Самое потрясающее — что он это пари выиграл! Звали этого молодого немца Георг Фридрих Гротенфенд. Правда, надо отметить, что он имел дело с персидской, а не вавилонской клинописью, но главное не это. Главное, ключ был найден.

К делу он подошел методично — как вообще свойственно немцам. Сперва доказал, что

это именно письмена, а не просто узоры. Потом разобрался, какой стороной надо поворачивать таблички. Потом — что надписи идут слева направо, как и в европейских языках. Потом — и тут начинается самое интересное — он догадался, по какой схеме построены те надписи, с которыми он имел дело. Он сумел выяснить, где расположены имена царей, а где — сами царские титулы. В табличках, с которыми работал Гротенфенд, речь шла о древнеперсидском царе Дарии и царе Ксерксе — его отце.

Воспользовавшись открытием Гротенфенда и его методом, другие ученые существенно продвинулись в изучении клинописи, как персидской, так и шумерской, вавилонской и ассирийской. Благодаря этому было расшифровано множество надписей, которые дошли до наших дней. Это надгробные изречения, славословия царям и богам, легенды и сказания, просто хозяйственные документы — они приумножили современные знания о древних цивилизациях.

Законы — суровые, но справедливые

Расцвет Древнего Вавилона начался во время правления Хаммурапи — шестого царя I вавилонской династии. Он царствовал в Вавилоне с 1792 по 1750 год до н.э. За это время Хаммурапи значительно расширил границы своих владений и присоединил к ним почти все не-

большие государства Междуречья. Хаммурапи добивался своих целей не только военной силой, хотя и это у него хорошо получалось, но и заключал мудрые политические союзы. Дабы еще более упрочить и поддержать верховную власть, он издал свод законов — и законы эти по сей день являются самыми знаменитыми среди всех законов Древнего Востока.

В 1901 году на раскопках в Сузах — столице древнего Элама — археологи нашли каменный столб, на котором была выбита какая-то надпись. находка сразу заинтересовала ученых. В дальнейшем выяснилось, что столб этот попал в Элам примерно в 1200 году до н. э. в качестве военной добычи, а надпись на нем представляет собой целых 247 пунктов «Кодекса Хаммурапи». Согласно легендам, их продиктовал знаменитому вавилонскому царю сам бог Шамаш, покровитель справедливости.

Законы эти регулировали все стороны жизни древневавилонского общества: основные принципы правосудия, охрану собственности, торговые и коммерческие операции, семейное право, случаи телесного повреждения. Они определяли кару за тот или иной проступок или преступление. Кодекс Хаммурапи проводил четкую грань между свободными людьми и рабами, но в то же время сохранял деление класса свободных на сословие «людей» (аристократов, потомков вавилон-

ских амореев-завоевателей) и «склоненных» (то есть плебс, местное покоренное население). Законы сопровождалась торжественными прологом и эпилогом, в которых Вавилон провозглашался вечным обиталищем царственности, а царь — представителем воли Бога.

Подданные чтили мудрого Хаммурапи и в знак преданности часто подносили ему богатые дары. Например, некий знатный сановник из древнего шумерского города преподнес Хаммурапи, своему сюзерену, статуэтку из бронзы и золота. Эта статуэтка изображала самого Хаммурапи, который молится одному из богов.

В Вавилонию входило множество самых разных городов — помельче и покрупнее, а также бесчисленные небольшие сельские поселения, что располагались вдоль каналов и рек. Жизненный уровень большинства свободного населения был невысок, основной пищей служили хлеб и зерно, а мясом полакомиться удавалось лишь в жертвенных трапезах во время храмовых праздников. Вавилоняне не признавали чеканных денег, а измеряли серебро на вес, независимо от того, в каком виде оно было — монета, слиток или ювелирное украшение. Одевались в платье из шерсти и льна и за год редко снашивали больше одного платья. В городах дома строили из необработанного кирпича-сырца, а в сельской местности — из

глины и тростника. Чуть богаче прочих жили лишь семьи аристократии — но таких семей было не так уж и много. Выходцы из этих семей становились главными жрецами или занимали другие высшие должности в государстве.

Первое возвышение Вавилонского царства продолжалось недолго. Уже при сыне Хаммурапи, Самсуилуне, Вавилония начала терпеть военные поражения. Владения ее заметно сократились. А в 1595 году до н. э. старовавилонское царство было окончательно уничтожено хеттами и касситами.

Вавилонские звездочеты и «колдуны»

Пусть Вавилон перестал быть столицей могучего государства, но все же он, как и раньше, опережал все прочие страны Передней Азии по уровню развития культуры и науки. Именно от него пошло современное деление недели на семь дней, года — на двенадцать месяцев, часа — на шестьдесят минут. Это был расцвет астрономии и медицины. От вавилонских звездочетов пришли к нам названия двенадцати созвездий Зодиака — Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Дева, Весы, Скорпион, Стрелец, Козерог, Водолей, Рыбы. В Вавилоне зародилась и астрология — искусство составления гороскопов и предсказания судьбы по звездам.

Врачи Нового Вавилона славились своим мастерством и знаниями. Они настолько пре-

восходили врачей окрестных государств, что невежественные соседи называли их колдунами и побаивались. В Вавилоне болезни считались наваждением демонов, но лекари изгоняли их не только заговорами и заклинаниями, но и различными лекарствами. Они даже умели проводить некоторые сложные операции, например, удаление бельма с глаза.

Услуги врачей стоили дорого и были доступны лишь богатым людям. Простой же люд лечился иначе. Геродот так писал о вавилонянах: «Больных они выносят на площадь... к больному подходят и говорят с ним о болезни. Подошедший, может быть, сам страдал такой же болезнью или видел другого такого же больного. Такие подошедшие беседуют с больным и советуют ему те же самые средства, благодаря которым они излечились от подобной болезни или видели, что этими средствами излечились другие больные. У них запрещается пройти мимо больного молча, не спросив о болезни».

Восставший из праха город

После падения старовавилонского царства Вавилон много веков томился под властью Ассирии, но он не мог смириться со своей участью. Восстания и мятежи беспрестанно сменяли друг друга. Наконец противостояние достигло такого накала, что в 689 году

до н.э. ассирийский царь Синаххериб взял Вавилон штурмом и разрушил. Гнев его был столь силен, что он хотел стереть мятежный город с лица земли. По повелению Синаххериба русло Евфрата завалили обломками домов, так что воды реки вышли из берегов и затопили городские руины. Ассирийцы чуть ли не поголовно перебили жителей Вавилона, а уцелевших угнали в плен. Истукан главного бога Вавилона — Бэла-Мардука — увезли в качестве трофея в Ассирию. Но Синаххериб не остановился и на этом. Он пожелал уничтожить город не только физически, но и символически: по его приказу некоторое количество вавилонской земли погрузили на корабли, увезли далеко-далеко и развеяли по ветру. Старый Вавилон перестал существовать.

Однако уже спустя девять лет после разрушения Вавилона преемник Синаххериба царь Ассархадон повелел заново отстроить город. Новый Вавилон стал даже краше прежнего. Планировка его существенно изменилась — вместо узких кривых улочек протянулись широкие прямые улицы, которые делили город на кварталы. Лишь окраины напоминали старый город. Со временем Ассирия пала, Вавилон вновь обрел независимость и в 605–562 годах до н.э., при правлении Навуходоносора II, достиг наивысшего расцвета.

Как Навуходоносор победил Иерусалим

Вавилонское царство снова росло и ширилось — правители его вели постоянные и, по большей части, успешные войны с соседями. Отец Навуходоносора Набопаласар начал отвоевывать Заречье у египтян, а сам Навуходоносор к 602 году довел эту кампанию до конца. Однако первое время вавилонское господство в Заречье было довольно шатким. Чтобы упрочить свое владычество, Навуходоносор в 601 г. предпринял попытку завоевать Египет, но из этого ничего не вышло.

Поражение старого врага вдохновило еще одно из государств Заречья — Иудею, и она отказалась платить Вавилону дань. Тогда в конце 558 года Навуходоносор с огромным войском двинулся на столицу Иудеи — Иерусалим. Видя, что войско вавилонян превосходит его собственное, иудейский царь не осмелился сопротивляться и явился к Навуходоносору с богатыми дарами. Но такая запоздалая покорность не смягчила разгневанного завоевателя. Он приказал убить Иоакима и всех его приближенных, а на иудейский трон посадил восемнадцатилетнего сына казненного царя Иехонию.

Меньше чем через год Навуходоносор вновь явился в Иерусалим и увел с собой в плен самого Иехонию со всей семьей, а также около 7 тысяч воинов и тысячи ремеслен-

ников. Кроме того, вавилоняне захватили в качестве военной добычи все сокровища царского дворца и храмов. Это событие вошло в историю под названием иудейского плена.

Второе чудо света и прочие чудеса Вавилонии

Правители Нового Вавилона без устали достраивали и всячески украшали родной город. Они желали сделать его неприступной твердыней, которая не покорится более ни одному завоевателю. Навуходоносор сорок лет правил Вавилонией и все это время что-то строил, что-то отстраивал заново. Он возвел вокруг города двойные оборонительные стены, ширина которых достигала 6–7 метров. Вот как сам он описывал плоды своих трудов: «Я окружил Вавилон с востока мощной стеной, я вырыл ров и скрепил его склоны с помощью асфальта и обожженного кирпича. У основания рва я воздвиг высокую и крепкую стену. Я сделал широкие ворота из кедрового дерева и обил их медными пластинками. Для того чтобы враги, замыслившие недоброе, не могли проникнуть в пределы Вавилона с флангов, я окружил его мощными, как морские валы, водами. Преодолеть их было бы так же трудно, как настоящее море. Чтобы предотвратить прорыв с этой стороны, я воздвиг на берегу вал и облицевал его обожженным кирпичом. Я тщательно укрепил

бастионы и превратил город Вавилон в крепость». Именно при Навуходоносоре вавилонцы начали обжигать кирпич и постройки их обрели большую проч ность.

Ворот в Вавилоне было восемь, причем каждые были посвящены одному из богов вавилонского пантеона. Особым великолепием блистали главные ворота города, посвященные богине Иштар. Стены вокруг них были выложены чередующимися изображениями драконов и быков из глазурованного кирпича. Через ворота Иштар в начале каждого года в Вавилон входило праздничное шествие, которое направлялось к королевскому дворцу по «Дороге процессий». Празднование происходило с большой пышностью и продолжалось 12 дней. «Дорога процессий» напоминала ущелье: по бокам ее возвышались семиметровые крепостные стены. Со стен на проходивших глядели сто двадцать львов с оскаленными клыками и лохматыми желто-красными гривами. Они стояли в угрожающих позах через каждые два метра. Вымощена улица была огромными квадратными плитами из известняка, а с внутренней стороны каждого камня была высечена надпись: «Я – Навуходоносор, царь Вавилона, сын Набопаласара, царя Вавилона. Вавилонскую улицу замостил я для процессии великого господина Мардука каменными плитами из Шаду. Мардук, господин, даруй нам вечную жизнь».

Не менее величественным, чем оборонительные стены, был и построенный Навуходоносором королевский дворец — настоящее чудо варварской пышной роскоши. Сам Навуходоносор похвалялся, что якобы выстроил весь этот чудо-дворец за пятнадцать дней. Много веков это утверждение считалось абсолютно достоверным. Находился дворец на берегу Евфрата и состоял из пяти комплексов. В самом центре располагался тронный зал. Стены его были облицованы глазурированным кирпичом белого, бирюзового и коричневого тонов. Здесь царь устраивал приемы, сюда являлись данники и иноземные послы.

У стен дворца находилось второе чудо света — знаменитые «висячие сады» Семирамиды. Ряды редкостных деревьев высились друг над другом и, казалось, уходили в самое небо. Их вид потрясал современников. Устройство этих садов долгое время оставалось тайной и лишь в конце XIX — начале XX века немецкому археологу Кольдвееу удалось разгадать ее. На самом деле основой садов Семирамиды служили двенадцать ступенчатых каменных террас, покрытых сверху тростником и землей. Каждая терраса располагалась на 5 метров выше предыдущей. Внутри скрывалась хитроумная водопроводная система, служившая для полива. Воду туда закачивали при помощи насосов — их приводили в действие специально

приставленные рабы. По преданию, Семирамиду бросили родители. Приютили ее и вскормили голуби. Когда она выросла, то стала царицей, а позже, передав престол сыну, обратилась в голубку и навсегда улетела из дворца.

Благоденствующий Вавилон привольно раскинулся по обоим берегам Евфрата, поэтому горожанам надо было часто перебираться через реку. При прежних правителях им приходилось переправляться на лодках. Однако во время правления Навуходоносора его супруга, Нитокрис, повелела соорудить через Евфрат мост — примерно посередине города. Он был сделан из больших обтесанных камней, скрепленных свинцом и железом. Утром на мост клали настил из деревянных брусьев, а на ночь этот настил снимали, чтобы под покровом темноты горожане не переходили через реку и не обворовывали друг друга.

Построить мост оказалось не так-то просто — стремительное и сильное течение Евфрата мешало строителям врыть опоры посреди реки. Но изобретательная царица Нитокрис придумала выход. Она велела вырыть рядом с основным руслом огромный бассейн. Окружность его составляла 78 километров. Затем царица распорядилась прокопать канавы и направила всю воду реки в искусственное озеро. Евфрат временно обмелел, и рабочие смогли установить в русле каменные сваи.

В Вавилоне располагался также и главный храм страны — Эсагила, святилище бога Мардука. Там находилась статуя Мардука, по словам Геродота, отлитая из чистого золота. Весила она около 23 200 килограммов! Перед ней совершались жертвоприношения. Главная башня этого храма — Этеменанки — прославилась в веках как Вавилонская башня. Подобные ей сооружения — зиккураты — были во всех крупных вавилонских городах, но ни один не мог сравниться с ней. Начал строить ее Набопаласар, потом его дело продолжил Навуходоносор.

Это было необычайно высокое для того времени здание, многоступенчатая пирамида из семи ярусов. Основанием башни служил квадрат со стороной 90 метров, причем высота центральной башни также составляла 90 метров. Грандиозность ее поражала приезжих и послужила основой для легенды о дерзновенном народе, который возжелал выстроить башню (столп) высотой до самого неба. И вправду Навуходоносор писал: «Я приложил руку к тому, чтобы достроить вершину Этеменанки так, чтобы поспорить она могла с небом». Как гласит легенда, Бог разгневался на подобную дерзость и смешал языки этого народа, так что строители перестали понимать друг друга и не смогли завершить свой замысел.

Но на самом деле Вавилонская башня была достроена до конца. На строительство

ушло 85 миллионов кирпичей. В самом первом ее ярусе находился Нижний храм — туда стекались сотни паломников со всех концов страны. Главное святилище Мардука находилось в верхнем этаже башни. Стены его были облицованы голубым кирпичом, кровля покрыта золотом. Издалека виднелось сверкающее святилище на вершине башни. Сюда простой люд не допускался. Лишь избранные жрецы приходили прислуживать своему богу.

В Верхнем храме не было ни статуй, ни украшений, только позолоченный стол и ложе. На ложе этом проводила ночи специально выбранная жрица, посвященная Мардуку.

Семь богов — по числу дней недели

По верованию вавилонян, миром управлял целый пантеон божеств, состоящий из нескольких главных богов и огромного множества божков помельче. Верховным божеством считался Бэл-Мардук, владыка Вавилона. Его священным животным был дракон, небесным светилом — Юпитер, а днем недели — четверг. Мардук возглавлял семерку главных богов вавилонского пантеона, в которую входили: бог мудрости Набу, бог справедливости Шамаш, бог Луны и знаний Син, бог кровопролитной войны и владыка преисподней Нергал, бог счастливой войны Забаба и богиня любви

и красоты Иштар, супруга Мардука. Каждое божество имело свой город, свое священное животное, свою планету и свой день недели.

Культ Иштар был одним из самых могущественных культов. К вавилонянам он пришел от шумеров (у них она сперва звалась Инаной), но был так же распространен и у ассирийцев и во многих других религиях. Иштар в этих религиях могла называться самыми разными именами. Великая Богиня — символ любви, плодородия, женское и материнское начало. Археологи нашли множество скульптур и статуэток, посвященных Великой Богине. Изображали ее чаще всего обнаженной.

Впрочем, такая стройная система сложилась не сразу. В древние времена, в эпоху Старого Вавилона, еще не утратили былой власти прежние, шумерские боги. Это ясно видно по изображениям на некоторых «стоячих камнях». Такие камни предназначались для разных целей. Иногда их просто расставляли на границах государства как пограничные столбы. А иногда, когда делали на них какие-то особо важные и ценные записи и изображения, то помещали в храмы. На таком камне можно увидеть уже и некоторых из «главных новых богов» — Шамаша (Солнце), Сина (Луна) и Иштар (звезда — Венера). Причем представлены они не в человеческом облике, а в виде небесных светил. Но вместе с ними почетное

место на вершине разделяют Ану (небо), Эн-лиль (воздух) — этих богов символизируют короны в виде рогов — и Эа (свежая вода). А уже ниже на камне расположены символы некоторых других богов, в том числе и Мардука, ставшего потом главным покровителем Вавилона.

Жизнь, закрытая от чужих глаз

Наш современник, оказавшись он каким-то чудом в Новом Вавилоне, помимо всего прочего был бы немало удивлен тем, что не видит ни одного лица в окнах — да, собственно, и ни одного окна, в котором бы это лицо могло показаться. А дело в том, что городские дома в Новом Вавилоне выходили на улицу глухими стенами. Все помещения открывались во внутренний двор. Семья хозяина обычно занимала нижние этажи южного флигеля. В верхних этажах дома и остальных флигелях располагались хозяйственные помещения и комнаты прислуги. Постройки возводились из кирпича-сырца и тростника, а дерево шло только на устройство крыши и междуэтажных перекрытий. Внутреннее убранство домов состояло из весьма скромного количества мебели (столы, стулья и специальные скамеечки для ног) и множества различных циновок, занавесов и ковров.

Геродот так описывает внешний вид вавилонян: «Одежда у них следующая: спускающийся до пят льняной хитон, поверх него дру-

гой, шерстяной хитон, а затем набрасывается небольшой белый плащ. Обычная туземная обувь походит на беотийские башмаки. Волосы на голове длинные, укрепляются повязкой. Все тело умащается. Каждый из них имеет печать и хорошо сделанный посох. Каждый посох украшен сверху искусственным яблоком, или розой, или лилией, или орлом, или чем-нибудь другим; у них не в обычае иметь посох без украшений». Женская одежда во многом походила на мужскую, но непременно дополнением служило покрывало. С непокрытым лицом вне дома ходили лишь рабыни и блудницы. Состоятельные вавилоняне носили много украшений и не жалели косметических и парфюмерных снадобий — различных мазей, припудриваний, румян, белил и благовоний.

Жители Вавилона рано вступали в брак: мужчины в 18–20 лет, а девушки в 14–16. Обычно эти союзы устраивались родителями. Официально браки были моногамны, но это не мешало мужу заводить наложниц. Но и женщина с момента вступления в брак обретала свободу от родительской власти и становилась самостоятельной, хотя и не вполне уравненной с мужчиной в правах личностью. Нигде на Древнем Востоке женщина не пользовалась такой свободой, как в Новом Вавилоне. Женщины могли продавать, сдавать в аренду, дарить, завещать или закладывать любое имущество.

В Вавилоне не отводилось специальных мест для кладбищ. Покойников хоронили в глиняных гробах во дворе дома или даже прямо под глинобитным полом. Памятников на могилах не ставили, но потомки заботились о своих предках, справляли поминки и лили воду на могилы, чтобы умершие могли утолить голод и жажду в преисподней. Иначе душа покойника могла покинуть обиталище мертвых и принести живым немалые беды.

По представлениям вавилонян, умершие продолжали жить в своем потомстве. Поэтому самым страшным несчастьем для них была бездетность. Очень часто бездетные супружеские пары усыновляли детей — либо сирот, либо из других, многодетных семей. Приемные дети были во всех отношениях равны родным. Иногда они принимали отчество и фамилию приемного отца, а иногда оставляли прежние фамилии и становились наследниками как приемных, так и настоящих родителей.

Новый Вавилон был одним из крупнейших торговых центров Древнего Востока. Сюда стекались купцы со всей Вавилонии и соседних стран. Местом торга служили городские ворота. На прилегающих к ним улочках располагались многочисленные лавки, ремесленные мастерские и трактиры. Добирались до базаров купцы либо на повозках по магистральным царским дорогам, либо, чаще

всего, водным транспортом по каналам. Самым распространенным вавилонским видом грузового судна была гуфа — круглая кожаная лодка с остовом из ивовых прутьев. Днище ее выстилали соломой. Гуфа могла плыть только по течению. Управляли ею с помощью двух рулей. Добравшись до места назначения, корабельщики распродавали не только свои товары, но также ивовые ветви и солому, а кожу нагружали на осла (которого обычно привозили с собой) и везли обратно уже посуху.

Закат Вавилона

После смерти Навуходоносора в 562 году до н.э. могущество царской власти в Вавилоне вновь пошатнулось. Ни один правитель не мог удержать трон надолго, и за пять лет сменилось три царя. В 556 году на трон взошел Набонид, сын одного из вождей арамейских племен. На некоторое время ему удалось вновь упрочить позиции Вавилона. Но и он оказался не в силах остановить нашествие персов, которые к тому моменту уже захватили Мидию, Лидию и многие другие соседние страны. В 539 году персы под предводительством царя Кира двинулись в наступление на Вавилонию. В стране более не существовало прежнего единства, поэтому многим жителям было совершенно все равно, какой царь будет ими править. Население не стало поддерживать

Набонида, а без этой поддержки он не смог оказать Киру достойного сопротивления. В октябре 539 года персы без боя вошли в Вавилон. С тех пор Вавилония навсегда утратила прежнюю независимость и перестала существовать как самостоятельное государство.

Таковы реальные исторические факты. Легенды же описывают падение Вавилона куда более поэтически. Многим из нас доводилось слышать загадочные слова «Мене, мене, текел, упарсис», но не все знают, что слова эти значат и откуда пошли. Это известное выражение символизирует неотвратимость судьбы и бренность земного величия. Вот как якобы было дело: жители Вавилона запаслись провиантом и приготовились к длительной осаде. Царь Кир долго стоял под стенами города, но не мог взять его. В это время вавилонский царь Набонид сражался в других городах, а в Вавилоне оставил править царевича Валтасара. Царевич был уверен, что Киру не удастся одолеть неприступные стены и смеялся над осадой. Однажды беспечный Валтасар устроил пир и пригласил туда тысячи вельмож. Но как раз в эту ночь Кир прибегнул к хитрости. Подобно царице Нитокрис, он отвел воды Евфрата в искусственное озеро и вступил в город по обмелевшему руслу. Как гласит легенда, когда Кир шел в атаку, перед царем Валтасаром внезапно появилась кисть человеческой руки

и начертала на стене слова: «Мене, мене, те-кел, упарсис». В переводе это обозначает: «Исчислил Бог царство твое и положил конец ему. Ты взвешен на весах и найден очень легким. Разделено царство твое и дано мидянам и персам». В ту ночь царевич Валтасар погиб, а Вавилон пал.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

В наказаниях, которые присуждали законы Хаммурапи за причиненные телесные повреждения, отразился старинный принцип «око за око». Например, если по вине врача пострадал какой-нибудь пациент, то самому врачу наносилось такое же увечье. Если строитель плохо построил дом и под обломками погиб его хозяин — строителя приговаривали к смертной казни. Но если погиб не сам хозяин, а его ребенок, то и убивали не строителя, а его сына.

АССИРИЯ

Большая военная империя возникла в стране купцов

История Древнего мира знает немало воинственных государств и народов-завоевателей. Одними из самых прославленных воинов были ассирийцы, жители страны Ассирия, или, как называли ее в древние времена, Ашшур. Прославились они не только доблестью и отвагой в боях, но и жестокостью по отношению к побежденному противнику. О зверствах ассирийцев упоминается даже в Библии. Однако, как ни странно, поначалу ассирийцы по большей части были купцами, а не воинами. Отнюдь не сразу они образовали единое могучее государство.

Ассирия была расположена в Месопотамии — но не на богатых и плодородных берегах Евфрата, а на севере, вдоль бурного и шумливого Тигра. Примерно до XV века до н. э. главные города будущего государства — Ашшур, Ниневия и другие — еще не объединились. Даже самого понятия «Ассирия» не существовало.

Правда, о городе, который потом стал первой столицей Ассирии — Ашшуре, известно стало гораздо раньше. За шесть веков до возникновения Ассирии Ашшур некоторое время под-

чинялся Царству Шумера и Аккада и правил им аккадский наместник. Главного бога города звали тоже Ашшуром — что означает «священный». Населяли Ашшур семито-аккадцы.

Позже, когда Ашшур уже вышел из-под аккадского владычества, жители его занимались все больше торговлей. Дело в том, что Ашшур был очень выгодно расположен — на подступах к одной из самых больших переправ через Тигр. Поэтому через него пролегали главные торговые пути с запада на восток. В принципе город мог разбогатеть на одних только торговых сборах и пошлинах за проезд иноземных купцов. Однако правители Ашшура часто освобождали чужестранцев от уплаты налогов — а взамен получали доступ к торговле в других краях. Особенные льготы полагались жителям аккадских городов.

Сами ашшурские купцы тоже без дела не сидели. Они наводнили рынки Малой Азии — возили туда ткани. Там они задешево покупали металлы — редкий товар в Месопотамии — и, вернувшись обратно, распродавали их втридорога. Богатые и независимые купцы не нуждались в сильных правителях. Так что в Ашшуре верховной власти практически не было. Управляли всем городские советы старейшин и народные собрания. Такое торговое благоденствие продолжалось, пока по всей Месопотамии не прокатилось нашествие амореев.

Один из аморейских вождей Шамши-Адад несколькими удачными походами захватил ряд городов на Тигре, в том числе и Ашшур. Он провозгласил себя царем и попытался создать централизованную державу. Во всех покоренных городах он посадил своих наместников и жестко их контролировал. Ни о каких народных собраниях, разумеется, уже не могло быть и речи. Повсюду в своих владениях Шамши-Адад вводил литературный вавилонский язык и вавилонскую форму клинописи. При нем оживленная торговля с Востоком и Малой Азией замерла. Правда, богатые ашшурские горожане не слишком пострадали — у них уже накопились немалые богатства. Да и выгодного положения города на перепутье главных торговых путей никто отменить не мог.

После смерти Шамши-Адада Ашшур попал под власть царя Хаммурапи. Вавилонское владычество продолжалось вплоть до касситского вторжения в Вавилонию. Но и отделившись, будущая столица Ассирии еще долгое время не могла обзавестись сильным властителем.

Ашшурское государство состояло из многих общин

Правитель Ашшура носил титул ишши'акку и обычно передавал власть по наследству. Он возглавлял общинный совет. Кроме него в общинный совет ежегодно выбирались дру-

гие старейшины. Со временем, когда правители исподволь начали набирать силу, среди этих старейшин все больше становилось угодных им людей, так что совет, по сути дела, превратился в послушное орудие ишши'акку.

Помимо стольного града в ашшурский ном входило много более мелких поселений — сельских общин. Каждой из них управлял свой местный совет. Советы делили землю, принадлежащую сельской общине, между «большими семьями», то есть между общинами семейными. А уже каждый член «семьи» получал свой небольшой надел из общей доли семейной земли. Каждая семейная община группировалась вокруг укрепленной усадьбы — дунну. Если владелец небольшого надела продавал его «на сторону», то этот надел переставал быть общинной собственностью. Но такую сделку должен был обязательно утвердить царь. А сельская община могла заменить пропавший для семьи участок другим — из фонда запасных земель.

Иной раз продавали сразу целую усадьбу вместе с полем, домом, колодцем и всем прочим, что ей принадлежало. Разумеется, такую крупную покупку мог позволить себе отнюдь не каждый — землю покупали все больше ростовщики и торговцы. Работали у них в поместьях главным образом должники, которые из-за долговой кабалы угодили в рабство. Попасть

в кабалу можно было и после «оживления в беде». Если в трудный час какой-нибудь «благодетель» выручал бедняка, то этот бедняк, не вах расплатиться за услугу, оказывался в подчинении у того, кто ему «помог».

При такой системе год от году земля все больше переходила во владение немногих богатых семей, а общинные земли таяли, как снег весной. Но при этом от исполнения государственных повинностей домашние общины никто не освобождал. Владельцы имений жили в городе, а повинности за них несли их зависимые крестьяне. Со временем горожан официально освободили от некоторых поборов и повинностей, в том числе и воинской.

Благодаря выгодному торговому положению, Ашшур стал государством хоть и небольшим, но весьма богатым. Было чем похвастаться перед соседями. И чем сильнее становились ашшурские правители, тем чаще у них закрадывалась мысль — а хорошо бы расширить свои владения и этих самых соседей завоевать. Но сперва надо было добиться хотя бы независимости. Формально Ашшур все еще считался касситским данником.

Начало завоеваний

Первым из ашшурских правителей начал величать себя «царем страны Ассирии» Ашшур-убаллит I (1365–1330 гг. до н. э.). Подобно

могущественным вавилонским и хеттским властителям, он завязал дипломатические отношения с Египтом и даже называл фараона своим братом. Но настоящим основателем Ассирийской державы можно считать царя Адад-нерари I (1307–1275 гг. до н. э.).

Он не только добавил к должности ашшурского правителя вторую по важности городскую должность — казначея, но и присвоил себе титул «царь множеств». Адад-нерари I собрал крепкое и надежное войско из царских людей. За службу он их кормил, поил, а подчас и одаривал специальными земельными наделами. К этому же войску при необходимости присоединялось ополчение — его выставляли в виде воинской повинности сельские общины.

Встав во главе такого сильного войска, Адад-нерари I много и успешно воевал. Первым его противником была Вавилония — враг грозный и опасный. И все же Адад-нерари удалось отхватить изрядный кусок ее земель и отодвинуть границу Ассирии довольно далеко на юг. Этот первый ассирийский самодержец затеял войну и с другими соседями — государством Митанни. Закончил ее уже его сын Салманасар I (1274–1245 гг. до н. э.) полным разгромом митаннийцев. В результате эта страна просто-напросто прекратила существовать, а вся Верхняя Месопотамия сделалась ассирийским владением.

Походы Салманасара I положили начало еще одной ассирийской традиции — зверской и жестокой расправе над побежденным противником. В надписи, начертанной в честь победы над Митанни, Салманасар горделиво заявляет, что взял в плен 14400 вражеских воинов и всех их ослепил. Ассирийцы грабили и разрушали покоренные города, убивали или калечили мирное население, а уцелевших облагали тяжелой данью. Пленных из походов они в те времена еще почти не приводили, разве что самых умелых ремесленников. Богатства ассирийской казны росли и множились.

Зазнавшийся царь стране не нужен

Не менее успешным воителем оказался и следующий царь, Тукульти-Нинурта I (1244–1208 гг. до н. э.). Впрочем, и держава в наследство ему досталась немаленькая — вся Верхняя Месопотамия. С таких сильных позиций Тукульти-Нинурта дерзнул бросить вызов даже могущественным хеттам — вторгся на их земли и увел оттуда почти тридцать тысяч пленников. Воевал он и на севере, и на востоке — с горцами и степными кочевниками. Каждый год он выводил свое войско в поход, но теперь уже скорее ради одного только грабежа, а не присоединения новых земель. Правда, у него на счету сыщется и одно поистине великое завоева-

ние — он покорил Вавилонию и целых семь лет владел ею. Завоеватели даже увезли из Вавилона статую бога Мардука. Этот подвиг воспет в ассирийской эпической поэме. Титул Тукульти-Нинурты включал в себя звание царя не только Ассирии, но и царя Вавилонии, царя Шумера и Аккада, а также множества государств поменьше. Заканчивался он так: «...царь, слушающий своих богов и принимающий знатную дань четырех стран света в городе Ашшуре».

Однако «знатную дань» Тукульти-Нинурта I принимал в городе Ашшуре недолго. Чтобы подчеркнуть свою независимость и величие, он оставил древнюю столицу и выстроил себе новую неподалеку. Она называлась «Кар-Тукульти-Нинурта», что означает «Торговая пристань Тукульти-Нинурты». По царскому велению там воздвигли величественный дворец, куда царь звал в гости даже самих богов — точнее, их статуи. Тукульти-Нинурта окружил свою жизнь всевозможными пышными и сложными ритуалами. Доступ к нему имели лишь немногие самые доверенные и высокопоставленные придворные, а распорядок во дворце был расписан в малейших подробностях.

Но старинная ашшурская знать решила, что гордый царь занесся, пожалуй, чересчур высоко. Она не привыкла подчиняться столь деспотическим правителям. Поэтому советни-

ки объявили Тукульти-Нинурту I безумцем, низвергли его, а потом убили. Столица Ассирии вернулась в Ашшур.

Однако внутренние раздоры и смуты не шли на пользу еще ни одному государству. Следующие несколько царей Ассирии не совершили ничего великого и примечательного. Хорошо, что прежние владения сохранили почти в целостности и сохранности. Только Вавилония снова отбилась от Ассирии и обрела независимость. По всей видимости, она оказывала большое влияние на политику ассирийских царей, и один из них вынужден был даже вернуть обратно статуя Мардука.

Первый из Тиглатпаласаров-завоевателей

Новый звездный час Ассирии настал, когда на престол взошел царь Тиглатпаласар I (1115–1077 гг. до н. э.). Судьба ему благоприятствовала: обстановка для великих свершений сложилась самая удачная. Египет переживал период упадка, Хеттское царство пало, а в Вавилонию вторглись кочевники-халдеи. Хотя многие вожди кочевников не обошли вниманием и такой лакомый кусочек, как Ассирия. Тиглатпаласар I быстро сумел отбить их набеги и сам перешел в наступление. В результате иные из нападавших племен без боя перешли на его сторону и пополнили ассирийское войско. В 1112 году до н. э. Тиглатпаласар двинул

своих солдат в поход и довел до самого Черного моря! И с тех пор в течение всего своего царствования он регулярно предпринимал подобные походы. До наших дней сохранилась надпись, которую ассирийский царь повелел выбить на скале близ озера Ван в память об одном из этих походов. Ассирийское войско неизменно возвращалось с богатой добычей и заложниками, а покоренные земли платили победителям дань.

Воевал Тиглатпаласар I и с давним противником Ассирии — Вавилоном. Однажды ему удалось взять этот город, но к 1089 году до н. э. вавилоняне сумели вновь оттеснить воинственных ассирийцев к прежним границам. А потом Тиглатпаласару было уже не до Вавилона — все больше сил приходилось тратить на борьбу с арамеями. Те медленно, но неуклонно завоевывали позиции в Северной Месопотамии. Тиглатпаласар I одержал над ними немало славных побед — но конечный итог оказался неутешителен. При следующих царях кочевники наводнили степи, где высились ассирийские крепости, и полностью отрезали расположенные там гарнизоны от основных земель. Ассирия была отброшена на коренную территорию. Попытки заключить с Вавилоном союз против общего врага успехом не увенчались. Ассирия переживала период упадка и смогла оправиться от него лишь век спустя.

Крылатые боги и ассирийские законы

Верховным божеством Ассирии был бог Ашшур. Но чтили ассирийцы и общемесопотамских богов — особенно Мардука и Иштар, богиню войны, плотской любви и плодородия. По-видимому, небо и воздух извечно притягивали воображение ассирийцев — очень многих богов они изображали крылатыми созданиями, легко взмывающими ввысь. У них было четыре основных бога: Мардук, которого изображали в виде крылатого быка, Набу — его представляли крылатым человеком, Нергал — крылатый лев и Нинурта — бог в виде орла. Помимо этих божеств существовало великое множество божков помельче, не говоря уже о вредоносных демонах и злокозненных призраках. От них приходилось ограждать с помощью специальных заклятий, оберегов и амулетов. Вообще, каждый шаг древнего ассирийца был опутан бесчисленными суевериями и приметами на все случаи жизни. Для благополучия страны непременно надо было выполнять массу обрядов и церемоний. Главным действующим лицом во многих из них был царь.

При раскопках на территориях ашшурской общины археологи нашли глиняные таблички, на которых клинописью был записан свод законов Ассирийского царства. Всего сохранилось около 14 табличек. Законы Асси-

рии существенно отличались от законов других государств тех времен, даже от знаменитого «Кодекса Хаммурапи», хотя многое в них взято именно оттуда. Они самым причудливым образом сочетают в себе какие-то очень древние, точнее сказать, устаревшие правила и весьма серьезные нововведения, которые являются большим шагом вперед.

Например, как и в «Кодексе Хаммурапи», один из основополагающих принципов ассирийских законов — «око за око». Поэтому в них перечислено множество наказаний, выражающихся в увечьях — отрубании рук, ног и так далее. За убийство убийцу выдавали главе семьи того, кого он убил, и тот мог поступить с ним как вздумается — убить в отместку или взять выкуп. Глава семьи вообще во всех вопросах, касающихся его семьи, был наделен самыми широкими полномочиями. Домочадцы находились в прямой его власти. Он мог отдавать жену или детей в залог и подвергать телесным наказаниям. А вот женщины у ассирийцев были практически бесправны. Самостоятельной считалась только вдова, да и то не любая, а только та, у которой нет ни сыновей (старше десяти лет), ни мужчин — родичей мужа. Если же у мужа остались родственники-мужчины, то она была обязана их слушаться.

Новым и прогрессивным в ассирийских законах было то, что их попытались сгруппи-

ровать «по темам», хотя получалось это не всегда удачно. Например, большой раздел посвящался положению свободной женщины — замужней ли, незамужней или вдовы. Туда входили ее права на детей, наказания за совершенные ею преступления или, наоборот, возмещение за причиненные ей обиды и прочие вопросы, ее касающиеся. С одной стороны, такие обобщения были удобнее, чем «Кодекс Хаммурапи», с другой — из-за сумбурности возникал простор для путаницы.

Еще одна новинка по сравнению с вавилонскими законами — широкое применение публичных наказаний и «царской работы». «Царская работа» представляла собой что-то вроде каторги. То есть впервые в истории наказание преступника производилось не только в удовлетворение потерпевшему, но и в интересах государства или общины. Это уникальное явление для древних обществ.

Цари великие и могучие

Весь X век до н. э. Ассирия поневоле воздерживалась от привычных завоевательных походов и войн. Было не до того — отстоять бы свои, коренные земли. Правда, по сравнению с соседями — с той же Вавилонией — ассирийцам еще, можно считать, повезло. Кочевники-арамеи двигались все больше вдоль Евфрата, а к Тигру и за Тигр добирались уже

гораздо меньшие силы, и отбиться от них было легче. Да и племена горцев, что обитали к северу и востоку от Ассирии, не представляли серьезной опасности. Поэтому ассирийским царям удалось значительно укрепить свою власть внутри государства. Именно в этот промежуток времени окончательно складывается привычная в дальнейшем пышная формула царских титулов: царь великий, царь могучий, царь множеств, царь Ассирии, царь четырех стран света. Теперь царям удастся то, что не удалось в свое время грозному Тукульти-Нинурте — отмежеваться от древнего города Ашшура и его гордой и независимой знати. Царь становится поистине самодержцем. Ашшур перестает быть столицей, отныне там лишь по старой традиции хоронят умерших царей.

Наконец ассирийцы почувствовали, что их час настал и вновь перешли в наступление. Первым из царей, при которых Ассирия после долгого перерыва снова много и успешно воевала, был Адад-нерари II. Он отвоевал большой кусок территории у Вавилона, а также несколько раз ходил походом в сторону Сирии. Боевой дух ассирийцев воспрял, они заново уверовали в свою непобедимость. И пусть иной раз терпели поражения, но эти поражения скрашивались куда более впечатляющими и выгодными победами.

Внук Адад-нерари II Ашшур-нацир-апал II оказался еще более выдающимся полководцем и приумножил военную славу своих предков. Около 876 года до н. э. он сумел вновь выйти со своим войском к берегам Средиземного моря — подобных походов Ассирия не помнила вот уже двести лет. Почти никто из стран, через которые двигалось войско ассирийцев, не посмел оказать сопротивление грозным завоевателям — все местные царьки предпочитали спешить им навстречу с данью и богатыми подарками. Выйдя к Средиземному морю, Ашшур-нацир-апал по традиции омыл свое оружие в его водах. Из этого похода ассирийский царь вернулся с немалой добычей и ценными кедрами, которые по его приказу нарубили в лесах Ливана.

Ашшур-нацир-апал II выстроил себе новую столицу Кальху, где жил все оставшиеся годы своего царствования. Эта столица располагалась на холме Нимруд. При раскопках там впервые были найдены памятники ассирийской державы — остатки нескольких роскошных дворцов, множество статуй и росписей. Руководил всеми этими раскопками английский археолог Лэйярд. Он был потрясен искусством древних мастеров. «Что более благородное, — писал он, — мог бы ввести тот или иной народ в храмы своих богов? Какие более возвышенные изображения могли

быть заимствованы у природы людьми, которые пытались найти воплощение своим представлениям о мудрости, силе и вездесущности высшего существа? Что могло лучше олицетворять ум и знания, чем голова человека, силу — чем туловище льва, вездесущность — чем крылья птицы?»

Покоренные Ассирией страны медленно погибали

На берегах Средиземного моря Ашшур-нацир-апал II основал ассирийскую колонию и оставил там гарнизон. Он вообще строил крепости на всех завоеванных территориях и размещал в них сильные отряды, чтобы укрепить там ассирийское владычество. Правителями на этих землях он назначал верных ему людей. Это был еще сравнительно мягкий вариант — подобная участь постигала лишь те немногие страны, которые сдавались ему без боя. Как и все ассирийские военачальники, Ашшур-нацир-апал II отличался нечеловеческой свирепостью и безжалостностью. Все области, которые посмели сопротивляться ему, беспощадно опустошались. Ассирийцы почти целиком вырезали население, а все, что только имелось там ценного или полезного, увозили к себе. Они угоняли скот, увозили созревший урожай, готовые товары и ценное сырье. Города разрушали, колодцы и ороситель-

ные каналы засыпали землей. На барельефах и росписях царствования Ашшур-нацир-апала II запечатлены сцены зверской расправы с пленниками — несчастных сжигают на кострах, отрубают им руки и ноги. Все эти жестокости должны были внушить ужас прочим врагам Ассирии и лишить их воли к сопротивлению.

Но в конечном итоге столь бесчеловечная и разрушительная политика пошла не на пользу самой Ассирии. Преемники Ашшур-нацир-апала II действовали в том же стиле, а вот выгоды от этого получали значительно меньше. Да и какую выгоду можно было извлечь с земель, превращенных в пустыню? Разоренные страны уже не могли прокормить даже те ассирийские гарнизоны, которые оставались в них, и приносили одни расходы.

Немногочисленные уцелевшие жители страдали от невыносимых поборов и очень скоро доходили до полной крайности. Тогда они начинали бунтовать — и против них высылалась очередная карательная экспедиция. А когда каратели завершали свое черное дело, покоренная страна приходила в еще большее запустение. Да и само ассирийское население терпело большие потери — много воинов погибало в боях, сотни жизней уносили эпидемии — постоянные спутники войн. Мелкие земледельцы по всей стране разорялись,

а купцы из чужих земель начали искать новые торговые пути, в обход Ассирии, которая теряла одно из главных своих преимуществ.

Нашлась управа и на ассирийцев

Тем временем и мелкие сирийские страны сумели прийти в себя после первых вторжений и объединиться против захватчиков. Они образовали два союза — Северный и Южный. А по соседству с Ассирией, на Армянском нагорье, там где прежде жили лишь разрозненные племена, возникло новое сильное государство — Урарту. Военная власть Ассирии стала слабеть. Еще более ослабляли ее внутренние смуты. Возникли они уже давно и только ждали момента, чтобы заявить о себе. Наместники провинций незаметно усиливали свои позиции и скоро дерзнули чуть ли не открыто бросать вызов царской власти.

Сын Ашшур-нацир-апала Салманасар III (858–824 гг. до н. э.) столкнулся с неожиданными трудностями. Он решил повторить поход своего отца к Средиземному морю. Но сирийцы сплотились и дали ему отпор. Лишь после распада Южного союза в 841 году Салманасар III все же достиг желанного побережья и в память об успехе повелел вытесать на скале, рядом с изображением Тиглатпаласара I, свое изображение. Зато у Вавилона Салманасару сперва удалось отобрать довольно значитель-

ные владения — что интересно, не как военную добычу, а «в вознаграждение» за то, что Ассирия поддержала тогдашнего вавилонского царя против другого претендента на престол. После этого Вавилонии поневоле пришлось признать верховенство Ассирии.

Но вскоре ситуация изменилась. В последние годы правления Салманасар III назначил своим наследником одного из сыновей, Шамши-Адада V. Другой же сын, посчитав, что его обошли и царем должен был стать он, устроил заговор и восстал против собственного отца. А вместе с ним взбунтовались и многие провинции. Царь с наследником укрылись в столице — Кальху. Теперь уже Вавилон пришел на помощь законному царю Ассирии, но, разумеется, на своих условиях. Настал черед Салманасара III признавать верховенство Вавилонии, а заодно и возвращать все ранее отнятые земли.

Пока ассирийские правители разбирались между собой, Сирия в очередной раз успела выйти из-под их владычества. Снова подчинить ее попробовал сын Шамши-Адада V Адад-нерари III (811–781 гг. до н. э.). Этот ассирийский царь вступил на престол еще ребенком, а первое время правила вместо него его мать — Шаммурамат. Но их сирийские победы были краткосрочны. Не добились ассирийцы успеха и в войне с Урарту. Зато Вавилон вновь

признает Ассирию своим «покровителем». Впрочем, главенство Ассирии было весьма и весьма относительным. В духовном смысле все равно первое место всегда оставалось за Вавилоном. Там бережно сохранялись и приумножались древние месопотамские культурные и научные традиции. Ассирия же по большей части заимствовала все, что касалось культуры, науки и искусства, из Вавилона.

Но этим успехи Ассирии пока и ограничивались. С каждым годом ей приходилось все более и более туго. Стало ясно, что прежняя завоевательная позиция «выжженной земли» себя исчерпала. Три сына Адад-нерари III, один за другим, терпели тяжкие поражения в войне с Урарту. Страна была сильно опустошена, целые провинции обезлюдели. И вот Ассирия сменила тактику.

Новые порядки — залог успеха

Произошло это при новом царе Тиглатпаласаре III (745–727 гг. до н. э.). Он быстро завел в Ассирии свои порядки. Первым делом он взялся за увеличение населения. Теперь всех жителей завоеванных стран силком сгоняли на земли коренной Ассирии — вместе с семьями, имуществом и даже статуями богов. Расселяли их как можно дальше от родины и не целыми племенами, а разрозненно, вперемежку с другими народами. При такой системе угнан-

ные — а что им оставалось? — скоро обживались и обзаводились хозяйством на новом месте. Общим разговорным языком стал арамейский — он распространился по всей Ассирии и даже сделался вторым официальным языком после аккадского. Всю Ассирию приказом царя поделили на множество небольших областей. И во главе каждой области стоял уже не прежний почти всевластный наместник, а достаточно мелкий чиновник, полностью подотчетный столице. Так Тиглатпаласар надеялся уберечь царскую власть от появления сильного конкурента.

Ассирийская армия всегда слыла могучей и сильной, но и в нее царь-устроитель внес много новшеств. Ополчения, как водилось встарь, больше не созывали, а все войско теперь состояло из хорошо обученных профессионалов, которые ничем, кроме военного дела, не занимались. Кормили, поили и одевали их за счет царской казны. Очень большое внимание Тиглатпаласар III уделял обучению и подготовке войска. Ассирийцы первыми начали применять стальное оружие, более прочное и смертоносное. Им вооружались при наступлении, а оборонительное оружие было бронзовым. Тяжелая пехота носила панцири из пластинок и остроконечные шлемы и была вооружена копьями и короткими мечами. А легкая пехота делилась на лучников, мета-

телей дротиков и пращников (воинов, вооруженных пращами). У них своих щитов и шлемов не было, их защищали специально представленные щитоносцы.

Вместо традиционных колесниц в ассирийской армии появились отряды кавалерии — легкие и подвижные. Они увеличивали маневренность войска и позволяли наносить внезапные стремительные удары там, где враг меньше всего ожидал нападения. К тому же верхом было очень удобно преследовать убегающего противника. Кроме того, Тиглатпаласар III завел в ассирийской армии еще один совершенно новый род войск — саперов. Они прокладывали дороги и наводили понтонные переправы через реки — так ассирийцы могли преодолевать препятствия, которые прежде считались непроходимыми. Благодаря саперам, осада городов и крепостей велась по всем правилам. Они возводили вокруг стен насыпи, откуда можно было стрелять по прятавшимся за стенами врагам из луков, и строили стенобитные орудия.

Большое внимание уделял дальновидный Тиглатпаласар — а за ним и все его преемники — разведке и связи. По его приказу было создано специальное ведомство разведки — и возглавлял его ни много ни мало царский сын. С тех пор по традиции наследные принцы становились начальниками разведки.

При Тиглатпаласаре III Ассирия добилась невиданного прежде могущества. Теперь ей никто не мог противостоять. Даже такое сильное государство, как Урарту, понесло в войне с ней огромные потери. Окончательно захватить Урарту Тиглатпаласар III не смог, но прошелся по стране карающим мечом, сея за собой смерть и разорение. Он несколько раз ходил с войском за Евфрат и в результате снова прочно утвердился в Сирии и Палестине, дойдя аж до самых египетских границ. И отовсюду он угонял в Ассирию тысячи пленных.

Ассирия и Вавилон

Преуспел Тиглатпаласар III и в Вавилонии, причем проявил себя не только талантливым военачальником, но и мудрым политиком. Он с неизменным успехом громил вторгавшихся туда халдеев. Но древним городам Вавилонии никакого ущерба не чинил, а, наоборот, всячески подчеркивал, что является их защитником и покровителем. В конце концов, когда в Вавилоне в очередной раз наступило смутное время, он пришел туда с могучим войском и выступил в роли освободителя и спасителя. В отличие от своих предшественников, он предпочел не подчинять Вавилон Ассирии, а сам короновался как вавилонский царь (под именем Пулу). После этого под его властью оказалась вся Месопотамия.

Сын Тиглатпаласара III правил недолго. После него на престол взошел Саргон II (722–705 гг. до н. э.). Судя по всему, происхождения он был сомнительного — во всяком случае, в оставленных им славословных надписях об имени отца он скромно умалчивает. Зато талантами правителя Саргон II обделен не был и недаром носил столь древнее и прославленное имя. Он понимал, сколь важно поддерживать единство в государстве. Поэтому он торжественно подтвердил все старые привилегии городов и храмов, чем снискал себе поддержку горожан и жрецов по всей Месопотамии. А единство было как нельзя более необходимо Ассирии. Урарту вновь пришло в себя после бывшего разгрома, а Вавилонию захватил сильный халдейский вождь Мардук-апла-иддин.

Первый поход Саргона II на Вавилон оказался неудачен. Тогда он временно отступил и направил все силы на борьбу с Урарту. Здесь ему сопутствовал большой успех. Немалая заслуга в том принадлежала нововведениям в военном деле, которые ввел Тиглатпаласар. Когда царь Урарту Руса попытался зайти в тыл ассирийскому войску, разведчики тотчас донесли об этом Саргону. Тот мгновенно развернул армию и, взяв с собой колесницы и отряды кавалерии, сам нанес неожиданный удар по врагу. Бой длился недолго. Урарту было разбито в пух и прах, царь Руса еле-еле сумел унести

ноги. А победоносное ассирийское войско разграбило большую часть вражеской страны, захватило государственную казну и вернулось домой с несметными богатствами. После такого разгрома Урарту много лет не могло поднять головы.

Покончив с одним врагом, Саргон II взялся за второго и в 710 году двинул войска на юг — выгонять халдеев из Вавилонии. Коренное население этой страны радостно приветствовало своего избавителя. Мардук-апла-иддин в страхе бежал, а Саргон победоносно вступил в Вавилон и там короновался. Он питал такое почтение к этому старинному оплоту культуры и религии, что даже женил своего сына и наследника Синаххериба на знатной вавилонянке.

Блистательная Ниневия и ее правители

Синаххериб отнюдь не унаследовал отцовской любви к Вавилону. В отличие от Саргона, он всегда предпочитал грубую силу тонкой дипломатии. Опорой его были солдаты, а не жрецы и мирные жители. Взойдя на трон, Синаххериб откровенно пренебрегал вавилонской короной. По примеру ассирийских царей древности он решил устроить себе новую столицу и избрал для этой цели Ниневию, один из самых древних и знаменитых городов Ассирии. Этот город обязан своим именем богине Нин — Великой Богине Дву-

речья. Центром Ниневии был могущественный и богатый храм Иштар.

Синаххериб, не жалея средств, украшал свою столицу. Он выстроил там роскошный дворец и новый храм, обнес город мощными укреплениями и даже соорудил акведук, чтобы снабжать Ниневию хорошей водой. При нем Ниневия из небольшого провинциального городка превратилась в одну из могущественнейших столиц того времени. Издалека видны были ее дворцы над быстрым Тигром. А самый роскошный из них — «дворец, которому нет равных на свете» — принадлежал царю.

Ниневия была окружена бастионом и высокой стеной. Она возвышалась на фундаменте из четырех плит, в ширину имела сорок кирпичей (то есть 10 метров), а в высоту — сто кирпичей (24 метра). В ней насчитывалось пятнадцать ворот. Вокруг стены шел глубокий ров шириной в 42 метра. Один из переброшенных через него мостов — к садовым воротам — по праву считался чудом архитектуры того времени.

Синаххериб отказался не только от вавилонской короны. Он отказался даже от собственного отца и объявил себя прямым потомком легендарных царей, которые якобы правили всей Месопотамией еще до потопа. Если Синаххериб не любил Вавилон, то и Вавилон платил надменному ассирийцу такой же нелю-

бовью. За время его царствования халдейскому вождю Мардук-апла-иддину снова удалось на какой-то срок захватить Вавилон. А когда Синаххериб выбил его оттуда, то жители города едва ли не радостно приветствовали новое вторжение соседнего Элама.

Синаххериб много лет воевал с объединенными эламо-вавилонскими силами и в конце концов победил. Но победа дорого обошлась ему — погиб любимый его сын и наследник. Не кто иной, как Синаххериб, с такой беспримерной жестокостью разрушил ненавистный ему град Вавилон. Правда, тем самым он сильно ослабил свои позиции: народы Месопотамии, а пуще всех — жрецы и знать — не могли простить ему подобной расправы с древней столицей. Уступая их давлению, Синаххериб назначил наследником сына той самой знатной вавилонянки, на которой отец женил его, не спрашивая согласия. Сын этот, Асархадон, был самым младшим — а старшие братья, как и следовало ожидать, возмутились таким выбором. По преданиям, они убили собственного отца прямо в храме, когда он молился.

Нечего удивляться тому, что едва Асархадон (681–669 гг. до н. э.) пришел к власти, как тотчас же повелел вернуть статую бога Мардука обратно в Вавилон и отстроить город заново. Он предпринял несколько походов на

халдеев, чтобы вернуть Вавилонии отнятые земли.

В историю Асархадон вошел грозным и воинственным правителем. Он воевал с киммерийцами, Эламом и Урарту, подавлял мятежи в Финикии и дерзнул бросить вызов могучему Египту. На краткий срок ему удалось даже захватить Мемфис, столицу Египта, и объявить себя царем Египта, Верхнего Египта и Эфиопии. Но едва он вернулся домой, как Египет снова восстал, и покорить его Асархадон не успел — умер.

На самом же деле, как явствует из некоторых дошедших до наших дней документов, этот великий и могучий воин был человеком довольно мнительным, скорее даже трусоватым. Он боялся шагу ступить, не посоветовавшись со жрецами и оракулами. Большое влияние на него всю жизнь оказывала мать — та самая вавилонянка, на которой женил Синаххериба отец. Звали ее Наки. Должно быть, именно по ее настоянию Асархадон назначил наследником после себя младшего сына Ашшурбанапала (669–631 гг. до н. э.), а не старшего — Шамаш-шум-укина. Тот получил только вавилонскую корону — да и то чисто номинально. Реально власть все равно принадлежала младшему брату — ассирийскому царю. Старший до поры до времени подчинился, но обиду все-таки затаил.

Ашшурбанапал — царь, которого более влекли знания, чем военные походы

Ашшурбанапал продолжал традиции своих знаменитых предшественников и старательно играл роль царя могучего и доблестного. Оставленные им надписи рисуют образ мудрого и сильного государя, который ведет свои войска в бой и личным примером вдохновляет бойцов на ратные подвиги. Но, судя по ассирийским летописям и документам того времени, в реальной жизни он был слаб здоровьем и почти никогда сам не возглавлял войска, передоверяя это опытным военачальникам.

Зато он был очень образован и начитан. У себя во дворце Ашшурбанапал собрал огромную по тем временам библиотеку — более 20 тысяч клинописных табличек. Эта библиотека оказалась неоценимым подарком для историков и археологов. Там были представлены все знания той эпохи — разумеется, тесно переплетенные с магией и колдовством. Огромную часть коллекции занимают всевозможные ритуальные тексты и заговоры. Но много табличек и медицинских, есть сведения по математике, философии, астрономии.

Своей библиотекой Ашшурбанапал весьма гордился и постоянно пополнял ее новыми образцами. Он без устали рассылал особых чиновников во все концы страны, чтобы снимать

копии с таблиц, которые хранились в разных храмах. Ашшурбанапал и сам написал несколько стихотворных молитв. Как и его отец, этот царь был до крайности суеверен и постоянно опасался происков враждебных духов и богов. Помимо суеверия Ашшурбанапал был щедро наделен талантами государственного деятеля, ловкого политика и интригана. При нем первое время Ассирия продолжала блистать лучами прошлой славы — Египет временно был усмирен, а остальные соседи боялись выступить против грозного противника.

Воспевая мудрость и миролюбие Ашшурбанапала, ассирийский поэт говорил так:

*Покоилось оружие мятежных врагов,
Колесничие распрягли свои упряжки,
Острые пики и копья их лежали без дела,
И отпустили тетиву у луков;
И тем, кто с помощью силы
Пытался решить спор или вести борьбу
с противником,
Не давали бесчинствовать.*

Как была устроена Ассирия в пору своего расцвета

С течением времени сельские и семейные общины, характерные для ранней Ассирии, распались и утратили былое значение. Земля перестала быть общим достоянием

и стала принадлежать частным владельцам. Возглавлял государство царь — самодержец. Однако, в отличие от многих других государств того времени, скажем, Древнего Египта, ассирийский владыка не был ни верховным жрецом, ни судьей. Да и династические узы в Ассирии были слабее — престол часто переходил от одного рода к другому. Царя избирали «сами боги» — а волю их вещали специальные оракулы. Естественно, эти оракулы изъявляли волю наиболее влиятельной в тот момент партии или семьи.

Правда, цари, как могли, принимали меры к тому, чтобы не дать возникнуть сильному конкуренту. Им подчинялся сложный и разветвленный государственный аппарат, крупные и мелкие чиновники. На самые главные посты назначали, как правило, евнухов. Государственная знать была родом уже не из старых общин. Это были те, кто сумел сам выдвинуться на службе, военной или чиновничьей, то есть служилая знать.

Крупные чиновники за службу получали земельные наделы и множество подневольных людей. Но чтобы никто не мог создать сильное и независимое владение, эти наделы были разбиты на участки в разных концах страны. Вельможи предпочитали получать доход со своих имений деньгами, поэтому либо сдавали их в аренду, либо заставляли своих

подневольных людей их обрабатывать и урожай продавать. Кроме того, вельможам выплачивались еще какие-то средства из государственной казны за счет военной добычи и податей. Мелким чиновникам жалованье платили весьма скромное, зачастую не деньгами, а пайком или же выдавали крошечный земельный надел. Обычно чиновники могли передавать свои должности по наследству, но царь каждый раз утверждал назначение. Когда на престол вступал новый владыка, чиновники по всей стране обязаны были приносить присягу. В этой присяге особенно оговаривалось, что они клянутся немедленно донести царю, если узнают о каком бы то ни было мятеже, заговоре или покушении.

Основным землевладельцем страны являлся царь, но и у него, как у вельмож, было не одно большое владение, а множество мелких хозяйств. Многие наделы из царского фонда раздавались чиновникам либо в полную собственность, либо временно или условно. Тогда их могли отобрать обратно — например, если чиновника смещали с должности. Владели землей и храмы, а все частные землевладельцы платили еще и подати в пользу храмов и в пользу царя. Подати были не денежными, а натуральными. Кроме того, каждое земельное владение облагалось повинностями, например, военной и строительной. Иногда по особому царскому

указу кого-нибудь из землевладельцев освобождали от повинностей и податей — целиком или частично. Такие люди назывались заку.

Большую часть подневольных людей в Ассирии составляли те, кого насильственно угнали из чужих краев и переселили на новые земли, которые принадлежали царю, храмам или частным лицам. Такие насильственно угнанные люди назывались шакну — «посаженные», то есть посаженные на новую землю. Они были фактически крепостными, прикрепленными к земле. Их можно было продавать или покупать вместе с ней. С другой стороны, они обладали и некоторыми правами — могли иметь свое собственное хозяйство и рабов, выступать в суде, заключать сделки и вступать в браки.

Со временем эта часть населения слилась с мелкими свободными крестьянами, которые все больше теряли былую независимость. В результате свободные люди жили только в городах, а все сельские жители стали подневольными. Главные города обладали разными привилегиями. Порой их освобождали от повинностей и в них имелись городские советы и народное собрание. Правда, иной раз царям казалось, что тот или иной город взял слишком много вольностей. Тогда они пытались ограничивать горожан в правах, а те возмущались — нередко дело доходило до бунтов и мятежей.

В быту и искусстве ассирийцы очень много заимствовали у соседей и покоренных народов

Центром крупного ассирийского города был царский дворец — своеобразная крепость на высоком фундаменте. Из стен выступали прямоугольные башни, увенчанные ступенчатыми зубцами. Арочные входы были украшены изваяниями крылатых быков и львов с человеческими головами — божеств — хранителей дворца. Рядовые ассирийцы жили в одноэтажных домиках из кирпича-сырца или глинобитных мазанках. В каждом доме было два внутренних дворика — один обычный, а во втором хоронили членов семьи — он служил семейным кладбищем. У знати дома были больше и роскошнее. В парадных комнатах на стенах для украшения вешали циновки и пестрые ткани, иногда — ковры. Из мебели имелись ложа, столы, кресла и табуреты, часто с фигурными металлическими вставками и инкрустацией из слоновой кости и драгоценных металлов.

Одевались ассирийцы теплее, чем жители Вавилона, потому что климат в Ассирии был прохладнее, чем в Нижней Месопотамии. Ассирийцы носили длинные шерстяные рубашки, белые или окрашенные в яркие цвета, а когда было совсем холодно, поверх заматывались шерстяной тканью. Праздничные одежды

изготавливали из тонкого льна или шерсти хорошей выделки, отделявали бахромой и покрывали вышивкой. Самой роскошной считалась одежда из финикийской тонкой шерсти, окрашенной в пурпур, но ее позволить себе могли только очень богатые люди. На шее ассирийцы носили ожерелья, в ушах — серьги, а на руках — тяжелые браслеты из бронзы, серебра или золота. Простые горожане обувались в сандалии, а воины — в сапоги. В знатных семьях женщины надевали головные уборы из тонкой ткани — при посторонних они обязаны были прикрывать лицо. А рабыни ходили с открытыми лицами.

Бедняки перебивались самой простой пищей. Зато на столах вельмож не переводились различные яства — и дичь, и рыба, и акриды (жирные кузнечики и саранча) и множество фруктов: персики, виноград, яблоки, гранаты и тутовые ягоды. Ассирийцы угоняли в полон столько искусных ремесленников и умелых мастеров, что это волей-неволей отразилось на стиле их изделий. Каменные и металлические вазы, вещицы из резной кости, посуда — все это порой бывало у них очень красиво и изысканно, но во всем этом очень сказывалось влияние других народов. Особенно сильны мотивы, заимствованные из Сирии и Финикии. А в ассирийской архитектуре явственно ощущается стиль хеттов.

Зато поражают красотой фризы, которыми были отделаны дворцы ассирийских властителей изнутри. Их делали рельефными, из известняка, а раскрашивали различными минеральными красками. Многие элементы этих фриз заимствованы из вавилонской культуры, но значительно превосходят ее по тщательности отделки, разработке деталей, вниманию к подробностям. На них, как водится, изображены различные сцены, все больше из жизни царей: войны и победы, расправы с побежденными народами, прием послов с данью, пиры, охота, торжественные шествия.

Стараясь придать своим произведениям как можно больше красочности и праздничности, ассирийские художники не гнались за натурализмом в цвете. Поэтому на таких фризах встречаются синие лошади, желтые люди и голубые быки. Ранние рельефы и фриз менее динамичны, в них художники старались более всего подчеркнуть грубую физическую силу царей и воинов. Примерно с VIII века до н. э. такие изображения становятся чуть более реалистичны, художники начинают обращать внимание не только на людей, но и на пейзаж. Поражают совершенством изображения животных и охотничьи сцены времени Ашшурбанапала.

В том же стиле выполнены и более редкие росписи или композиции из глазурованного кирпича. Царей изображают и немногие

дошедшие до нас образцы скульптуры. Особенно интересна маленькая фигурка Ашшурнацир-апала II — такое ощущение мощи и величия исходит от нее.

Исторические летописи — смесь правды и вымысла

Как и другие народы древности, ассирийцы оставили после себя множество надписей, где увековечивались события того или иного царствования. Но они довели этот «жанр» до неслыханного прежде совершенства. Их царские надписи, которые по традиции именуются анналами, то есть летописями, на самом деле являют собой красочные художественные произведения. Придворные историки заботились не столько о том, чтобы точно передать события, сколько о том, чтобы царь предстал в этих историях в наилучшем свете. Поэтому ему приписываются самые невероятные подвиги, а о неудачах скромно умалчивается.

Кишат анналы и преувеличениями — это касается числа убитых врагов, размеров добычи и прочих деталей, способных возвеличить царя в глазах потомков. Поэтому ассирийские летописи — не только ценный исторический материал, но и занимательная художественная литература. Ассирийские историки всячески старались проявить свою ученость — писали на общепризнанном вавилонском литературном

языке и уснащали свои творения цитатами из старинных текстов.

Зато других литературных жанров в Ассирии почти не было, во всяком случае — написанных по-аккадски. По-видимому, когда арамейский язык начал теснить аккадский, то и писать начали по-арамейски, но из этой литературы почти ничего не сохранилось. Исключением является «Роман об Ахикаре» — мудром советнике царя Синаххериба. Сюжет этого романа состоит в том, что неблагодарный приемный сын Ахикары пытался погубить и оклеветать своего благодетеля. Но в конце концов справедливость, разумеется, торжествует. Роман этот перекочевал из ассирийской культуры во многие другие и в том или ином виде был очень популярен даже в средние века — известны его греческая, эфиопская, армянская, арабская и даже славянская вариации.

Конец великой державы

Казалось бы, прочно сидел на троне хитрый и дальновидный Ашшурбанапал. Но над ассирийской державой уже сгущались тучи. Пробил час — и, как оно водится, неприятности посыпались одна за другой. Египет вновь восстал и скинул ассирийское ярмо. Элам пошел на Ассирию войной, и хотя он и потерпел поражение, но лишь после долгих и тяжелых боев. А старший брат Ашшурбанапала, тот самый, ко-

торого Асархадон обошел в престолонаследии, склонил на свою сторону многих сирийских, палестинских и арабских царьков и в 652 году до н. э. поднял восстание против брата. Хитростью и силой Ашшурбанапал сумел разбить своих противников поодиночке. Брат его предпочел сам броситься в пламя своего пылающего дворца, чем попасть в руки победителя. Элам тоже был жестоко разбит. Ашшурбанапал лично вступил во главе ассирийского войска в Сузы и вывез оттуда огромную добычу.

Ашшурбанапал оказался последним из череды знаменитых и победоносных ассирийских царей. После его смерти в Ассирии начались нескончаемые гражданские войны и раздоры, которыми не преминули воспользоваться внешние враги. К власти в Вавилоне пришел халдейский правитель Набопаласар — отец знаменитого Навуходоносора II. Он не прочь был покончить с властью могущественных соседей. Мидяне раз за разом вторгались в ассирийские земли и, сколько их ни отбрасывали, возвращались снова и снова. Наконец им удалось взять Ашшур. Набопаласар предложил мидянам военный союз. Те с радостью согласились. Чуть позже этот союз скрепили династическим браком. Объединенные силы Вавилонии и Мидии в 612 году осадили Ниневию и за каких-то три месяца взяли ее. Так закончилась история ассирийской державы. Но память о ней сохрани-

лась. Могучие и жестокие ассирийские правители и богатый город Ниневия живут на страницах Библии. А творения ассирийских мастеров — чудесные барельефы и росписи — украшают лучшие музеи мира.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Ассирийцы — наверное, первые в мировой истории — попытались вести «пропаганду» среди вражеских войск. В Библии рассказывается: когда Синаххериб со своей армией осадил Иерусалим, он обратился к иудейским военачальникам на их языке, да так, чтобы слышало и все иудейское войско. Он яркими красками расписал ужасы осады, голод и жажду — и предложил сдаться по доброй воле. Однако закончилась эта история не в пользу ассирийцев. Иудеи сдаться отказались, а вести осаду ассирийцы не смогли — среди солдат вспыхнула эпидемия — и им пришлось убраться восвояси. Библия объясняет этот эпизод тем, что Бог разгневался и поразил их, умертвив за одну ночь большую часть войска.

В ассирийских законах широко применялись денежные компенсации за те или иные прегрешения. Помимо штрафов узаконена была и долговая кабала. Неимущие должники (или члены их семей) поступали в распоряжение займодавца. Поначалу, на протяжении какого-то установленного срока, они еще отличались от рабов и с ними обращались лучше. Но если должник за этот срок все равно не мог расплатиться, то он становился рабом займодавца и тот мог делать с ним, что захочет, даже продать в другие страны.

КРИТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Греция... Колыбель европейской культуры. Сколько чудесных мифов и легенд связано с этой страной! Язон и Золотое руно, Персей и Андромеда, хитроумный Одиссей. И Тезей, греческий герой, который убил Минотавра и тем самым избавил свой народ от тяжелой дани — ежегодно поставлять на съедение чудовищу молодых юношей и девушек.

Крит — родина Минотавра

Тезей плывал, чтобы совершить свой знаменитый подвиг, на остров Крит — во дворец царя Миноса. Кстати, именно там, на Крите, и находился древнейший очаг европейской цивилизации. Этот остров замыкает с юга вход в Эгейское море и является природным форпостом Европы со стороны африканского и азиатского побережий Средиземного моря. Там издревле скрещивались торговые морские пути. Поэтому неудивительно, что культура, которая возникла на этом острове, сочетала в себе элементы, заимствованные у самых разных народов — как утонченных жителей Востока, так и неотесанных варваров Европы. Культура эта возникла примерно на рубеже третьего и второго тысячелетий до н. э. — именно тогда были построены знаменитые

критские дворцы. Правда, некоторые ученые полагают, что первые поселения на Крите возникли еще на 4 тысячи лет раньше.

Открыл эту цивилизацию англичанин, сэр Артур Джон Эванс. Он был хранителем Эшмолинского музея и питал страсть к археологии. В 1894 году он путешествовал по Криту и побывал в Кноссе — центральной части острова. Один из холмов сразу привлек его внимание. Через пять лет сэр Эванс снова вернулся на Крит и купил на любимившемся ему холме участок земли — под раскопки. И не зря — уже к концу 1900 года из-под земли появилось Западное крыло старинного дворца. Поскольку по легенде царь Минос со своей дочерью Ариадной жил именно в Кноссе, то Эванс назвал найденный им памятник архитектуры дворцом Миноса, а всю критскую цивилизацию — минойской. С его легкой руки название это прижилось и пошло гулять по свету.

Кносский дворец — лабиринт со всеми удобствами

По преданиям, кровожадный Минотавр — ужасное чудище с головой быка и человеческим туловищем — обитал в сложнейшем лабиринте, огромном здании с множеством ходов, переходов, залов и комнат. Оказавшись там, жертва уже не могла найти дороги обратно и неизбежно попадала в пасть зверя. После

находок Эванса стало ясно, как могла зародиться эта легенда — так хаотично выстроен дворец Миноса и Ариадны. Снаружи напоминает причудливые театральные декорации — широкие ступени открытых террас, резные украшения на крышах, бесчисленные балконы и лоджии, портики с мраморными колоннами. Но внутренняя планировка дворца на первый взгляд совершенно беспорядочна. В отличие от древних греков, минойцы, похоже, не имели ровным счетом никаких представлений о симметрии. Множество парадных комнат и хозяйственных помещений, внутренние дворы, кладовые и купальни, световые колодцы и лестничные переходы соединены друг с другом как попало, без всякого видимого плана. Порой кажется, что, когда обитателям дворца требовалось построить новый зал, флигель или портик, его просто «прилепливали» к тому месту, где он был нужен — даже не задумываясь, как новая пристройка будет гармонировать со старым зданием.

Но все же, как ни странно, дворец смотрится единым архитектурным ансамблем, величественным и прекрасным. Центральную часть его занимает большой прямоугольный двор, вокруг которого так или иначе группируются все остальные помещения. Двор этот, по всей видимости, предназначался не для хозяйственных целей, а для каких-то обрядов

и церемоний. Он был вымощен широкими гипсовыми плитами. Возможно, именно там происходили знаменитые игры с быками — фрески с изображениями этих игр украшают стены дворца. Сразу видно, что строители дворца позаботились о том, чтобы жить в нем было как можно приятнее и комфортнее. Не забыли ни о водопроводе, ни о канализации — явление весьма редкое в ту далекую эпоху. Тщательно продумали они вентиляцию и освещение. По всему зданию — а оно насчитывало три этажа — здесь и там были прорезаны сверху донизу специальные световые колодцы. Эти колодцы не только освещали покои нижних этажей, но и обеспечивали вентиляцию дворца — теплый воздух по ним поднимался вверх, а более прохладный, напоенный запахами цветов и цветущих деревьев, спускался вниз, с внешней колоннады. Зимой для обогрева помещений ставили специальные переносные печи.

Особое значение имело западное крыло — там находился роскошный Тронный зал, где и по сей день стоит гипсовый царский трон. Его охраняют расписные грифоны, чудища с птичьими головами и львиными туловищами. В зале могло поместиться во время аудиенции шестнадцать человек. На алебастровых скамьях вдоль стен восседали царские советники, сановники и высшие жрецы. Посетители, при-

шедшие на поклон к царю, попадали в святая святых дворца через вестибюль, где стояла порфиновая чаша для омовений. Предстать пред светлейшими очами можно было, только смыв с себя все дурное.

У входа в Западное крыло были вырыты три каменных колодца. Их тоже применяли в религиозных обрядах: кровь и кости жертвенных животных вместе с другими подношениями (масло, молоко, вино и мед) возвращали земле, которая родила все эти блага жизни.

Минойцы были искусными мастерами — резчиками, кузнецами, ювелирами и гончарами. При раскопках Кносского дворца найдено множество чудесных произведений искусства и художественного ремесла — всевозможные украшения, вазы, утварь и прочее. При дворце имелись специальные мастерские, где все эти чудеса производились.

Жизнь и верования минойцев

При дворце денно и ночью трудились сотни царских слуг. И труды их не пропадали даром — каждое отдельное помещение дворца было прекрасно и цельно само по себе. Стены комнат, коридоры и портики украшались дивными фресками. На иных из этих фресок изображены сцены из жизни природы: растения, птицы и морские животные. Благодаря другим картинам, мы можем заглянуть

в жизнь минойского дворца в древности. Там запечатлены обитатели самого дворца в причудливых и изысканных нарядах, со сложными прическами. Стройные смуглые мужчины обладали подчеркнуто тонкой, осиной талией и широкими плечами. Длинные черные волосы они укладывали в виде прихотливых локонов. Одевались просто — обычно это была всего лишь набедренная повязка. Но голову украшали пышными уборами из птичьих перьев, а руки и шею — золотыми ожерельями и браслетами. Зато дамы щеголяли в тугих корсажах, которые совершенно не прикрывали грудь, и огромных, похожих на колокол, юбках со множеством оборок. Прически их также отличались замысловатостью.

Люди на фресках обычно заняты какими-то обрядами и церемониями: то чинно шествуют в процессиях, принося дары богам, то танцуют вокруг священных деревьев, то, не отрывая глаз, следят за непонятными представлениями. Порой же они просто предаются забавам и развлечениям — есть фрески, на которых молодые люди упражняются в кулачном бое.

Особое место и во фресках, и в прочих украшениях дворца занимает культ быка — по видимому, один из главных культов минойцев. Недаром и Минотавр обладал бычьей головой. Огромные бычьи рога как бы торчали над стенами Кносса. Быку посвящались и много-

численные фрески. Например, западный бастион дворца украшало изображение быка, продирающегося сквозь оливковую рощу. Но более всех знамениты фрески, на которых увековечены «игры с быком». Юноши и девушки прыгают через быка, танцуют вокруг, выделывают акробатические сальто прямо у него на спине. С какой целью и как именно проводились эти смертельно опасные состязания, мы не знаем. Но, безусловно, они имели какой-то религиозный смысл.

Пожалуй, только эти рисунки тревожны по своему содержанию в минойском искусстве. Все остальные изображения светлы и радостны. Среди фресок и в помине нет изображений войны или охоты — то есть всего того, что занимало умы жестоких правителей Древнего Востока. Если судить только по этим картинам, жизнь минойской знати протекала весело и беззаботно, в служении богам и придворных увеселениях. По-видимому, минойцы были очень миролюбивы, а может, им просто не приходилось опасаться серьезных врагов. Средиземное море ограждало островитян от враждебного внешнего мира, а поблизости не было ни одной сильной и агрессивной морской державы. Возможно, именно поэтому критские дворцы, в том числе и дворец Миноса, были лишены защитных укреплений.

Конечно же, жизнь островитян была далеко не так празднична и безоблачна, как рисовали ее придворные живописцы. Крит нередко постигали сильнейшие землетрясения, не щадившие ни хижин бедняков, ни самые роскошные дворцы. Известно, что их, как и дворец Миноса, неоднократно приходилось отстраивать заново, поднимая из руин. Может, отчасти этим и объясняется такая хаотичность планировки. Кроме крупных катастроф досаждали минойцам и природные неурядицы, более обычные — засухи или, наоборот, затяжные дожди и штормы. Порой налетали на остров и опустошительные эпидемии.

Весь дворец — один великий храм

Кто же мог защитить минойца от всех этих горестей и напастей? Ну кто же, как не их боги, могучие и величественные! В пантеон древнего Крита входило много богов. Главной среди них была Великая Богиня — «владычицей» называли ее минойцы. Она представляла общий для всех народов древности культ божества плодородия, великой матери, воплощения женственности во всех ее ипостасях. И в этих разных ипостасях она предстает в искусстве жителей Крита — на фресках, печатях, в статуэтках. Иногда она — владычица и повелительница диких зверей, гор и лесов. Иногда — ласковая и благосклонная покровительница

растений, дарительница урожая. Иногда — зловещая царица подземного мира, и в руках ее извиваются ядовитые змеи. Не уступал ей по мощи и бог в образе быка — он воплощал собой разрушительную силу стихий, морских штормов и землетрясений. Поладить с ним можно было, только принося ему обильные дары и многочисленные жертвы — иной раз, по-видимому, даже человеческие.

Служение богам пронизывало всю жизнь критской знати. При раскопках кносского дворца найдено великое множество разнообразных культовых принадлежностей. Тут и бесчисленные статуэтки, и изображения богини, священные символы в виде бычьих рогов, алтари и столы для жертвоприношений, сосуды для возлияний. Немало комнат и тайных подвалов предназначалось для религиозных ритуалов и церемоний. Похоже, сам дворец представлял собой нечто вроде огромного и сложно устроенного храма, а все придворные являлись и жрецами. Главным жрецом был сам царь. Особа его почиталась священной. Простым смертным запрещалось лицезреть его. Даже на фресках нет ни одного изображения царей. Жизнь и самого правителя, и его окружения подчинялась строго расписанному этикету. Он не жил — он священнодействовал.

Хотя нам довольно много известно о жизни и распорядке обитателей роскошных крит-

ских дворцов, но, разумеется, они были лишь самой верхушкой минойского общества. О простых жителях Крита мы почти ничего не знаем. Их быт являл собой разительный контраст непрестанному дворцовому празднику. Простые минойцы — кроме слуг и ремесленников дворца — жили все больше в крохотных селениях. Ютились они в глинобитных домишках, которые тесно жались друг к другу на кривых и узких улочках. Святилища их были просты и незамысловаты, как и грубые, неловко вылепленные фигурки людей и животных. По уровню развития культуры критские деревни несравненно отставали от дворцов.

Но именно эти темные и невежественные крестьяне закладывали основы тем богатствам, что скапливались во дворцах критских владык. Все трудовое население было обложено повинностями. Оно поставляло во дворец запасы зерна, вина, масла, фруктов и всех прочих необходимых продуктов. При раскопках в Кноссе найдены большие архивы, где тщательно записано каждое такое поступление. Письменность на Крите была двух форм — линейное письмо и рисунчатое. К образцам рисунчатого письма относится так называемый фестский диск — небольшой диск, покрытый знаками-символами. Он совсем небольшой — как раз такой, чтобы гонцу было удобно зажать его в руке. Сейчас предполагают, что на

нем написано какое-то донесение, посланное во дворец царю.

Простые земледельцы принимали участие и в перестройках дворцов, прокладывали оросительные каналы и дороги, возводили мосты. Зато есть основания полагать, что в голодные годы им выдавалась помощь из кладовых дворца. За счет всех этих многочисленных приношений во дворцах накапливались огромные запасы продуктов и других ценностей. Они шли на содержание самого двора и многочисленных слуг и ремесленников при нем. А излишки отправлялись на продажу в заморские страны — Египет, Сирию, Кипр. Оттуда на остров привозили другие товары: слоновую кость, роскошные пурпурные ткани, золото и медь.

Примерно в XVI — начале XV века до н. э. минойская цивилизация достигла своего расцвета. Весь Крит, по всей видимости, в ту пору находился под властью Кносса. Оттуда во все, даже самые отдаленные концы острова расходились широкие дороги. Критские дворцы, разрушенные очередным землетрясением, были отстроены заново и куда великолепнее прежнего. Если верить преданиям, объединил Крит под своим владычеством некто иной, как сам легендарный Минос. Он создал большой военный флот, искоренил пиратство в окрестных водах и стал полным гос-

подином над всем Эгейским морем. Минойцы образовывали много колоний — на острове Родос, островах Кикладского архипелага и даже на побережье Малой Азии. Минойские владыки дружили с царями Египта и вели с ними обширную торговлю. На египетских росписях изображены критские послы в типичных минойских одеждах — передниках и высоких полусапожках.

Утонченное царство сгубила нежданная катастрофа. Но какая?

Вся эта идиллия продолжалась примерно до середины XV века до н. э. А потом вдруг разразилась катастрофа. Почти все дворцы и поселения были разрушены. Из многих навеки ушли все обитатели. Минойская культура пришла в упадок и больше так и не оправилась от этого удара. Только Кносский дворец сумел кое-как уцелеть и в нем еще сохранилась жизнь.

Что же случилось? Какая беда вдруг постигла процветающий народ? Это так до сих пор и неизвестно. Ученым остается лишь гадать и строить гипотезы, более или менее правдоподобные. Одни из них считают, что виной всему — страшное извержение вулкана на острове Фера (сейчас он называется Санторин) в южной части Эгейского моря. Но, с другой стороны, это не так уж близко к Криту.

Другие исследователи придерживаются мнения, будто постигшая Крит катастрофа — результат внезапного и опустошительного набега ахейцев, жителей материковой части Греции. Сказочные богатства острова давно манили любителей легкой наживы — тем более, что укреплен Крит был, как мы помним, весьма слабо. Возможно, жестокие враги разграбили остров, уничтожили прежних его правителей и подчинили все уцелевшее население своей власти.

Версия эта очень похожа на истину — действительно, в культуре Кносса произошли огромные перемены. Как будто здесь поселился какой-то новый народ. Что стало с прежней, живой и полнокровной вазовой росписью критян? Вместо прекрасных цветов, извивающихся осьминогов и растений на вазах теперь помещают лишь абстрактные графические рисунки.

А в окрестностях Кносса появляются захоронения нового типа, каких прежде не делали. В этих могилах археологи находят множество всякого оружия: бронзовые мечи, наконечники стрел и копий, кинжалы и шлемы. Все это совершенно нехарактерно для более ранних минойских погребений. Надо полагать, в таких могилах хоронили знатных ахейцев, что поселились в завоеванном ими дворце. И еще одна деталь в пользу этой ги-

потезы: в архиве Кносского дворца были обнаружены документы, написанные не только на минойском языке (так называемое линейное письмо А), но и на более позднем греческом — ахейском (линейное письмо Б).

Впрочем, есть и третья гипотеза о таинственной судьбе минойской культуры в целом и Кносского дворца в частности. Гипотезу эту не признают маститые ученые-академики. Оно и неудивительно — слишком уж она выбивается за рамки привычных и устоявшихся взглядов. Но тем не менее и она имеет право на существование. Эта версия в корне пересматривает все представления о дворце Миноса и подлинных целях, для которых он был выстроен. Не было никакого катаклизма, говорит эта гипотеза. Не было ни пожара, ни землетрясения, ни свирепых ахейцев-завоевателей. И вообще, Кносский дворец был выстроен не для живых царей, а для... мертвых. Да-да, это грандиозное здание, которое критяне достраивали и усовершенствовали более тринадцати веков кряду, представляло собой ни больше ни меньше, как роскошную громадную усыпальницу покойных владык Крита, а заодно и величайший храм, где проводились заупокойные службы и богослужения.

Но почему же там не было найдено останков? Где мертвые тела, где мумии? Приверженцы этой гипотезы считают, что часть их была

разграблена и уничтожена задолго до открытий Эванса, а остальные за древностью лет стали столь хрупки, что проникновение свежего воздуха мгновенно обратило их в труху — вот никто их и не заметил. Анализ пыли дворца выявил в ней присутствие микроскопического количества костных остатков, что можно трактовать как косвенное подтверждение этой гипотезы.

Естественно, что эта версия позволяет совершенно по-новому рассмотреть все находки из дворца в Кноссе. Голубые росписи на стенах могут являться знаком траура — ведь у греков более поздних веков голубой цвет символизировал скорбь. Танцовщицы с обнаженной грудью превращаются в плакальщиц — известно, что в иных странах, например в Древнем Египте, жрицы на панихидах обнажали грудь.

А игры с быком? Как же быть с ними? Странно, но подобные изображения были обнаружены в могильниках этрусков! По этой третьей гипотезе дворец пришел в запустение тогда, когда на Крите изменился погребальный ритуал. Покойников перестали мумифицировать, а стали сжигать на кострах. Поэтому Кносский дворец мало-помалу утратил былое значение и разрушился просто-напросто от древности и небрежения.

Разумеется, в этой гипотезе немало «прорех» и она ставит вопросов, пожалуй, не мень-

ше, чем разрешает. Но все-таки всегда полезно взглянуть на одну и ту же вещь с разных точек зрения — истина открывается не сразу.

Однако, как бы там ни было, какая бы именно судьба ни постигла минойскую культуру, безусловно одно — через некоторое время после того, как опустели дворцы, бывшая культура покрылась пылью забвения. Крит утратил прежнее значение. Центром культуры и цивилизации в районе Эгейского моря стали Микены, город в материковой части Греции.

АХЕЙСКАЯ КУЛЬТУРА

Ахейцы — великие воины, отважные в бою и мудрые в совете мужи, любимцы богов Олимпа. Их воинские подвиги, их доблесть, благородство и хитроумие воспевал Гомер в своих знаменитых поэмах «Илиада» и «Одиссея». Иные из них — мудрый Менелай, лукавый Одиссей, храбрый Ахиллес — порой кажутся нам добрыми знакомыми, так живо описаны они великим слепцом. Но все они сошли к нам со страниц легенд, преданий. А что же мы знаем о том, как жили и развивались народы ахейских государств на самом деле?

Ахейцы явились в Грецию с мечом в руке

Ахейская цивилизация просуществовала около 500 лет, примерно с 1600 по 1100 год до н. э. Основали ее греки-ахейцы. Их народ пришел на Балканский полуостров на рубеже третьего и второго тысячелетий до н. э. откуда-то с севера. Продвигаясь все дальше на юг, они постепенно вытеснили — частично перебили, а частично покорили — прежнее население этих земель. Более поздние греческие историки называли тех, кто жил в Греции до ахейцев, пеласгами. Возможно, народ пеласгов состоял в родстве с минойцами — отдельные слова из их языка (такие, как «кипарис», «нарцисс», «гиа-

цинт») вошли в состав древнегреческого, а оттуда перекочевали и в современную речь.

Первое время ахейская культура испытывала на себе сильное влияние более древней, минойской цивилизации. Ахейцы позаимствовали с Крита культы некоторых божеств, фресковую живопись, водопровод и канализацию, даже фасоны одежды и некоторые виды оружия. А самое главное — метод линейного письма, который, впрочем, они сильно изменили. Но многое они привнесли и своего или переняли у коренных жителей Балканского полуострова. Вот чего они совсем не переняли от минойцев — так это мирного, созерцательного и утонченного образа жизни. Им чужд был сибаритский уклад критян. Они оставались в первую очередь воинами и привыкли силой оружия добывать все, чем только желали завладеть.

Расцвет микенской цивилизации пришелся на XVI–XIII века до н. э. В это время она господствовала над всей Центральной Грецией, большей частью Северной, Пелопонесом и многими островами Эгейского моря. Микенская Греция была процветающей страной с многочисленным населением. Центрами культуры, как и на Крите, были дворцы — самые значительные из них располагались в Микенах, Тиринфе, Афинах, Фивах, Пилосе (Пелопоннес) и на севере Греции — в Иолке. Обычно они были очень хорошо укреплены

и с виду напоминали замки средневековых феодалов. Мощные и толстые стены возводили из каменных глыб без всякого цемента — такие постройки требовали большого мастерства зодчих.

Стены знаменитой Тиринфской цитадели (неподалеку от Микен) в толщину имеют 4,5 метра, а высотой — 7,5. А кое-где в стенах проложены галереи с казематами, где хранились запасы оружия и продовольствия. В таких местах стены достигают 17 метров толщины. Подход к цитадели устроен так, чтобы враг был вынужден поворачиваться незащищенным правым боком к стене, где находились защитники крепости. А главную часть цитадели — акрополь с царским дворцом — защищала еще дополнительная стена. На случай осады в городе имелся подземный ход, который вел к тщательно замаскированному роднику за стенами крепости.

Другой грандиозный памятник микенской цивилизации — гробница Атрея, самое большое из всех микенских захоронений. Она скрыта под искусственным насыпным курганом, внутрь которого ведет длинный, облицованный камнем коридор — дромос. Вход в гробницу перекрыт двумя огромными каменными блоками — по 120 тонн каждый. Стены и свод гробницы выложены великолепно обработанными каменными плитами и когда-то были украшены позолоченными бронзовыми розетками. О внутреннем устройстве ахейского

государства ученые много узнали, когда была расшифрована микенская письменность — линейное письмо Б. На нем были составлены архивы микенских дворцов. Так, сейчас мы довольно много знаем о том, как было устроено, к примеру, Пилосское царство.

Ахейские ремесленники делились на две категории. Одни состояли на государственной службе, получали паек из дворцовых запасов и обязаны были точно в срок являться на работу. Неявку отмечали в специальных документах, а прогульщиков строго наказывали. Эти ремесленники, по сути, мало чем отличались от рабов. Другие же были свободными общинниками. Они тоже выполняли работы для дворца, при котором числились, но лишь в виде временной трудовой повинности. А помимо этого, они могли владеть собственной землей и рабами. Особым почетом пользовались кузнецы. Металл находился под контролем государства. От бдительных глаз государства не мог ускользнуть ни килограмм бронзы, ни наконечник копья.

Почти так же строго, как металл, государство контролировало распределение и получение прочего сырья — например, льна. Если у ахейцев и существовал «частный сектор», то он играл лишь второстепенную роль.

Все Пилосское царство было поделено на 16 податных округов. Во главе округа стоял наместник — коретер. Он отвечал за исправное

поступление в казну поборов со своего округа. Подати платили разными сельскохозяйственными продуктами и металлами — золотом и бронзой. В состав каждого округа входило по нескольку мелких поселений. Тут управляли чиновники рангом помельче — базилеи. А за самими базилеями и коретерами следили всевозможные инспектора и ревизоры, которых присылали из дворца. Царь Пилосского государства носил титул ванака, позднее — ванакта. Царю принадлежал самый крупный земельный надел — в три раза больше, чем у любого высшего сановника. При нем состояла свита из прочей знати. Одно из самых видных мест занимал военачальник — лавагет.

Ахейские цари — соратники или соперники?

Неизвестно, в каких именно отношениях между собой находились мелкие ахейские государства. Одни ученые считают, что они все вместе образовывали единую ахейскую державу с центром в Микенах. Другие думают, что каждое из этих государств жило обособленной жизнью и другим не подчинялось. Если верить греческим преданиям, то, пожалуй, вторая теория более похожа на правду. Легенды Греции кишат описаниями кровавых усобиц между ахейскими владыками. Одна из них рассказывает, например, как семь царей Аргоса пошли войной на

Фивы, после нескольких попыток захватили их и разрушили. Раскопки в Фивах показали, что и вправду дворец микенской эпохи в Фивах был сожжен и разрушен в XIV веке до н. э.

Но иногда отдельные государства могли объединяться для общих военных походов. Самый знаменитый пример тому — воспетая Гомером Троянская война. «Илиада» утверждает, что в этой войне принимали участие почти все области ахейской Греции. Правда, говорит она и о том, каких трудов стоило собрать владык всех мелких царств воедино.

Как бы там ни было, но в XIV–XIII веках до н. э. ахейцы были значительной силой. Они успешно сочетали пиратство и торговлю и неуклонно продвигались на восток и на юг. Их поселения появились на западном и южном побережьях Малой Азии, на островах Родос и Кипр и даже на сирийско-финикийском побережье Средиземного моря.

Над ахейской Грецией сгущались тучи

Как часто бывает, развитой цивилизации угрожало нашествие варваров. Во дворцах поселился страх. Ахейцы спешно приводили в порядок стены и бастионы, возводили новые укрепления. Одна из фресок Пилосского дворца, созданная незадолго до его гибели, изображает сражение ахейских воинов с какими-то неизвестными варварами. Ахейцы облачены в панци-

ри и характерные рогатые шлемы, зато их противники обряжены лишь в звериные шкуры, космы длинных волос развеваются у них за спиной. Что это могли быть за люди? Археологические изыскания показывают, что в то время как в ахейских государствах процветали искусства и ремесла, буквально под боком у них шла совсем иная жизнь. На севере и северо-западе Балканского полуострова (в древности эти области именовались Македонией и Эпиром) обитали полупервобытные племена.

Должно быть, именно они и погубили в конечном итоге богатый и процветающий мир микенской культуры. В конце XIII века по каким-то непонятным причинам огромные орды варваров снялись с насиженных мест и двинулись на юг, в страны более богатых соседей. Эта волна сметала и уничтожала все на своем пути. Мало какое ахейское государство смогло устоять. Погиб в пламени Пилосский дворец, серьезно пострадали Микены и Тиринф. На смену былому стройному порядку пришли хаос и разруха. Микенская цивилизация более не смогла восстановиться, хотя и варвары-захватчики через какое-то время отхлынули, не в силах прожить на дочиства разоренной земле. Греция погрузилась в эпоху, известную под названием «темной», и лишь нескоро ей суждено было вновь возродиться и явить миру прекрасную и развитую культуру античности.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Ахейцы широко использовали труд рабов. При дворцовых хозяйствах имелось много рабочих отрядов — иной раз до ста человек в каждом. Архивы тщательно фиксировали, сколько в каждом таком отряде женщин-рабынь и какова их профессия, сколько при них детей, мальчиков и девочек, какой паек они получают и где именно работают. Были отряды, в которые входили только рабы-мужчины, но они были куда малочисленнее, человек по десять. Помимо обычных рабов была еще и категория «божьих рабов». Они занимали как бы промежуточное положение между настоящими рабами и свободными гражданами. Судя по названию, «божьих рабы» находились в услужении у храмов и отчасти пользовались их покровительством. Часто они арендовали небольшие участки у общины, которая называлась дамос, или частных лиц, а своей земли у них не было.

ТРОЯ

Город мифов и легенд

Троя — один из самых знаменитых городов древности. Кто не слышал греческую легенду о том, как явились к прекрасному Парису три богини — Афродита, Афина и Гера — и попросили рассудить, кто из них прекраснее. И каждая обещала вознаградить юношу, если присудит он приз, золотое яблоко, именно ей. Гера посулила Парису власть над всей Азией, Афина — военную славу и победы, а Афродита пообещала ему в жены прекраснейшую из всех женщин земли.

Недолго думал Парис и отдал яблоко Афродите. Богиня любви сдержала слово — помогла ему похитить прекрасную Елену, жену Менелая, царя Спарты. С нею вместе Парис вернулся домой, в Трою, потому что был он не простым смертным, а сыном царя Приама. Но Менелай не стерпел такого оскорбления, собрал рать знатнейших и знаменитейших героев Греции и двинулся войной на Трою.

Семь лет длилась осада, семь лет не могли ахейские мужи взять город. Много пало бойцов и из их числа, и из числа троянцев, а конца-края войне видно не было. И вот, не сумев одолеть силой, они по совету хитроумного Одиссея пустились на хитрость — сделали вид, будто са-

дятся на свои корабли и уезжают восвояси. Но сперва соорудили огромного деревянного коня и оставили его перед стенами города — якобы как прощальный дар троянцам и жертву богам. Троянцы доверчиво завезли коня в город. Они не знали, что внутри скрывается отряд самых могучих греческих героев. Когда же над Троей сгустилась непроглядная ночь и жители города погрузились в крепкий сон, ахейцы вылезли из своего укрытия и напали на ничего не подозревающих троянцев. И еще они открыли ворота для остальной части своей армии, которая потихоньку вернулась обратно и только и ждала сигнала к нападению.

Так пала Троя. В огне пожаров погиб прекрасный и богатый город, самый могущественный в Азии. Жестокая смерть ждала и престарелого царя Приама, и всех его сыновей, и даже малолетнего внука. А прекрасную Елену Менелай простил и увез обратно в родную Спарту.

Так описывал историю падения Трои Гомер в поэме «Илиада». С тех самых пор легенда эта привлекала многих, вдохновляла поэтов, художников и писателей. Не обошли ее вниманием и ученые — историки и археологи. А скольких любознательных и предприимчивых людей манила смелая идея — отыскать следы разрушенного города, докопаться до корней легенды! Но возможно ли это? Существовала ли Троя взаправду или она — всего лишь

вымысел, плод фантазии великого слепого поэта? Да существовал ли и сам Гомер, жил ли он на самом деле? Древние греки не сомневались ни в том, ни в другом. Троянская война была для них реальным историческим событием. Античные историки начинали с нее новую, «тройанскую» эру. Даже Фукидид, который славился тем, что ничего не принимал на веру, был убежден, что Гомер лишь слегка приукрасил события, которые происходили в реальности.

Однако европейцы Нового Времени отнюдь не склонны были проявлять подобной доверчивости. Для них и сама Троя, и герои Гомера оставались всего-навсего древней легендой, красивой и занятной, но не имеющей под собой никакого реального основания. Еще и в прошлом веке все те же старые вопросы одолевали умы, смущая и сбивая с толку тех, кто не прочь был бы попытать счастья. Конечно, не все сдавались и опускали руки. Но и смельчаки были поставлены в тупик — где именно следовало искать легендарный город?

Шлимана вели детская мечта и детская вера

И все же нашелся один человек, которого не смутили все эти неясности и неопределенности. Еще мальчиком он твердо решил отыскать пропавший город и его сокровища.

И, что удивительно, с годами детская мечта не угасла. Правда, она не побудила его заняться всерьез историей или археологией. Он вырос и стал купцом. Удача благоприятствовала ему, и он сколотил большое состояние. Только на сорок шестом году жизни, выучив к тому времени множество языков, он наконец начал воплощать свою мечту в жизнь. Звали этого человека Генрих Шлиман.

Его вела твердая вера: все, что написано Гомером, — чистая правда, от первого и до последнего слова. Мир героев «Илиады» был для него столь же реален, как и тот мир, в котором жил он сам. Тем более что из надежных исторических источников уже стало известно, что какое-то древнее поселение под названием Троя действительно существовало. Но после 355 года н. э. поселение это нигде больше не упоминалось. И вот, вооружась столь скудными сведениями и томиком «Илиады», Шлиман отправился искать затерянные следы Трои.

Где же стояла Троя?

В те времена большинство ученых, веривших, что Троя — реальное историческое место, считали, что располагалась она на холме, где стояла теперь маленькая и ничем не примечательная деревушка Бунарбаши. Однако, лишь увидев это место, Шлиман тотчас

же отверг подобную идею. Не могла же Троя находиться в трех часах езды от моря, если Гомер утверждает, будто ахейцы по нескольку раз в день успевали пройти от своих кораблей до города и обратно. Да и сам холмик показался ему подозрительно маленьким — неужели тут могла разместиться величественная Троя? Но решающим показался ему другой довод — и это больше всего свидетельствует о том, насколько серьезно относился Шлиман к тексту «Илиады». Рассказывая о сражении Ахилла с Гектором, великий слепец говорит, что в пылу битвы враги трижды обошли вокруг стен крепости. Шлиман попытался самолично повторить путь древних героев — и что же? Оказалось, что местами тропа идет по столь крутым склонам, что два воина в полном боевом облачении никак не могли бы пробежать там — даже Шлиману кое-где пришлось карабкаться на четвереньках.

Искать надо в другом месте — решил археолог-любитель. Но где? Внимание его привлекли развалины Нового Илиона, что расположены близ города Гиссарлык. Располагался он в двух с половиной часах езды от Бунарбаши. Зато до моря добираться от него было всего час. И на вершине одного из холмов, плоском четырехугольном плато, даже при беглом осмотре проглядывали следы стен. Троя находится здесь — решил Шлиман. Он повторил

свой опыт и убедился, что тут обойти склоны гораздо проще. Да и местные предания подтверждали правильность его выбора. Поэтому в 1871 году он приступил к раскопкам, наняв для этого около сотни местных рабочих. Во всех трудах ему неумоимо помогала жена — молодая гречанка, прекрасная, как сама Елена. Звали ее Софья.

Город-луковица

В раскопках Шлиман опять-таки руководствовался описаниями Гомера. В центре Трои должен был располагаться храм Афины, а вокруг него — стена. Поэтому изыскания начались посередине холма. И там действительно оказалась стена. Здесь Шлиман нашел оружие, украшения, вазы, различную домашнюю утварь. Теперь можно было не сомневаться — некогда на этом самом месте стоял богатый город.

Но главное открытие было еще впереди. Под развалинами Нового Илиона Шлиман обнаружил другие развалины, под ними — третьи и так далее. А значит — поселение здесь существовало гораздо дольше, чем можно было предположить изначально. По-видимому, каждый слой относился к определенной эпохе. Одна цивилизация сменяла другую. Город на холме разрушался — но каждый раз на месте мертвого поселения вырастало новое и жизнь начиналась сначала. Шлиману удалось выде-

лить девять таких слоев, начиная с самой древней Трои I и кончая Троей IX, основанной в римские времена. А позже другие археологи выделили еще большее количество второстепенных и промежуточных слоев, так что общее их число достигло сорока шести.

Девять городов нашел Шлиман со своими помощниками на холме — девять слоев гигантской луковицы. Какой же из них был той, легендарной Троей, городом мифов и преданий? Во втором и третьем слоях (если считать снизу) видны были следы пожара, остатки гигантских валов и громадных ворот. Именно эти следы, по мнению Шлимана, и принадлежали той Трое, которую он искал. Он выделил, как ему казалось, остатки башни, откуда Елена вместе с троянскими старцами наблюдала за ходом сражений. Шлиман торжествовал — и за себя, и за Гомера. Это был их совместный триумф. Мифы и легенды оказались чистой правдой!

Клад царя Приама

При раскопках Шлиману удалось отыскать множество совершенно неоценимых с точки зрения науки вещей. Но за день до назначенного срока окончания работ, 14 июня 1873 года, случилось непредвиденное. Наблюдая за ходом раскопок вокруг стены, которую он считал стеной дворца царя Приама, архео-

лог-любитель увидел вдруг, как в пыли, в глубине раскопа, блеснуло золото. Как поступил бы на месте Шлимана настоящий ученый, воспитанный в традициях академической науки? Уж верно, у него в голове ни на миг не зародилось бы рискованных помыслов, которые тут же возникли у Шлимана, авантюриста по натуре.

Он тотчас распустил по домам всех рабочих. На месте раскопок осталось только двое: сам Шлиман и его жена. Один, лишь при помощи ножа, пренебрегая риском — ведь на него в любой момент могли обрушиться тяжелые каменные глыбы, — Шлиман отрывал свой клад. Жена его держала красную шаль, куда складывала найденные сокровища. «Сокровища царя Приама» — тотчас же окрестил их Шлиман. Золото, пролежавшее под землей более трех тысяч лет, вновь вспыхнуло в лучах солнца. Там были драгоценные цепи, застежки, украшения, блюда, диадемы и филигрань. «Можно предположить, что кто-либо из семьи Приама в спешке уложил сокровища в ларь, так и не успев вынуть из него ключ, и попытался их унести, но погиб на крепостной стене», — писал Шлиман позже о своей находке.

Вдвоем с женой, прячась от посторонних глаз, Шлиман в глубокой тайне отнес бесценный клад в хижину, которая стояла неподалеку от места раскопок. Потом, понимая, что утаивать такую добычу долго не удастся, он кон-

трабандой переправил сокровища сначала в Афины, а потом на родину. Турецкие власти спохватились — но было уже поздно. «Сокровищ царя Приама» пропал и след. Подобная находка достойно завершила экспедицию Шлимана. Он мог торжествовать победу. Правда, ученый мир отнесся к его открытиям довольно скептически. Зато премьер-министр Англии Уильям Гладстон, большой эрудит и знаток античности, ему покровительствовал.

И все-таки Шлиман ошибался!

И все же, несмотря на все свои заслуги перед археологией, Шлиман допустил немало ошибок. Действовал он всегда по-любительски, без четкой системы и строгого научного подхода. Иные находки, подлежащие тщательному анализу, он просто уничтожал, сочтя недостойными внимания. Другие удалял с места раскопок, не описав точно места, где они были найдены. А незадолго до его смерти было доказано, что даже в определении гомеровской Трои он ошибся. Настоящая Троя, как установили ученые, не вторая и не третья, а седьмая по счету! Этот слой был уничтожен огнем, а состояние человеческих останков показывало: жители города погибли насильственной смертью. И произошло это примерно в 1250 году до н. э., то есть как раз в то время, что принято считать временем падения Трои.

Но именно этот слой и не привлек внимания Шлимана. Более того, он, можно сказать, собственными руками уничтожил то, что оставалось от стен гомеровской Трои — каменные блоки из нее пошли на строительство жилищ для рабочих на раскопках. Точно так же и «клад царя Приама» оказался гораздо более древним, чем предполагал Шлиман, и никак не мог принадлежать отцу Париса.

Таким образом, Шлиман открыл больше, чем рассчитывал. Во-первых, он все-таки нашел место, где располагалась легендарная Троя. А во-вторых, его находки явили миру новую, доселе неизвестную цивилизацию, о которой не знали или не помнили даже сами древние греки.

ДРЕВНЯЯ ПЕРСИЯ

Давно уже миновало время наивысшего расцвета древнейших государств, Египта и Междуречья. В Передней Азии стремительно набирала силу ассирийская держава. В это время на Иранском нагорье появились племена тех, кому несколько веков спустя суждено было покорить огромные земли — от самого Египта до реки Инд — и утвердиться на берегах Аравийского, Красного, Средиземного, Черного и Каспийского морей. Мы говорим о персах.

Первые упоминания о государстве Парсуаш встречаются в ассирийских надписях IX–VIII веков до н. э. Оно и еще несколько других мелких государств образовывали персидский племенной союз. Располагался Парсуаш на востоке от древнего Элама и первое время находился у него под пятой. А когда ассирийский царь Ашшурбанапал разгромил Элам, персы почти сразу же подпали под владычество Мидии. Однако час их торжества был не за горами.

Кир-освободитель

Свободу Персии принес царь Кир II, молодой и предприимчивый правитель из рода Ахеменидов. Он взшел на престол в 558 году до н. э. и скоро сумел объединить персидские

племена и основать город Пасагарды – столицу персидского государства. Прощаив всего пять лет, Кир поднял восстание против Мидии. За каких-то три года ему удалось полностью разгромить недавних поработителей, захватить мидийскую столицу Экбатану и взять в плен Астиага, царя мидян.

В 550 году до н. э. он провозгласил себя царем не только Персии, но и Мидии. Кстати, по легенде, которую пересказывает Геродот, Кир приходился Астиагу внуком. Но предсказатели сообщили царю, что его царству придет конец от руки внука. Тогда Астиаг повелел умертвить новорожденного. Младенец чудом остался жить, а когда вырос, то в самом деле пришел к власти и разгромил деда.

Персия стала свободной, однако на этом Кир не успокоился. Следом он покоряет Парфию и Гирканию – страны, которые входили в состав Мидийской державы. Далее наступают черед Ливии, одного из крупнейших государств на Ближнем Востоке, и практически всех земель Иранского нагорья, а также Средней Азии, вплоть до бассейна реки Сырдарьи.

Достигнув этих отдаленных пределов, Кир бросил дерзновенный взор завоевателя в другую сторону – на Вавилонию. Он рассчитал верно – народы, которые он покорял раньше, находились в довольно близком родстве с персами и потому союз их оказался

прочен и силен. И вот в 539 году до н. э. Кир двинул свои войска против Вавилона. Трудно поверить, но великая держава пала за каких-то два месяца. Как тут не вспомнить легенду о царевиче Набониде, который оказался недостойн править древней столицей Месопотамии. Кир обвинил Набонида в том, что тот, дескать, не чтит вавилонских богов и оскорблял их. Сам же Кир всячески подчеркивал свое уважение к вавилонским богам и принес богатые жертвы Мардуку, покровителю Вавилона. Он исполнил древние священные церемонии и получил царство «из рук бога Мардука», а значит, считался в Вавилоне не чужеземным захватчиком, а своим, законным государем. Он принял титул царя Вавилона, царя стран, и этот титул переходил ко всем его преемникам, вплоть до Ксеркса.

Камбис, сын Кира, представлял своего отца на празднествах в храме Эсагила. Кир пообещал жителям вавилонских городов мир и неприкосновенность. Формально Вавилонское царство осталось прежним, но по сути оно утратило самостоятельность и стало всего лишь одной из областей Персии. Многие города и веси вокруг рады были подчиниться персам. Финикийским, вавилонским и малоазийским купцам только на руку оказалось создание единой страны, где можно было безопасно разъезжать по дорогам. Тем более что Кир

зарекомендовал себя царем милостивым и справедливым. Ни о каких зверствах, вроде тех, что были в ходу у ассирийцев, и речи не шло. Все подвластные Персии народы вольны были верить в прежних богов и соблюдать свои старинные обычаи. Да и дань, которой облагал Кир присоединенные к Персии страны, оказалась не такой уж большой. Так что жители империи чтили его, а иные даже называли «отцом».

Сын Кира шагнул дальше отца — аж до Египта

Кир провел всю свою жизнь в походах — и умер, как жил. Он погиб в 530 году до н. э. в стычке с кочевниками-массагетами на берегах Амударьи. Царем стал его сын и наследник Камбис — тот самый, что замещал Кира на празднествах в Вавилоне. По части величия замыслов он пошел в отца: недолго думая, собрал рать и двинулся войной на Египет. Просто поразительно, насколько сопутствовал ему военный успех. Правда, не обошлось тут и без интриг. Камбис умудрился переманить на свою сторону всех союзников египтян.

Египетская армия была быстро разгромлена, флот сдался без боя, а вслед за тем и египетский фараон Псамметих III оказался в персидском плену. Египет пополнил число подчиненных Персии областей — они именовались

сатрапиями, — а Камбис водрузил на себя корону древних фараонов. Как в свое время и Кир в Вавилоне, Камбис позаботился при этом исполнить все египетские традиции, участвовал во всех положенных религиозных церемониях и принес жертвы египетским богам. На египетских рельефах он так и изображен — в египетской одежде. Более того, чтобы сделать правление Камбиса в Египте совсем уж безоговорочно законным, по его повелению создана была специальная легенда. По ней Камбис являлся сыном Кира от египетской царевны Нитетис, дочери фараона Априя.

Непобедимое войско победил голод

Осмелев после таких успехов, Камбис решил двинуться дальше. И тут переменчивое военное счастье отвернулось от него. Сперва он организовал морской поход против Карфагена, но могучий карфагенский флот, привычный к сражениям, одолеть было нелегко. А тут еще и финикийские моряки, доселе во всем покорные персам, наотрез отказались сражаться против карфагенян — ведь два этих народа находились в тесном родстве. Тогда Камбис решил завоевать Нильскую Эфиопию, но и тут удача ему не сопутствовала. Он не учел, что в безбрежных песках пустыни ему нечем будет кормить своих солдат. Вот как описывает Геродот провал этого похода:

«Не успело, однако, войско пройти и пятой части пути, как уже истощились взятые с собой съестные припасы. Вьючные животные были также забиты и съедены.

Если бы Камбис, заметив это, одумался и повернул назад, то, несмотря на свою первую ошибку, все-таки поступил бы как благоразумный человек. Однако царь, ни о чем не рассуждая, шел все вперед и вперед. Пока воины находили еще съедобную траву и корни, он и питался ими. Когда же они пришли в пустыню, то некоторые воины совершили страшное дело: каждого десятого, по жребию, убили и съели. Когда Камбис узнал об этом, то в страхе, что воины съедят друг друга, прекратил поход и велел повернуть назад. В Фивы царь прибыл, потеряв большую часть своего войска, а из Фив спустился вниз по реке в Мемфис».

Вернулся в столицу Камбис, как выяснилось, как раз вовремя. Пока он отсутствовал, в Египте начались мятежи и волнения. Камбис твердой рукой подавил их. Однако, похоже, цепь неудач изменила его не в лучшую сторону — нрав у него стал куда как суровей прежнего. Теперь египтянам пришлось несладко. Камбис повелел казнить Псамметиха, которого доселе держал в плену, и отнял у храмов многие привилегии. Хуже того — однажды в припадке гнева он заколол священного быка Аписа в одном из храмов. Большого оскорбления

египетским верованиям и традициям и представить было трудно. Современники считали, что несчастный Камбис душевно болен. А тут еще из Персии пришли нерадостные вести: Бардия, брат Камбиса, поднял восстание и захватил престол. Камбис поспешно двинулся обратно в Персию, но по пути умер. Как и отчего — доселе остается загадкой.

Кем был Бардия? Царевичем или злым колдуном?

Вообще вся история с Бардией — сплошная загадка. Неизвестно даже, был ли он действительно братом Камбиса или самозванцем. Мнения историков по этому поводу расходятся. А преемник Камбиса Дарий I повелел увековечить события того времени в гигантской надписи на скале близ селения Бехистун. В этой надписи излагается версия и вовсе уж сказочная, как раз в духе Древнего Востока. Якобы Камбис еще до похода в Египет тайно умертвил своего брата Бардию, а некий маг и чародей по имени Гаудата прознал о том, объявил себя царевичем и стал править в его обличии.

Как бы там ни было, Бардия-Гаудата захватил власть в марте 522 года до н. э., а к лету уже получил всеобщее признание. Чтобы покоренные Персией народы не восставали, он на три года отменил налоги и военную повинность.

В народе новый правитель пользовался большой популярностью, а вот знать его не любила. Да и за что ей было его любить? Ведь Бардия стремился уничтожить все привилегии старинных родов. Это его и погубило — царствие его продлилось всего семь месяцев. 29 сентября 522 года он был убит заговорщиками — представителями семи самых знатных персидских семей. А возглавлял их Дарий, тот самый, что оставил Бехистунскую надпись. Он-то и стал царем, и, само собой, первым делом вернул знати все отнятые Бардией права и привилегии.

Дарий вновь наводит порядок и берется за реформы

Но и самому Дарию поначалу пришлось изрядно потрудиться, чтобы удержать власть. Основы государства Персия шатались. Чуть ли не во всех провинциях и покоренных странах вспыхивали мятежи. Взбунтовались Вавилония, Мидия, Элам, Парфия, Средняя Азия и Египет. Больше года ушло у Дария на то, чтобы обуздать волнения и вновь подчинить себе страну. Для этого он не гнушался никакими средствами. Вожди мятежников были преданы жестокой казни. Дарий самолично расправлялся с иными из них — и расправлялся безжалостно. Одному из них, вождю мидян Фравартишу, он собственноручно выколол глаз и отрезал нос, уши и язык.

Возможно, если бы восставшие народы объединились все вместе, им удалось бы сбросить персидское иго. Но они были раздроблены — и в результате Дарий победил их всех поодиночке. В борьбе за власть его поддерживали царские войска и войска тех провинций, что сохранили верность верховному владыке. «Сделавшись царем, я дал 19 сражений, по воле Ахурамадзы победил я в них и пленил 9 царей» — так написано от его имени в Бехистунской надписи. Дарий не мог воевать сразу на всех фронтах, зато отлично умел определять, какой мятеж сейчас опаснее, и бросал все силы именно туда. Через год с небольшим после убийства Бардии-Гаудаты он восстановил Персидскую державу Кира и Камбиса в ее прежних границах. Укрепившись на престоле, Дарий взялся проводить в стране реформы. Благодаря им, Персия удерживала свои позиции еще добрых два столетия. Чтобы понять суть его реформ, надо сперва сказать пару слов о том положении, что сложилось в Персии к тому времени, как Дарий взошел на престол.

**Персидская держава перед Дарием —
от родового строя до высокой
вавилонской культуры**

Кир, а вслед за ним и Камбис завоевали столько самых разных стран и земель, что держава оказалась очень неоднородной как

по населяющим ее народностям, так и по уровню развития отдельных областей. В одних странах — Эламе, Вавилонии, Египте, Финикии и Сирии — задолго до нашествия персов уже существовала своя культура и свой механизм управления государством. Там были прекрасно развиты товарно-денежные отношения. Другие — такие, как иранские районы, — сильно отставали от них. Знать там вела практически патриархально-натуральное хозяйство. А у третьих — у кочевых арабских и скифских племен — сохранилось еще много от родового строя.

Люди, составлявшие главную рабочую силу Персии, назывались гарда. По большей части это были военнопленные. Их собирали в большие отряды и направляли на разные работы — строить царские дворцы, пасти царский скот, обрабатывать поля. Часто целые персидские деревни были заселены пленными из того или иного завоеванного государства. Нередко расселяли колонистов из одной покоренной страны на землях другой.

Кир и Камбис сохраняли в завоеванных странах прежнюю систему управления и предоставляли их народам большую самостоятельность. Однако после восстаний в начале правления Дария стало ясно: такая держава особой прочностью не отличается. Поэтому Дарий стремился своими реформами упоря-

дочить управление завоеванными странами и сбор налогов в них.

Он разделил всю персидскую державу (ее еще называют Ахеменидской — по династии, откуда происходили и Кир, и Дарий) на округа. Такие округа стали называться сатрапиями, а их правители — сатрапами. Очень часто та или иная покоренная персами страна как раз и образовывала целую сатрапию — так, например, было с Египтом или Мидией. Иной раз в сатрапию входило сразу несколько мелких государств. С течением времени число сатрапий и границы их могли меняться, — как правило, одна сатрапия дробилась на несколько более мелких.

Сатрапы и военачальники идеально дополняли друг друга

Должности сатрапов Дарий раздал самым приближенным и знатным персам. При этом, разумеется, особенно щедро наделил он выходцев из тех семи родов, что вместе с ним составили заговор против Бардии. Но он был хитер и дальновиден, а потому решил позаботиться, чтобы ни один из сатрапов не мог в дальнейшем посягнуть на верховную власть. Для этого Дарий разделил власть в сатрапиях между самим сатрапом и военачальником. Сатрапы не могли распоряжаться войсками, под началом у них находилась лишь малочислен-

ная личная гвардия. Зато военачальники не властны были над местным населением. И сатрапам и воеводам вменялось в обязанность шпионить друг за другом. Так Дарий одним махом убивал сразу трех зайцев: во-первых, привлекал представителей иранской знати на царскую службу, во-вторых, удалял их из столицы, где они могли представлять угрозу, а в-третьих, лишал их поддержки армии. Правда, после смерти Дария этот порядок нарушился. Очень часто либо сатрапы командовали войсками, либо военачальник забирал всю фактическую власть в свои руки, а сатрап становился при нем фигурой чисто номинальной.

Новая система управления страной потребовала развитого бюрократического аппарата. Главную роль в нем теперь играла царская канцелярия. Располагалась она не в столице Персии — Персеполе, а в Сузах. Там состоял на службе огромный штат писцов и чиновников. Официальным языком Дарий объявил арамейский, и персы составляли все документы и записи именно на нем. Из центральной канцелярии шли приказы и распоряжения по всей стране. А на местах, куда эти приказы приходили, специально обученные писцы переводили их на родной язык местного сатрапа — потому что очень часто сам сатрап арамейским не владел.

Но в некоторых областях официальные документы составлялись сразу на двух языках —

арамейском и местном. Так было, скажем, в Египте. Оно и понятно — столь большая и хорошо развитая страна не могла в один миг перейти с родного языка на язык захватчиков. Персам и самим было легче вести дела с египтянами, пользуясь демотическим египетским письмом. А если персидский владыка желал оставить на камне памятную надпись, то для этого пользовались сразу тремя языками — аккадским, эламским и древнеперсидским. Для древнеперсидского при Дарии I была создана специальная, упрощенная форма клинописи. Так, тремя разными видами клинописи, выбита знаменитая Бехистунская надпись. С нее, кстати сказать, началась история дешифровки клинописи.

Тайная полиция и армия

Для присмотра за порядком в стране Дарий создал тайную полицию. Заведовал ей особый чин — хазапарту. Он заодно занимал пост начальника личной гвардии царя — десяти тысяч «бессмертных». «Бессмертные» были элитой персидской армии, ее лучшими солдатами. Свое название они получили потому, что если воин из числа «бессмертных» погибал в бою, его место тотчас же занимал другой воин из специального резерва — таким образом общая численность гвардии сохранялась неизменной.

В мирное время персидская армия была небольшой — гарнизоны, размещенные тут и там по стране. Во время войны ее пополняло огромное ополчение, но оно куда как уступало регулярной армии по боеспособности. Служба в армии для родовитого человека считалась самым что ни на есть почетным и достойным занятием. Ирано-персидская знать гордилась своими воинскими умениями. Право носить оружие отличало свободного человека от рабов. «Иранский муж не дрожит ни перед каким врагом» — такая надпись выбита на могиле Дария I. Персидские цари даже в мирное время проводили регулярные смотры своим войскам. Отличившихся военачальников они щедро вознаграждали, а провинившихся наказывали.

«Главная доблесть персов — мужество, — писал Геродот. — А после военной доблести большой заслугой считается иметь как можно больше сыновей. Тому, у кого больше всех сыновей, царь каждый год посылает подарки. Ведь главное значение персы придают численности. Детей с пяти- до двадцатилетнего возраста они обучают только трем вещам: верховой езде, стрельбе из лука и правдивости».

Дарий — крупный землевладелец

Реформы Дария были направлены на то, чтобы лишить покоренные страны былой самостоятельности, а персов, наоборот, возвы-

сить. Поэтому он отобрал у данников часть земель и раздал ее членам персидской царской семьи, крупным чиновникам и аристократам. Это были огромные поместья и передавались они в полноправное и наследственное пользование, да к тому же не облагались налогами. Такие же поместья получали и впредь люди, которых называли «благодетели царя» — то есть те, кому довелось оказать царю какую-нибудь большую услугу.

Часть отобранной земли царь оставил себе. Такие наделы чаще всего отдавали кому-нибудь в аренду. Арендатор обрабатывал их, а за это либо платил в царскую казну деньги, либо отдавал условленную часть урожая. Еще большую прибыль царскому дому приносила сдача в аренду не земель, а каналов. За право орошать свои поля арендаторы должны были вносить не только деньги, но и часть урожая с этих полей.

Землей расплачивались персидские цари и со своими воинами. Воины целыми группами обрабатывали отведенные им поля и так же всем миром платили определенную денежную и натуральную подать — а кроме того, отбывали воинскую повинность в качестве лучников, всадников и колесничих. Поэтому отведенные им наделы так и назывались — наделы лука, лошади и колесницы. Когда сами воины находились на войне, то землю обрабатывали их семьи, а оброк не платили.

Как видим, Дарий умел извлекать пользу буквально из всего. В народе он даже получил прозвище «Торгаш». Он строго следил за сбором налогов в царскую казну, причем предпочитал звонкую монету. Каждая сатрапия обязана была платить не только натуральную подать, но и определенную сумму денег серебром. При этом, правда, персы учитывали возможности страны-данника: плодородны ли там земли, велика ли она. Налогами Дарий обложил даже храмы покоренных стран. А персы были освобождены от денежной подати и платили только продуктами и товарами.

При Дарии Ахеменидская держава начала чеканить не только серебряные, но и золотые деньги. Основной денежной единицей по всей империи стал дарик — золотая монета весом 8,4 грамма. Чеканить ее позволялось лишь персидскому царю. Для того времени золото, из которого чеканилась эта монета, было очень чистым — всего три процента примеси. Поэтому в торговом мире дарик очень ценился и на несколько веков стал главной золотой монетой. Но он был очень дорог. Монетой более обиходной был серебряный сикль весом 5,6 грамма. В один дарик входило двадцать сиклей. И на дарике, и на сикле отчеканивали изображение персидского царя. Серебряные и медные деньги можно было чеканить не толь-

ко при царском дворе. Всего имелось четыре основных типа монетной чеканки: 1) царская, 2) сатрапская, 3) провинциальная с изображением царя, 4) чеканка отдельных городов и стран, находящихся под властью персов.

Правда, отдельные области империи Ахеменидов еще «не доросли» до такой торговли, при которой расплачиваются настоящими деньгами. Им привычнее была старая система — драгоценный металл в слитках, на вес. В Египте, к примеру, даже царские монеты ценились только на вес. После реформ Дария деньги со всех сторон буквально рекой потекли в царскую казну. А вот оттуда они вытекали обратно уже не рекой, а, в лучшем случае, крошечным ручейком — на жалованье наемникам и на содержание двора и чиновников. Основная часть всех богатств мертвым грузом оседала в сокровищнице и больше в оборот не пускалась.

Древние боги персов и зороастризм — учение о добре и зле

Изначально персы почитали свет, солнце, луну и ветер и поклонялись древнейшим божествам — олицетворениям сил природы. Бог Солнца звался у них Митрой, а богиня Луны и плодородия — Анахитой. У древних персидских племен существовали племенные божки — дэвы (или дивы). Под этим именем они из-

вестны нам в виде духов — персонажей старинных восточных сказок.

Геродот утверждал, будто у самих персов изначально не водился обычай возводить своим богам храмы или алтари. «Если кто-нибудь пожелает принести жертву указанным богам, то приводит жертвенное животное в «неоскверненное» место и призывает бога, причем чаще всего украшает свою тиару миртовыми ветвями. Приносящему жертву не дозволяется просить о даровании благ только себе одному: он молится за всех персов и за царя, так как и сам принадлежит к персам». Жрецы назывались магами. Без мага совершать жертвоприношение было не положено.

Примерно к началу царствования Дария I в Персию пришел зороастризм — религиозное учение, которое возникло в Средней Азии или Восточном Иране около VII–VI веков до н. э. Основал это учение Зороастр (Заратуштра). Согласно нему, в мире был единый бог добра, олицетворение света, жизни и правды. Звали его Ахура Мазда, что означает «Ахура премудрый». Он существовал еще до начала времен, до сотворения мира. А извечным его врагом был бог зла, мрака и смерти — Ангро Манья (Ахриман). Ахура Мазда сотворил человека и наделил его свободой мысли и поступков. Поэтому человек стал доступен воздействию зла, но может сам выбирать между

злом и добром. И долг каждого человека, по учению Зороастра, состоит в том, чтобы помыслами, словами и делами бороться против Ангхро Манья и его пособников. Зороастр обещал, что в конце концов добро непременно восторжествует над злом и одержит над ним решающую победу.

Зороастризм очень скоро стал официальной религией Персии. Однако здесь учение это претерпело немалые изменения. Имя самого бога слилось в одно слово — Ахурамазда. Для Зороастра бог был един и других не существовало. Митру и остальных божеств древних персов он считал всего лишь злобными духами, помощниками Ангхро Манья. А персы признали Ахурамазду главным богом — но не единственным. Они не стали отрекаться от былых своих богов и покровителей и продолжали почитать их. Тот же Дарий в Бехистунской надписи утверждал, что к власти пришел с помощью всех существующих богов — и Ахурамазды, и всех прочих. Митра и Анахита упоминаются в надписях персидских царей и в более поздние времена, когда в Персии вовсю уже воцарится зороастризм.

Персы кормили и своих и чужих богов

Персидские цари династии ахеменидов вообще были поразительно веротерпимы. Еще Кир II всячески покровительствовал

древним культам покоренных стран. Он повелел восстановить разрушенные храмы в Вавилонии, Ассирии, Эламе и других краях. Короновался он тоже по вавилонским обычаям и принес при том жертвы Мардуку. Точно так же вели себя и его преемники. Дарий I, например, объявил себя сыном египетской богини Нейт и возводил храмы Амону. В покоренном Иерусалиме ахемениды почитали иудейского бога Яхве, в Малой Азии — греческих богов. Они совершенно не стремились навязывать другим народам свой культ Ахурамазды. Более того — в документах персепольского архива говорится, что с царских складов выдавали продукты для жертвоприношений не только персидским богам, но и чужим — вавилонским, эламским и ассирийским. И хотя во всех записях первым упоминается именно Ахурамазда, но иных продуктов, — например, вина — ему отпускалось почти втрое меньше, чем эламскому богу Хумбану. Надо полагать, персы руководствовались в этом принципами «каждому — по потребностям», а эламский бог любил выпить.

Персидские владыки верили, что, если они примут верования завоеванных стран, то тем самым сумеют снискать благоволение богов, которые этими самыми странами правят. Но, бывало, они с ними ссорились — и тогда уже не отстраивали храмы, а разрушали их,

чтобы лишить враждебного бога силы. Царь Ксеркс, например, разрушал греческие храмы в захваченных Афинах. А когда в Вавилонии вспыхнуло восстание, он повелел снести главный храм страны — Эсагилу — и увезти оттуда статую бога Мардука. После такого удара Вавилон никогда уже не мог восстать и притязать на былую самостоятельность. Ведь чтобы стать законным царем, надо было принять власть из рук Мардука, а статуи Мардука в городе больше не было.

Греки — серьезные противники

После того как Дарий укрепил персидскую державу и провел свои реформы, он ринулся без устали расширять и без того уже растянутые границы империи ахеменидов. Он двинулся покорять Европу. В 519–512 годах до н. э. персы перешли через проливы Босфор и Геллеспонт (Дарданеллы) и захватили Фракию и Македонию. А в Азии они заняли северо-западные области Индии. Воистину размахнулись они не на шутку.

Но, как оказалось, даже воинственным персам надо знать меру — не всякого противника легко победить. Бросив вызов грекам, они выбрали себе орешек не по зубам. Это предопределило грядущий, пусть еще очень и очень нескорый крах могучей державы. Свободолюбивые греки не могли примириться с чужезем-

ным владычеством. Тем более что, как известно, Древняя Греция — колыбель демократии, а персидское правление более напоминало тиранию. И вот покоренная часть Греции восстала. На помощь ей пришли те греческие города-государства, что сохраняли свободу.

Первыми против захватчиков поднялись греческие города в Малой Азии. Зачинщиком бунта стал город Милет. А Эретрия и Афины — греческие государства на Балканах — прислали несколько кораблей с подкреплением. Персы опомнились не сразу. А когда все же опомнились, то бросили против мятежников огромные силы — как сухопутные, так и морские. Первая попытка греков вырваться из-под персидского ига окончилась полным провалом. Милет был разрушен до основания и так никогда и не отстроен вновь. Весть эта потрясла Балканскую Грецию. Афиняне все, как один, жаждали отмщения за гибель милетских родичей. Но и Персия жаждала расправиться со свободолюбивым народом и окончательно покорить всех греков.

Дарий замыслил поход на Грецию. Во главе войска он поставил своего племянника Мардония — и в 492 году завоевание Греции началось. С самого начала удача не сопутствовала персидской армии. Первый урон ей нанесли даже не греки, а силы природы. Казалось, боги гневаются на персов и не желают до-

пустить их в Грецию. Когда корабли, на которых размещалась часть армии Мардония, огибали южное побережье Халкидики (мыс Афон), разыгралась ужасная буря. Даже лучшие моряки из числа персов оказались бессильны. По словам Геродота, в пучину кануло триста кораблей и более двух тысяч человек. Мардоний вынужден был вернуться обратно. Греция получила передышку — но ненадолго.

Уже через два года, в 490 году до н. э., Мардоний вновь выступил в поход. На сей раз — как будто предыдущая неудача ничему не научила его — он посадил на корабли уже не часть солдат, а всю армию. Для перевозки конницы построили специальные суда. Но боги молчали, и новая буря не разыгралась. Греческие острова один за другим вынуждены были покориться завоевателям. Тех, кто смел сопротивляться, персы жестоко карали — так пала Эретрия на острове Эвбея.

Сражение под Марафоном — персы сами себя перехитрили

Разделавшись с островами, персы высадились в Греции. Решающее сражение разыгралось близ города Марафон. Основной удар азиатских завоевателей приняли на себя афиняне. Армия Спарты, призванная на помощь, тянула время и явилась на место битвы, когда исход ее был уже решен.

Несколько дней два враждебных войска стояли друг напротив друга, выжидая. Неизвестно, чем бы это окончилось, но персы захотели обмануть противника... и попались на собственную удочку. Они тайно погрузили конницу — самую грозную часть своего войска — на суда и отправили по морю к Афинам, чтобы захватить город врасплох, пока армия его далеко. Но афиняне прознали о маневре противника и первые нанесли удар.

Вот тут-то персам и пришлось туго без своих прославленных всадников! Несмотря на то что их было куда больше, чем греков, те превосходили их военным порядком и организованностью. Отчаянно кинувшись в бой, они атаковали самые слабые места противника и прорезали его ряды, точно меч масло. Немногим персам удалось спастись, сесть на корабли и отчалить от берега.

Геродот говорит, что в той битве погибло более 6400 персов и всего 192 афинянина (не считая, разумеется, рабов). Имена павших афинян были выбиты на памятной стеле. А афинское войско, похоронив павших, спешно вернулось в родной город. Персы и здесь потерпели неудачу и несолоно хлебавши вернулись в Азию. Этот разгром пока еще не казался им серьезной катастрофой. Они не знали, что первое столкновение оказало на греков огромное влияние, побудило их спло-

титься и забыть былые раздоры. Впредь персидских завоевателей ждал еще более жаркий отпор.

Ксеркс опять точит зубы на Грецию

При жизни Дария персы более не покушались на свободу и независимость Греции. Но вот в 468 году до н. э. на престол взошел новый царь — энергичный и воинственный Ксеркс. Он тотчас же принялся готовиться к очередной попытке подмять греков. Приготовления велись с поистине великоимперским размахом. Чтобы не огибать Афонский мыс, где погиб флот Мардония, Ксеркс повелел соорудить канал через перешеек на Халкидике. Эти работы велись несколько лет, на них было согнано множество рабов. Через Геллеспонт персы перебросили понтонные мосты. Повсюду создавались запасы продовольствия. А персидские послы отправились во многие страны Балканской Греции, пытаясь посеять раздор между городами-союзниками. Но и греки готовились к борьбе. Они создали общеэллинский союз, который возглавляла Спарта. Большую роль в союзе играли и Афины. Война близилась.

Настал час — и несметная персидская армия двинулась в путь. Греки встретили врага на границе Северной и Средней Греции, у Фермопил. Это легендарное место вошло в историю. Всякий слышал рассказ про подвиг 300 спар-

танцев. Горы в том месте подходили почти вплотную к морю и узкий проход было легко защитить даже небольшими силами. С этой целью греки отрядили небольшую армию — всего 7000 человек. В число их входило 300 спартанцев под предводительством царя Леонида. Спарта обещала в нужное время прислать им подкрепление — но не выполнила своего обещания.

Фермопильское ущелье могло надолго задержать персов. Как ни пытались они, но не могли прорваться сквозь теснину, где стояли греческие воины. Однако среди местных жителей нашелся предатель. Он знал тайные тропы в обход ущелья и провел ими персов. Те зашли в тыл защитникам ущелья и неожиданно напали на них. Тогда Леонид отпустил большую часть войска, а сам со своими спартанцами принял на себя вражеский удар. Смельчаки погибли все до единого, но дорого отдали свою жизнь и тем самым позволили грекам выиграть время и подтянуть войска.

Нелегкой была эта война. Сперва персы теснили греков. Одновременно с битвой у Фермопил произошло морское сражение у побережья Эвбеи. Греческий флот вынужден был отступить, персы беспрепятственно двинулись дальше и в скором времени захватили Афины. Однако город оказался пустым. Почти все афиняне вовремя успели покинуть родные

дома и вместе с семьями и имуществом скрыться в глубине страны. Еще до этого дельфийский оракул предсказал, что им придется спастись «на край земли». Персидское войско разграбило Афины, сожгло почти все дома, кроме тех, где разместились сами завоеватели, и разрушило храмы. Все оставшиеся в городе богатства были увезены в Персию.

Тогда греки, по предложению Фемистокла, афинского стратега, решили дать врагу морское сражение в Саламинском проливе. И персы пошли у них на поводу. В конце сентября 480 года их флот окружил остров Саламин, блокировав греческим кораблям выход. Наутро началась битва. Персидских кораблей было гораздо больше, чем греческих. Но в небольшом проливе они не могли маневрировать и сила их обернулась слабостью. Зато греки могли постепенно вводить в бой свежие суда, которые до поры до времени скрывались от врага в незаметной бухте.

Ксеркс, великий персидский царь, лично наблюдал за ходом сражения с возвышенности на берегу. Можно представить его ужас и потрясение, когда он увидел, как один за другим гибнет цвет его флота — причем не только от вражеских ударов, но и сталкиваясь между собой. Острые медные тараны, предназначенные нести смерть вражеским кораблям, пробивали днища своих же персидских кораблей.

Разгром персов был полным и бесповоротным. Их флот под предводительством Ксеркса покинул Грецию.

Все тот же Мардоний, который уже дважды пытался покорить строптивых греков, остался на Балканском полуострове во главе сухопутной армии, грабя и опустошая земли Атики. Однако через год и он был разбит. Произошло это в битве у города Платеи. Персы обладали преимуществом в коннице, зато греки — в тяжелой пехоте. Как и в марафонском сражении, отнюдь не сразу две армии сошлись в бою. Более недели длилось противостояние, война нервов и выдержки. Наконец греческий военачальник Павсаний велел отвести войска чуть назад, на холм. Мардоний подумал, будто враги испугались, и двинулся в атаку через полувывсохшую речку, которая разделяла противников. Но при этом маневре войско его оказалось в невыгодном положении. Хорошего брода через реку не было, ряды конницы смешались, боевой порядок нарушился. Мардоний погиб, а греки снова одержали решительную победу.

Битва при Платеях принесла грекам ошеломляющую добычу. Ворвавшись в персидский лагерь, они испытали потрясение. Греки издавна привыкли к простоте и скромности в быту — а тут перед ними оказались шатры, полные золота и серебра, роскошные чаши

для питья и вазы, пестрые ковры, драгоценные украшения. Часть добычи отдали святилищу Зевса, в Дельфы и в прочие храмы, а остальное поделили между собой победители. Самая большая доля досталась Павсанию.

Дворцовые интриги ослабляли Персию еще больше, чем внешние враги

После победы при Платеях исход войны был, можно сказать, предрешен. Персам, покорителям Египта и Вавилона, так и не удалось завоевать небольшой, но свободолюбивый греческий народ. Да и в самой Персии при следующих правителях дела шли все хуже и хуже. Завоеванные ими страны одна за другой поднимали восстания. Постепенно персы потеряли Египет, Индию, Хорезм в Средней Азии. Не было единства и среди собственных правителей. Дворцовые заговоры и интриги ослабляли некогда мощную державу. Например, в 405 году до н. э. на царя Артаксеркса II ополчился родной его брат, Кир Младший.

Последнюю попытку восстановить прежнюю непобедимую Персию предпринял царь Артаксеркс III, который пришел к власти в 358 году до н. э. Он снова завоевал Египет, Кипр, Сирию и Малую Азию. Однако придворный заговор оборвал жизнь царя — личный врач поднес ему отраву. Персидский престол снова пошатнулся, переходя из рук в руки.

А тем временем час Ахеменидов уже пробил. Весной 334 года до н. э. полководец Александр Македонский двинул полки против Персии. Началось македонское завоевание Азии, которое навеки покончило с персидским владычеством.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Геродот писал, что у персов не принято до пяти лет показывать ребенка отцу. До этого возраста ребенок воспитывался исключительно среди женщин. Любопытно объяснение этого обычая — чтобы, мол, если дитя умрет во младенчестве, отец не слишком расстраивался.

Геродот в своей «Истории» пишет, что персы считали главным праздником день рождения. В этот день они созывали гостей и подавали на стол праздничное угощение. Богачам готовили целиком зажаренного в печи быка, коня, верблюда или — если опять-таки верить Геродоту — даже осла. Бедняки довольствовались меньшим. Персы были большими лакомками и очень любили всевозможные десерты. Греческие обычаи

обедать без десертов казались им сущим варварством. Еще ценили они хорошее вино. По словам Геродота, всякое важное дело они любили обсудить дважды — на трезвую голову и за вином. Персы очень легко заимствовали чужеземные обычаи — одежду, развлечения, традиции. «Они ведь носят даже мидийскую одежду, — писал Геродот, — а на войну надевают египетские доспехи».

ЭТРУСКИ

Много великих держав и цивилизаций знала история. Могучие империи одна за другой возвышались и уходили в небытие, оставляя за собой предания о блистательной жизни и стремительном конце. Часто конец этот был насильственным и жестоким. Но порой бывало и иначе — народ, создавший великую цивилизацию, отживал свое и угасал мирно, сливаясь с иными народами и теряясь среди них. Примером могут служить этруски — создатели одной из самых загадочных культур древней Европы.

Жили этруски в первом тысячелетии до н. э. на землях Средней и Северной Италии. Правда, сами себя они звали иначе — расенами. Этрусками или тусками окрестили их римляне — под этим названием расены и вошли в историю. А ту часть Италии, где они жили, римляне называли Этрурией. Ныне она именуется Тосканой. Края эти были как нельзя более благоприятны для жизни людей — благодатный климат, плодородные почвы, множество рек, обилие строевого леса, удобный выход к морю, залежи медной и железной руды. Неудивительно, что этруски процветали.

Кто они — этруски? Откуда пришли? На каком языке говорили? До сих пор ученые не

знают точных ответов на эти вопросы. Их считали то выходцами из Малой Азии, местным италийским народом, то родом с севера. Многие считают, что этрусски сформировались в результате смешения местных италийских жителей и пришельцев, которые появились в Италии где-то на рубеже второго и первого тысячелетий до н. э. Более того, появилась в наши дни и совсем уж неожиданная точка зрения. Многие терракотовые скульптурные портреты и раскрашенные статуэтки поражают исследователей сходством со славянским типом внешности!

Тайны этрусского языка

Казалось бы, прояснить вопрос происхождения этого загадочного народа можно, сравнив этрусский язык с другими известными историкам языками. Но в том-то и дело, что сделать это до сих пор не удалось. К сожалению, от этрусков осталось не так уж много памятников письменности. По большей части, это надписи на стенах гробниц, короткие и малоинформативные. А ведь, по сведениям античных писателей, этруски создали богатую и интересную литературу на самые разные темы — религиозные, юридические и научные. Но все эти сочинения пропали бесследно. А жаль, иначе мы сейчас куда больше знали бы об этом народе, который внес ог-

ромный вклад в развитие европейских цивилизаций.

Те немногие этрусские надписи, что дошли до наших дней, современные ученые могут прочесть без труда — ведь алфавит, на котором они написаны, очень похож на древнегреческий. Только писали этрусски обычно не слева направо, а справа налево. А иногда меняли направления письма с каждой строкой.

Да, алфавит этрусков похож на древнегреческий — а вот сам язык ничуть. Как ни пытались исследователи сопоставить его с каким-нибудь из древних или современных языков, ничего не вышло. Некоторые ученые считают, будто он отдаленно похож на индоевропейские языки Малой Азии, но другие не усматривают в нем ни малейшего сходства с ними. До сих пор, за сто с лишним лет, в течение которых ученые бьются над тайнами этого языка, ими разгадано всего-навсего около пятисот отдельных слов и грамматических конструкций. Остается только мечтать, что когда-нибудь будут найдены двуязычные документы, где один и тот же текст повторяется на этрусском и каком-нибудь изученном языке.

Этруски во многом превзошли всех своих соседей. Их культура возникла как-то внезапно, вдруг, уже в виде хорошо развитой цивилизации. Произошло это в VIII веке до н. э., когда

между реками Тибр и Арно начали возводиться первые этрусские города, далеко обогнавшие по уровню развития города соседних народов. Позже этрусски завоевали много земель по всей Италии, из Этрурии распространились на севере до Альпийских гор, а на юге — до Неаполитанского залива.

Знатные земледельцы и изобретательные строители

Основным занятием населения в этих краях являлось земледелие. Однако, как ни плодородны земли Этрурии, они требовали хорошего ухода, поскольку там было много холмов, болот или, напротив, слишком засушливых мест. Этрусски умело преодолевали все сложности. Они прославились как создатели ирригационных и мелиоративных систем — и открытых каналов, и подземного дренажа. Самое знаменитое из подобных сооружений — Большая римская клоака. Этот облицованный камнем канал для отвода в Тибр воды из болот между холмами, на которых стоит Рим, сооружен в VI веке до н. э. Он и по сей день исправно служит людям — его включили в канализационную систему Рима. Благодаря осушению болот уничтожались очаги малярии. Климат в Этрурии становился здоровее. А холмы этрусски укрепляли: чтобы предотвратить осыпи, строили подпорные каменные стены.

Этрусские земледельцы выращивали ячмень, пшеницу, полбу, овес и виноград. Землю они обрабатывали при помощи лопат, мотыг и плугов, в которые впрягали пару волов. Славились они льноводством: изделия из льна годились на все случаи жизни — для одежды, парусов, военных доспехов, даже писчего материала. Этрусски придумали писать книги на полотне, а потом этот обычай заимствовали у них римляне.

Часть земель под пахоту не пускали, а оставляли на пастбища. Этрусски-скотоводы разводили коров, овец и свиней. Знакомо им было и коневодство, но конь почитался у них священным животным. На такие низменные цели, как хозяйство и земледелие, лошадей не употребляли. Кони применялись исключительно в военном деле.

Этрусски покорили даже недра земли

Преуспели этрусски и по части добычи и обработки металлов. В этом с ними не мог сравниться ни один современный им народ. Причем они умели извлекать руду не только с поверхности земли, но и из более глубоких залежей. Для этого они рыли шахты. Добывали руду в то время, разумеется, вручную, с помощью лишь заступа, кирки, молота, лопаты и корзины для выноса руды. А выплавляли металл в небольших плавильных печах. Основ-

ными металлургическими центрами были Популония, Волаттера и Ветулония.

Благодаря хорошему развитию металлургии, этрусские земледельцы обладали наилучшими по тем временам инструментами, а этрусские воины — отличным оружием. С таким оружием им нетрудно было пресекать всякие попытки к сопротивлению со стороны покоренных ими общин. Металлические изделия этрусков высоко ценились у соседей, так что этрусские купцы богатели. Правда, олова, серебра и золота у этрусков недоставало и приходилось ввозить эти металлы со стороны.

Умели этрусски делать и очень красивую керамику. Их особый стиль получил в науке название «буккери». По форме такие сосуды подражали металлическим, были черными, блестящими и украшались барельефами.

Города этрусков

Наивысшего расцвета этрусская культура достигла, как водится, в городах. Закладке нового города этрусски придавали огромное значение. На этот случай существовал специальный священный ритуал. Сперва надо было выведать волю богов — ее узнавали по полету птиц. Потом жрец определял священное место — центр города. Через этот центр проводили две оси: с востока на запад и с севера на юг. Основатель города, покрыв голову особым платком, проклады-

вал плугом борозду вокруг будущего города. У плуга обязательно должен был быть бронзовый лемех, а земля из-под плуга должна была лечь внутрь круга, чтобы в город текло богатство. С внешней стороны круга в плуг запрягали быка — чтобы город был сильным и мог защитить себя от врагов. А с внутренней — нетель, как символ грядущего изобилия. Борозду из-под плуга считали священной. Она отделяла город, находящийся под покровительством богов, от всего прочего мира. Позже на месте священной борозды возводили вал и рыли ров. Застройка этого вала считалась преступлением и каралась смертью. Помимо вала город обносили также мощными стенами из огромных каменных блоков.

Первые этрусские города строились без какого бы то ни было четкого плана, а в соответствии с рельефом местности. Кривые улицы повторяли очертания рек или озер. Общая картина получалась с виду странной, зато свой практический смысл в такой застройке был. Но позже этруски переняли у греков иную манеру градостроительства. Теперь улицы были ориентированы по сторонам света и пересекались под прямым углом. Конечно, так было удобнее — в подобном городе не заблудишься, да и с транспортным движением проще, с прокладкой канализации. Но природные условия при этом уже совершенно не учитывались.

В самом высоком месте города находился акрополь с храмами и алтарями. Ширина главных улиц вместе с мостовой и тротуарами достигала пятнадцати метров. Некоторые улицы мостили каменными плитами. Вода подавалась в город из источника по выложенным камнем глиняным трубам. К сожалению, от этрусских построек ничего не сохранилось, кроме каменных фундаментов — стены и перекрытия этрусски делали из дерева и необожженного кирпича.

Некрополи — после смерти, как при жизни

Рядом с городами устраивали большие некрополи — захоронения. Гробницы этрусски сооружали трех типов: шахтовые, камерные, над которыми возводили курган, или скальные, вырубленные в горной породе. Знать воздвигала себе роскошные могильники: по нескольку комнат, с настенной живописью и обилием статуй и украшений. По-видимому, такая гробница повторяла план и внутреннее убранство жилого дома.

Порой в раскопанных гробницах обнаруживают интереснейшие фрески. Самые знаменитые захоронения — «Гробница Олимпийских игр» и «Гробница кораблей». На стенах первой нарисованы прыгуны, бегуны, метатели дисков, возницы на колесницах. А во вто-

рой, похоже, был похоронен какой-то знатный этрусский мореплаватель — фрески ее пестрят изображениями больших двухмачтовых кораблей.

Хитроумные этрусские мореходы

Очень часто город закладывали так, чтобы иметь выход к морю, хотя бы по реке. Если непосредственного выхода не было, то рыли специальные каналы. Например, город Спину на северо-востоке Италии соединялся с морем каналом, который достигал трех километров в длину и тридцати метров в ширину. Этрусски были отличными мореходами и в пору своего расцвета соперничали даже с карфагенянами и греками.

Корабли они строили в основном из соснового леса, оснащали их и парусами и веслами. Порой эти корабли достигали огромных для того времени размеров и были пятидесятивесельными. У военных судов в подводной части делали специальный металлический таран, чтобы пробивать днище кораблям противника.

Этрусски первыми — еще в VII веке до н. э. — начали применять металлический якорь со штоком и двумя лапами. Этрусские мореходы много занимались торговлей, а еще больше — пиратством и охотой за рабами.

Города-государства: один за всех и все за одного

Каждый этрусский город являл собой экономическое целое и специализировался на чем-то своем. Например, Популония — на добыче и обработке металлов, Цере — на ремесле и торговле, Клузий — на сельском хозяйстве. Чуть ли не каждый город чеканил свои собственные монеты, на которых изображался герб города, а часто и указывалось его название. Только в III веке до н. э., после подчинения Риму, этрусски перестали чеканить собственную монету, а стали пользоваться римской.

Единого государства этрусски так и не образовали. В период независимости Этрурия являлась союзом двенадцати независимых городов-государств. Точный список этого двенадцатиградья неизвестен. По-видимому, в какой-то период в состав его входили: Вейи, Тарквинии, Цере, Вольсинии, Рузеллы, Вегуллония, Арреций, Перузия, Волатерры, Вольцы, Клузий и Фезулы или Кортонна. Каждое такое государство, помимо главного города, могло иметь и другие крупные поселения. Если один из членов союза почему-то выбывал, то вместо него принимали другой город. Например, когда в 396 году до н. э. Рим разгромил Вейи, то в двенадцатиградье вошла Популо-

ния, которая до тех пор входила в состав государства Волатерры.

Каждую весну повелители этрусских государств собирались в главном общеэтрусском святилище, которое находилось в городе Вольсинии. В это время вся страна ликовала, проходили народные празднества, гуляния, игры и ярмарки. А правители совещались между собой, вместе совершали жертвоприношения богам и выбирали главу союза. Правда, реальной власти этот глава, по-видимому, не имел. Все равно каждый город решал свои проблемы самостоятельно. Разве что иногда такой избранник командовал общеэтрусскими войсками при совместных боевых действиях — да и то не всегда.

По некоторым данным, позже, расширив свои владения, этруски образовали еще два двенадцатиградья — в Северной и Средней Италии. По мере того как их власть распространялась все дальше, они либо образовывали новые города, либо назначали своих правителей в захваченных поселениях.

Правители этрусков не передавали власть по наследству

Во главе каждого этрусского города-государства стоял царь-лукумон. Власть его была пожизненной, но не наследственной. Считается, что он был верховным судьей, военачальни-

ком и главным жрецом государства. Внешними знаками царской власти были переносное кресло из слоновой кости, двойной топор — лабрис, связки прутьев — фасцы и скипетр с навершием в виде орла. Царь облачался в тогу, расшитую пальмовыми листьями, и венец из золотых дубовых листьев.

Большую роль в обществе играла аристократия, военно-жреческая знать. Этрусски очень гордились древностью рода и придавали ей большое значение. В руках аристократов были сосредоточены основные источники богатства Этрурии: горнорудные промыслы, торговля, крупное землевладение. Сцены пиров, изображенные на фресках богатых захоронений, рисуют нам отдельные эпизоды из жизни знати.

Неизвестно, жили ли в этрусских городах по-настоящему свободные люди, такие, как жители греческих городов, но скорее всего — жили. Ученые предполагают, что такое свободное население — ремесленники и земледельцы — участвовало в организации этрусской армии. При этом рядовые воины бились пешими, а знать сражалась верхом или на колесницах.

Помимо свободных граждан в Этрурии было много рабов и зависимых людей. Из рабов состояла домашняя прислуга у знати, танцовщицы, музыканты. Кроме того, у этрусков

существовал обычай ритуального убийства рабов. Их либо заставляли сражаться друг с другом, либо травили зверями. На одной из фресок в «Могиле авгуров» в Тарквинии изображено, как травят собаками человека с завязанными глазами. Из этих кровожадных обычаев позже возникли римские гладиаторы.

Возможно, и часть ремесленников тоже находилась в рабстве. Зависимые землевладельцы (пенесты) часто были из покоренных этрусками народов, которым теперь приходилось трудиться на своих завоевателей. В немногих расшифрованных этрусских текстах зависимые люди называются несколькими терминами: *этера*, *лаутни* и *лете*. Но точный смысл этих терминов неясен.

Этруски, греки и карфагеняне

Три этих народа постоянно соперничали меж собой. Сперва этруски успешно теснили греков. И те и другие активно пытались колонизировать Среднюю Италию. Этруски хотели завладеть Мессинским проливом, что отделяет Сицилию от Италии.

С карфагенянами этруски вначале тоже соперничали — их торгово-колониционные интересы столкнулись в районе Сицилии, Сардинии, Корсики, Южной Галлии и Испании. Однако, когда в тех же районах начали набирать силу греки, бывшие враги поспешили

объединиться против общего соперника. В 535 году до н. э. совместный флот карфагенян и этрусков наголову разбил греков у побережья Корсики. Эта победа на несколько десятилетий развязала им руки. Однако в 474 году до н. э. греки, пусть и запоздало, сумели отыгаться в битве при Кумах.

Но несмотря на вражду греков и этрусков, два этих народа очень многое заимствовали друг у друга в культуре. Этрусски много переняли у греческих ремесленников, а те — у них.

Этрусские боги — близкие родичи римских и греческих

О религии этрусков нам известно довольно много. Она похожа на древнегреческую религию, а позже очень многое оттуда заимствовали римляне. Главными богами этрусского пантеона были Тин, Уни и Менрва.

Царем богов считался Тин, громовержец. В нем без труда можно узнать древнегреческого Зевса. Он являлся божеством неба, святилища его располагались на высоких и крутых холмах. Был он вспыльчив и грозен, мог насылать на людей страшные кары. В Риме потом образ Тина слился с образом Юпитера.

Уни изначально была богиней плодородия. Под влиянием греческой религии она позднее превратилась в супругу Тина, подоб-

но Гере — супруге Зевса. В Риме ее знали как Юнону — обратите внимание на сходство этих имен.

Менрва считалась богиней мудрости, покровительницей искусства и ремесел, как древнегреческая Афина. А в Риме ее позже почитали как Минерву. Большую роль в религии этрусков играло представление о мрачном загробном царстве, где собираются души мертвых. Царя этого сумрачного мира звали Аита — он соответствовал греческому богу Аиду.

Было у этрусков много и других богов, имена и образы которых сходны с греческими или римскими: Аплу — Аполлон, Нетун — Нептун, Марис — Марс. Сохранились еще какие-то не совсем ясные сведения о том, что некогда верховным богом этрусков считался бог Вертумна (Вольтумна). Именно в его святилище собирались на совет лукумоны двенадцатиградья. Возможно, это просто одно из имен бога Тина.

Помимо высших богов, коих у этрусков было немало, еще больше насчитывалось божеств низших — всевозможных добрых и злых демонов. Их очень много изображено в этруских гробницах. Подобно другим народам древности, этруски представляли себе этих божков и демонов в виде фантастических птиц и зверей, а порой и крылатых людей. Например, покровительницы домашнего очага, добрые демоны лазы (то же самое, что рим-

ские лары) представляли в виде молодых женщин с крыльями за спиной.

Поклонялись богам в храмах, при которых имелся свой штат жрецов и прорицателей. В храмах стояли статуи божеств, а в жертву богам приносили зерно, вино, плоды, масло и жертвенных животных.

Знаки вежливости по отношению к различным божествам принято было оказывать и в повседневной жизни. Так, садясь за семейную трапезу, на стол или очаг ставили маленькую чашечку с едой для божков-покровителей дома.

Этрусски первыми ввели гладиаторские бои

На погребальных тризнах знати в жертву богам приносили не только животных, но и людей — пленных или рабов. Зачастую их заставляли биться между собой. Этот обычай заимствовали у этрусков римляне в III веке до н. э. Позже эти действия — поединки рабов и травля их зверями — утратили религиозный смысл и превратились просто в публичные зрелища, этакие кровавые игрища. Просуществовали они до периода поздней Римской империи.

Гадания по птицам и молниям

Этрусски были очень суеверны и постоянно гадали и вопрошали богов. Толковали волю

богов жрецы. Жрецы-авгуры гадали по поведению птиц: откуда и куда они летят, высоко ли, сколько их и какие они, с правой или левой стороны от авгура и так далее.

А жрецы-гаруспики ведали гаданием по внутренностям жертвенных животных, в первую очередь по печени, а также толкованием различных знамений — например, необычных явлений (молнии, рождение уродов и прочее). Таким образом, они предсказывали судьбу отдельного человека или даже всего государства в целом.

Существовала целая наука о том, как это делается. Например, дабы толковать волю богов по молниям, этруски делили небесный свод на шестнадцать секторов. Каждый из них принадлежал своему богу. При этом восточная половина небосвода считалась благоприятной, а западная — неблагоприятной. Чтобы наблюдать за молниями, жрец становился лицом к югу и старался как можно точнее заметить, откуда молния вышла и куда была нацелена. Самые благоприятные молнии шли с северо-востока, а самые грозные блистали на северо-западе. Гаруспики учитывали, какой формы была молния, какого цвета, время, когда она вспыхнула, и место, куда она ударила.

По всем этим признакам жрецы судили, что за бог послал молнию и с какой именно целью. Одни молнии советовали или не сове-

товали выполнять задуманное, другие — уже после того или иного поступка человека давали понять, плох был его поступок или хорош.

Некоторые молнии посылались богами специально для тех, кто ничего не делал, чтобы побудить их к действию или даже припугнуть хорошенько. Если же молния попадала на земли какого-то поселения, считалось, что этому поселению угрожают смуты и раздоры, а не то и государственный переворот. Когда молния попадала в стену города, это означало, что на город именно с той стороны нападут враги.

Гаруспики не только толковали волю богов по молниям. Если эта воля оказывалась неблагоприятна, они старались смягчить бога и отвести от людей его гнев. Для этого тоже существовали специальные обряды. Место, куда молния ударила, надо было хорошенько очистить и уничтожить все следы произошедшего. Все, что было повреждено молнией, закапывали в землю — хоронили. Потом это место обносили оградой и посвящали божеству, которому тут же приносили жертву. В память о таком событии делали особую запись на месте «захоронения» молнии.

Этрусков поглотил Рим

Велика и прекрасна была цивилизация этрусков, однако расцвет ее длился недолго. И сами этрусски разнежались, утратив былую хват-

ку, и враги не дремали. Этрурию начали одолевать смуты, раздоры и интриги, а тем временем постепенно набирал силу грядущий властитель Древнего мира — Рим. Основали его, к слову сказать, тоже этруски. Легендарные Ромул и Рем, вскормленные волчицей, как раз этрусками и были. Но теперь разрозненные города Этрурии не смогли бороться одновременно и с римлянами, и с греками. Сильный удар с севера нанесли этрускам и кельты в начале IV века до н. э. Двенадцатиградье теряло освоенные рынки, флот, некогда непобедимую армию.

Постепенно мощная римская цивилизация поглотила этрусские города, вобрав в себя все накопленные ими богатства и сокровищницу знаний. Их наследие стало достоянием всей мировой культуры, а не только одного Рима. Например, германцы в первых веках нашей эры через посредничество альпийских племен получили от этрусков руническое письмо. Следы загадочных и легендарных этрусков находят едва ли не повсюду — в Египте, Испании, Франции, Болгарии. Этрусские вазы были обнаружены даже на Украине!

Увы! Слишком много бесценных памятников той эпохи утрачено безвозвратно. Сколько трактатов было в свое время составлено римскими писателями об этрусках и их языке и культуре. Император Клавдий напи-

---

сал подробнейшую и увлекательнейшую этрусскую историю и этрусскую грамматику, но последние ее экземпляры погибли в пламени Александрийской библиотеки. Похоже, этому народу так и суждено остаться дразнящей загадкой, разгадка которой так близка и в то же время так недоступна.

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ МАЙЯ И АЦТЕКОВ

История американского континента тонет во мгле веков. О народах, которые населяли Америку в глубокой древности, об их языках, традициях, образе жизни ученым известно крайне мало. Лишь отдельные страницы этой истории видны более-менее отчетливо. Хотя и на них загадок и темных пятен едва ли не больше, чем точных и непреложных фактов. Мы довольно много знаем про цивилизации майя, ацтеков, инков — но это все равно что капля в море неизведанного и неизученного. Другие народы и цивилизации Нового Света еще менее охотно делятся с исследователями своими тайнами.

Теотихуакан — обитель богов

Когда ученые сравнивают культуру и религию самых знаменитых индейских цивилизаций — государств майя и ацтеков, — они замечают, как много меж ними общего. И те и другие строили пирамиды, в которых хоронили своих владык и на которых возводили храмы богам. Пирамиды были приспособлены для астрономических наблюдений. Похожи у этих народов и боги — просветитель Кецалькоатль кажется

родным братом Кукулькана. Причем на языках и ацтеков и майя имена эти означают одно и то же — «Пернатый Змей». И те и другие поклонялись Солнцу и Луне, создавали сложные календари, наблюдали за ходом звезд и планет.

Но что еще интересней — сходные черты обнаруживаются в культурах практически любого народа Америки — инков, тольтеков, сапотеков, ольмеков и так далее. Очень похоже, что все они переняли огромное культурное наследие какого-то иного, более древнего народа. Как будто некая загадочная цивилизация оказала сильнейшее влияние на судьбы и развитие всего континента. Что же это была за цивилизация? Где искать истоки величия майя и ацтеков?

В 50 километрах к северо-востоку от города Мехико, в большой и плодородной долине лежат развалины могучего города Теотихуакана (по другим вариантам произношения — Теотиуакана) — столицы одного из древнейших государств Центральной Америки. Когда первые исследователи явились туда — а произошло это в конце XIX века, — цивилизация Теотихуакана была уже много веков мертва. Мы не знаем, на каком языке говорили ее обитатели, как звали ее владык и полководцев — мы даже и настоящего-то названия ее не знаем! Но ясно одно — именно эта цивилизация, этот город сыграли судьбоносную роль в истории доколумбовой Америки.

Во многих легендах и преданиях индейских народов сохранились воспоминания о блестящем и могущественном городе. Именно там, по верованиям ацтеков, были созданы Солнце и Луна. А сам этот город якобы возвели гиганты — мифические предки людей. Ни одному простому смертному не под силу было бы справиться с такой грандиозной задачей. Другие предания говорят, что строители Теотихуакана пришли откуда-то с северо-востока, с побережья Мексиканского залива, из таинственной страны Тамоанчан:

*Тотчас же отправились они в путь,
все до одного отправились они в путь:
и мальчишки, и старики,
и девчонки, и древние старухи.
Очень медленно, очень осторожно двигались они,
пока не собрались все вместе в Теотихуакане.
Там установили они свои законы,
Там устроили они свое царство.
И те, кого избрали сначала царями,
были мудрецами, знатоками таинственных
явлений,
хранителями традиций.*

Обосновавшись на новом месте, народ этот первым делом принялся строить святилища и храмы, чтобы призвать благословение богов. И боги действительно были благо-

склонны к городу. Кстати, Теотихуакан на языке ацтеков так и означает — «обитель богов». Упоминают легенды и величественные пирамиды Теотихуакана:

*... когда умирали правители,
их здесь же и хоронили.
Затем строили над ними пирамиды,
которые стоят и сейчас.
Каждая пирамида напоминает небольшую гору,
только сделанную руками человека.
И там имеются ямы,
где они добывали камни,
из которых сделаны эти пирамиды.
И среди них есть очень большие —
Пирамида Луны и Пирамида Солнца.*

Вот что гласят легенды о возникновении Теотихуакана. О гибели же его они не говорят ничего. Но археологи сумели выяснить — город погиб внезапно, под ударом неприятеля. В огне пожаров, под лязг оружия и торжествующие крики врагов Теотихуакан был стерт с лица земли и никогда уже не возродился вновь. Жители были перебиты, дома — разрушены, сокровища — разграблены. А все, что не попало в руки алчных грабителей, долгие века лежало под обломками рухнувших зданий, дожидаясь прихода ученых и археологов. Развалины предохранили изделия древних мастеров от губи-

тельного воздействия времени. Именно эти изделия и сокровища погибшей культуры помогли ученым перекинуть мост из современности в далекое прошлое, когда Теотихуакан привольно раскинулся в благодатной долине, со всех сторон окруженной голубыми хребтами гор.

Столицу древнейшей цивилизации Мехико не ограждали и не сдерживали крепостные стены. Точные границы ее до сих пор не известны — но одна только центральная часть Теотихуакана достигает 2,5 километра в длину. Именно там находятся все самые значительные и прославленные памятники архитектуры этого города. А с севера на юг весь Теотихуакан пересекала главная улица, длинная и широкая. Называется она Калье де лос Муэртос — Дорога Смерти. Северный конец ее упирается в Пирамиду Луны высотой 42 метра. А если пойти по Дороге Смерти на юг, она выведет к целому комплексу храмов и святилищ. Самым великолепным из них был храм «Пернатого Змея» — Кецалькоатля. Сейчас от него сохранилось лишь основание — пирамида из шести каменных платформ. Фасад этой пирамиды разукрашен каменными скульптурами, которые изображают самого «Пернатого Змея» и бабочек. Бабочки считались у индейцев символом Тла-лока — бога воды. Зрачки бабочек сделаны из обсидиана. А зубы змеиных голов были выкрашены белой краской.

Строился Теотихуакан не как придется, а по четкому плану. Улицы его образуют правильную сеть. Все проспекты, которые выходят на Дорогу Смерти, пересекают ее под прямым углом. Вообще все постройки города ориентированы не строго по сторонам света, а по оси Дороги Смерти. А та, в свой черед, отклоняется от направления север—юг примерно на 15 градусов. Некоторые ученые считают, что это сделано преднамеренно — ради ориентации на созвездие Плеяд. Точно так же ориентирована и знаменитая Пирамида Солнца — одно из самых ранних зданий города. Пирамида эта сложена из необожженного кирпича и облицована камнем. Состоит она из пяти ярусов и достигает высоты 64 метра — не меньше иных египетских пирамид. На ее вершине некогда находился главный городской храм, посвященный богу Солнца.

Пирамида Солнца была с трех сторон окружена каналом. А под ней археологи обнаружили загадочную подземную пещеру со сложной сетью камер, проходов и сливных труб. Пол некоторых из камер покрыт толстым слоем слюды. Как установили ученые, эта слюда добыта за много сотен километров от города — в Бразилии. Как и зачем она попала сюда — неизвестно.

В стародавние времена густая сеть каналов окружала не только Пирамиду Солнца, но и весь Теотихуакан. А улицы и площади столи-

цы устилал твердый, как камень, цементный раствор. Поразительно, но таким же раствором теотихуаканцы покрывали даже полы в домах. Возможно, все это делалось для сбора дождевой воды — чтобы можно было использовать ее для полива. Многочисленные водостоки и желоба отводили дождевую воду в специальные каналы или бассейны.

Скорее всего, в религии Теотихуакана не было таких жестоких и кровавых обрядов, как в более поздних религиях майя и ацтеков. Но все же закладка и освящение новых храмов требовали богатых жертвоприношений и пышных даров. Приношения богам прятали в специальные ямки-тайники — чаще всего их устраивали под центральной лестницей здания. Кладли туда большие морские раковины с тихоокеанского побережья, нефритовые статуэтки, кремневые и обсидиановые кинжалы.

В тайнике храма Кецалькоатля обнаружили даже человеческие зубы — искусно подпиленные и инкрустированные кусочками нефрита. Жители Теотихуакана так свои зубы никогда не уродовали — подобные обычаи водились у других индейских племен, но не у них. Неужели и теотихуаканцы принесли в жертву своему богу нескольких пленных чужеземцев? Отнюдь не факт — больше никаких человеческих костей в тайниках не найдено. Очень может быть, дело ограничилось лишь выбитыми зубами.

Перед центральными храмами простирались широкие площади — городские рынки. Туда стекались товары даже из самых отдаленных районов Центральной Америки. За нефрит и раковины с берегов Атлантики и Тихого океана, драгоценные зеленые перья птицы кецаль из Гватемалы, бобы какао из Гондураса и Табаско местные купцы расплачивались изящными изделиями теотихуаканских мастеров.

Жизнь знати в Теотихуакане была обставлена всевозможными удобствами и даже роскошью. На той же главной улице, что носит столь мрачное название, археологи обнаружили жилище одного из правителей города — дворец Кецальпапалотля («Пернатой Улитки»). По тем временам он поражает роскошью — длинные анфилады комнат, открытые внутренние дворики, красочные фрески на стенах. И все же современному человеку там не понравилось бы — слишком уж низкие потолки, слишком уж мало окон.

И уж совсем неуютно стало бы нашему современнику в домишке простого горожанина — глинобитной приземистой хижине с плоской крышей и без окон. Такие домишки лепились друг к другу по окраинам Теотихуакана, образуя целые бедняцкие кварталы — «баррибос». Единственным источником свежего воздуха для жителей подобной лачуги служили двери — они обязательно выводили

на внутренний дворик. Бедняки довольствовались самой незамысловатой утварью — кремневыми и обсидиановыми инструментами, глиняной посудой. Из глины лепили и смешные, довольно неуклюжие фигурки богов. Мертвых хоронили прямо там же, под полом.

Понятно, что Теотихуакан — древний город, но насколько? Когда была основана эта колыбель индейских цивилизаций? Споры на этот счет не умолкают до сих пор. Расцвет теотихуаканской цивилизации приходится примерно на 250–600 годы н. э. Но иные ученые склонны отодвигать момент закладки города гораздо дальше в прошлое: одни — к 2000 году до н. э., а другие и того раньше — к 14000 году до н.э. В последнем варианте эта дата совпадает со временем, с которого начинается отсчет календарей майя и ацтеков, то есть с началом цикла Пятого Солнца.

Загадочные ольмеки

Еще одним легендарным народом Америки являются ольмеки. «Каучуковые люди» — таково значение названия их племени на языке индейцев майя. Жили они еще около 1500 года до н. э. на побережье Мексиканского залива. Теперь там, где когда-то находились города, простираются болотистые низменности, на которых очень трудно производить какие-то раскопки и изыскания. Поэтому до сих пор найде-

но довольно мало памятников ольмекской культуры. Мало — зато какие!

Главное, чем прославили себя ольмеки, — это оставшиеся после них гигантские каменные изваяния. Огромные скульптуры высечены из цельных глыб базальта или другого столь же прочного камня. Но потрясают не только размеры и вес памятников ольмеков — а ведь иные из них весят более тридцати тонн! — сколько то, что они изображают. Почему-то «каучуковые люди» очень любили высекать из камня людские головы. Но принадлежат эти головы явно не типичным представителям американского континента. Толстые губы, широкие приплюснутые носы, нависающие надбровные дуги... Нет, это не индейцы — зато как похожи они на жителей далекой Африки, негроидов!

Но откуда же взялись в Америке негры? Ведь, насколько известно, впервые их завезли в Новый Свет европейцы уже после колонизации Америки, через три тысячелетия после создания этих голов. Вот еще одна доселе неразгаданная тайна индейской культуры. Некоторые ученые, впрочем, считают, что во время последнего ледникового периода в Америку и вправду могли мигрировать люди негроидной расы. Что еще удивительней — очень часто эти негритянские головы облачены в какие-то непонятные шлемы, пристегивающиеся ремешками к подбородку.

Одно из самых крупных и известных ольмекских поселений находилось там, где теперь расположен городок Сан-Лоренсо. Именно там археологи нашли самые ранние образцы ольмекской культуры. Но вот что совершенно непонятно — никому не удалось обнаружить никаких следов того, как развивалась эта культура. Складывается впечатление, будто в один прекрасный день она просто возникла уже в полностью завершенном виде. А сколь сложной и высокоразвитой была эта культура, становится ясно из потрясающих находок в Сан-Лоренсо. Например, найден прекрасно сохранившийся водопровод, в который входит более двадцати облицованных камнем резервуаров и желоба между ними.

Там же, в Сан-Лоренсо, обнаружено необычное захоронение. Только похоронены в нем не люди, а все те же негритянские головы — целых пять штук. Подобно тому, как у многих народов древности в могилы людей клали различные предметы и ценности, точно так же и при этих головах покоилось более шестидесяти разных предметов помельче — изысканные статуэтки из нефрита, прекрасные инструменты и драгоценности. Ученые считают, что захоронение это было сделано в ритуальных, культовых целях.

В творениях ольмеков встречаются представители не только негроидной расы. Как

и другие индейские племена, они возводили каменные стелы с изображениями различных сцен и фигур. Типичным мотивом на таких стелах была встреча людей разных рас. Одна такая стела найдена в другом ольмекском поселении — Ла-Венте. Высотой она 4 метра, шириной — 2 метра, а толщиной — почти метр. Древние индейские мастера изобразили на ней встречу двух высоких мужчин в роскошных мантиях и причудливых, необычных туфлях с загнутыми вверх носами. Один из этих мужчин несомненно относится к европеоидному типу — у него нос типичного европейца, да еще и длинная борода. Изумленные археологи прозвали его «дядей Сэмом» — так похож он на карикатуры в американских газетах. Сходство с европейцами проскальзывает и в некоторых других скульптурах Ла-Венты: тонкие черты лица, длинные носы, прямые волосы и окладистые бороды. Обряжены эти люди в длинные свободные рубахи, чем очень напоминают образ Кецалькоатля у ацтеков.

Многие ученые считают, что именно ольмеки были первыми авторами календаря, который позже переняли у них индейцы-майя. Точно так же, как майя и ацтеки, ольмеки строили пирамиды — одна из самых известных находится в Чочуле. Только вот формы она необычной — гофрированная, с чуть закругленными краями.

Линии Наска — таинственные рисунки

Более 2 тысяч лет назад у подножия холмов в предгорьях Анд в Южном Перу существовала еще одна загадочная цивилизация. Исследуя ее, ученые натолкнулись на очередную загадку американских индейцев — и загадка эта стала одной из величайших сенсаций XX века. Древний народ, населявший те края, создал уникальнейшие рисунки. Они поражают не столько красотой или сложностью, сколько размерами. Ящерица длиной в 200 метров, 45-метровый паук, человек, более 600 метров в длину, птица, один только клюв которой занимает более 100 метров! Где же можно разместить такие здоровенные изображения? Где найти для них подходящую поверхность? Оказывается — прямо на земле, посреди пустыни. Бурая поверхностная корка земли в этих местах снята, а на месте ее остались борозды глубиной около 15 сантиметров. Почва в них светлее, чем на поверхности, поэтому такие линии хорошо различимы сверху.

На огромной территории — более 500 квадратных километров — раскидано около восьмисот различных рисунков, не считая просто линий и спиралей. Причем выполнены эти изображения с потрясающей точностью и симметричностью.

Каких только версий не высказывали ученые! Одни считали, что рисунки в пустыне Наска связаны с астрономическим календарем и каким-то образом помогали определять сроки начала земледельческих работ. Но зачем тогда было создавать столько фигур? Достаточно было бы одной-двух, ну десятка, на худой конец, но несколько сотен!..

Другие исследователи, наделенные более богатой фантазией, видели в этих линиях опознавательные знаки для взлетных кораблей инопланетян. Но эта версия тоже вызывает ряд сомнений (не говоря уже о главном — существуют ли инопланетяне на самом деле). Почва пустыни слишком мягкая и рассыпчатая, она не выдержала бы постоянных взлетов и приземлений летательных аппаратов. Да и некоторые линии для этого слишком узки — не шире метра.

Третья группа ученых считает, что древние художники не имели в виду никакого практического назначения, а рисунки создавали исключительно в культовых целях. Среди древних племен, населявших Анды, был очень распространен культ горных богов. По поверьям, боги эти умели летать в обличье птиц или летающих кошек и озирали землю сверху, с небес. Возможно, рисунки должны были порадовать этих горных богов.

Больше никаких памятников цивилизации «пустынных художников» найти не уда-

лось — ни письменности, ни домов или храмов. Кто создавал эти потрясающие рисунки и геометрические фигуры, когда и для чего? Хотя изображения Наска открыты более шестидесяти лет назад, но до сих пор окончательного ответа на эти вопросы дать не удалось. Недаром эти изображения называют «одной из самых поразительных археологических загадок».

Клад Монте Альбана — культура тольтеков

Есть очень веские основания полагать, будто на территории Мексики еще до времени ацтеков проживал не менее могучий народ, их предшественник. Люди этого народа назывались тольтеками. Задолго до постройки первых ацтекских пирамид они возводили столь же величественные и грандиозные сооружения. Известно о народе тольтеков не так уж много — равно как и о других древних жителях Америки.

Очень любопытные сведения о них можно почерпнуть из сочинений — кого бы вы думали? — одного из ацтекских вождей времен испанского завоевания Америки. Звали его Иштлилшочитль. Он принял крещение и был большим другом испанцев. Когда он жил, предания его народа не успели еще забыться, а он успел записать многие из них. Разумеется, не все в его книге надо безоговорочно прини-

мать на веру, но наверняка зерно истины там есть.

Иштлилшочитль начинает свою историю с того, как тольтеки основали древний город Тула (ныне он называется Толлан). По его словам, были они народом мудрым и сведущим во многих знаниях. У них была письменность, они знали числа, цифры и календарь, возводили роскошные дворцы и храмы. В Туле жило великое множество мудрецов и звездочетов. В те времена правители тольтеков были справедливы, а законы — мудры. Жрецы еще не сделали религию тольтеков такой жестокой и ужасной, какой в будущем стала религия ацтеков. Кровавых жертвоприношений и убийств у них не водилось.

Государство тольтеков, писал принц, просуществовало около пятисот лет, но под конец и его охватили внутренние распри, началась гражданская война, династические раздоры. Страну захватило другое племя — чичимеков, а уцелевшие тольтеки переселились сначала в Табаско, а после — на Юкатан.

Так описывал цивилизацию тольтеков Иштлилшочитль. И что же — в 1940 году археологи действительно раскопали древнюю Тулу! Там были найдены многие чудеса и памятники архитектуры, скульптуры и рельефы, которые упоминал ацтекский вождь.

А еще раньше, в 1931 году, в поселении Монте Альбано был найден настоящий клад.

Считается, что и он тоже принадлежит культуре тольтеков. Чего только там не обнаружили! Бесценные ожерелья такой тонкой работы, что и современные ювелиры поражаются — как можно было достичь подобного совершенства? Брошь с изображением бога смерти. Тиара, достойная самого Римского Папы. Браслеты, наперстки, серьги, застежки и пряжки — перечислить все поистине невозможно. Сейчас многие из этих шедевров сверкают в витринах лучших музеев мира.

Клад этот найден в захоронениях при храме Монте Альбано. Сам храм величием и размахом не уступает лучшим творениям майя и ацтеков. Там расположен целый комплекс строений — высокие пирамиды, залы для священнослужений, обсерватория для наблюдения за звездным небом, гигантский амфитеатр, каких не знала древняя Европа.

Помимо украшений в склепах ученые обнаружили фрески и пеструю мозаику с изображением сцен из жизни древнего племени, различную ритуальную и бытовую утварь, фигурки людей. Множество жертвенных сосудов, чаш и урн — причем кое-какие были устроены очень хитро: внутри привешивался маленький бубенчик. Если бы злоумышленник попробовал украсть такую урну, то бубенчик тотчас же зазвенел бы и поднял тревогу.

Тольтеки, ольмеки, народ Теотихуакана, безымянные художники пустыни Наска — все это лишь отдельные яркие фрагменты долгой и таинственной истории коренных жителей Америки. Возможно, со временем мы узнаем больше и про них, и про другие племена и культуры Нового Света.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Что подарил Теотихуакан грядущим индейским цивилизациям? По всей видимости, именно здесь зародился совершенно уникальный вид земледелия — чинампы. Гораздо позже, придя в Америку, испанцы увидели чинампы у ацтеков и ошибочно приняли их за плавучие сады. На самом-то деле чинампы не плавали — плавать они не могли, — а стояли на месте. Они представляли собой длинные и узкие участки земли, по крайней мере с трех сторон окруженные водой. Сверху на них укладывали толстый слой водяных растений — он дает отличный перегной. А его покрывали плодородным илом со дна каналов. Чтобы такой искусственный островок не осыпался,

склоны его засаживали ивами или какими-нибудь другими стелющимися растениями с цепкими корнями. В жаркое и сухое время года посадки на таких островках очень удобно поливать водой из каналов. Хотя были чинампы не особенно велики — до 100 метров в длину и десяти метров в ширину, — зато могли давать по несколько урожаев в год и буквально столетиями не теряли своей плодородности. Чинамповое земледелие послужило одним из залогов процветания Теотихуакана.

МАЙЯ

Шумер, Вавилон, Урарту, Древний Египет — все эти великие цивилизации Старого Света канули в прошлое на многие столетия раньше, чем научный мир Европы начал первые робкие попытки воскресить ушедшее — хотя бы мысленно восстановить облик древних городов, людей, которые в них жили, и языки, на которых они говорили. Письмена на камнях, развалины некогда величественных дворцов, извлеченные из гробниц украшения и полуистлевшие скелеты — вот с чем приходилось иметь дело исследователям, вот все, на что они могли опираться. Так было со Старым Светом.

Однако незадолго до того, как первые ученые и археологи начали ломать головы над загадками Древнего Египта и Вавилона, Европа столкнулась с иными цивилизациями. Они казались столь же чуждыми и непонятными ей, как чужд ей был мир Тиглатпаласара или Навуходоносора. Но, в отличие от угасших цивилизаций Европы и Азии, этот мир был жив — и в полном расцвете своего величия. Мы говорим о цивилизациях Нового Света — Америки. Майя, ацтеки, инки — народы эти жили и развивались по своим, неведомым и непонятым европейцам законам и правилам.

Европа столкнулась с ними — столкнулась, но в тот момент еще не смогла ни разглядеть их, ни оценить. Закованным в панцири и латы конкистадорам оказалось проще огнем и мечом уничтожить «варваров».

Лишь через несколько столетий древние индейские цивилизации были открыты заново. Их принялись изучать — но уже как цивилизации мертвые. Однако смерть их была насильственной и безвременной.

Народ майя и его земли

Одним из первых высокоразвитых народов Америки, с которым встретились испанцы в ходе завоевания Нового Света, стали майя. И встреча эта не была мирной. В кровавой битве стальным латам, пороху и артиллерии испанских завоевателей индейские воины могли противопоставить лишь подбитые ватой хлопчатобумажные панцири, копья и стрелы с накопечниками из обсидиана. Но по части упорства и стойкости отважные индейцы ничем не уступали напористым гордым идальго. Много лет они яростно отстаивали свои земли от посягательств чужеземцев. Даже в 1540 году, спустя более двадцати лет после падения могущественной империи ацтеков, большая часть Юкатана все еще находилась в руках майя.

Однако исход неравной борьбы был предрешен. Европа одержала победу. Алчных

конкистадоров в первую очередь интересовали бесчисленные сокровища покоренных индейских народов — золото и серебро, драгоценные камни, оружие и украшения. Правда, земли майя в этом смысле представляли для них не столь большой интерес и потому главные силы захватчиков устремились не в Юкатан, а в Центральную Мексику.

Но и майя в конечном итоге не избежали общей печальной участи. Завоеватели-конкистадоры и фанатики-инквизиторы практически стерли с лица земли тысячелетние традиции высокой древней культуры. Горели на кострах старинные рукописи, варварски уничтожались целые поселения. И в этом смысле американским цивилизациям досталось куда сильнее, чем всем цивилизациям Древнего Востока и Европы. Тут шло намеренное и неуклонное истребление всего, что было связано с «еретиками»-индейцами. Неудивительно, что после восстанавливать утраченное было гораздо труднее. И неудивительно, что до сих пор у нас больше вопросов, чем ответов на них, больше тайн и загадок, чем точных и неоспоримых фактов и сведений.

Мир майя охватывает территорию Белиза, Гватемалы, Гондураса, Сальвадора, а также пяти мексиканских штатов: Кинтана Роо, Табаско, Кампече, Чиapas и Юкатан. Природа Центральной Америки в этих краях богата

и неповторима. В густых и таинственных джунглях растет более 8200 видов растений. Среди темных, влажных древесных стволов и цепких лиан можно найти невиданное количество самых разных орхидей — и каждая со своим особым цветом и ароматом. А сколько там удивительных животных! Прячется под листьями и кусочками коры крошечная древесная лягушка. Бесшумно скользит по джунглям священный для майя хищник — ягуар. Неуклюжие с виду, но проворные муравьеды деловито возятся в кустах. А в реках еще водится манати — похожее на морскую корову млекопитающее. Манати очень редкое животное, оно находится на грани исчезновения. И повсюду — в ветвях деревьев, в кустарниках, в зарослях тростника по берегам рек — множество птиц. Их там 750 видов, в том числе розовый фламинго и легендарный кетцаль.

Когда первый европеец ступил на мексиканскую землю, цивилизация майя миновала уже наивысший пик расцвета. Десятки независимых городов-государств майя переживали не лучший период своей истории. Они беспрестанно воевали между собой, а неурожаи и эпидемии лишь довершали общую разруху. Но все это еще полбеды. Главная угроза цивилизации майя исходила именно от пришельцев, белых чужаков, сильных и безжалостных.

Трудно представить — но спустя век после покорения Америки европейцами никто из «белых людей» уже практически не помнил, не отдавал себе отчета, что на этом континенте еще совсем недавно жили народы, достигшие небывалых высот развития — в строительстве, в математике, в астрономии.

Шло время... Мрачная эпоха Конкисты и инквизиции закончилась. Европу и Америку захлестнул интерес к народам и событиям прошлого — но по-прежнему никого не интересовали первые жители Нового Света. В Америке создавались археологические институты, однако они снаряжали экспедиции в Египет, в Иран, словом, за тридевять земель. А ведь буквально под боком у них таилось столько сокровищ — только поищи. Но для этого надо было знать, что стоит этим заниматься.

«Дикари» строили каменные города

Положение дел изменилось лишь после 1842 года — когда в Нью-Йорке вышла книга «Путевые впечатления от поездки по Центральной Америке, Чиапасу и Юкатану». Книгу эту написал американский исследователь Джон Ллойд Стефенс. Именно он сумел впервые привлечь внимание общественности к доколумбовой Америке. В 1839 году он совершил экспедицию по джунглям Централь-

ной Америки и открыл затерянные в лесах развалины старинных городов майя.

Произошло это буквально чудом. Экспедиция много суток пробиралась чуть ли не наобум по чащобам, где не ступала нога человека — местные жители давно уже не забредали в эти гиблые леса, болота и топи. И вот настал день, когда среди сплетения лиан путешественники наткнулись вдруг на крепкую каменную стену, сложенную из четырехугольных плит. Быть может, это всего-навсего остатки какого-нибудь испанского военного форта? Но рядом со стеной Стефенс со спутниками обнаружили каменную стелу — подобного видеть им еще не доводилось. А выполнена эта стела была в совершенно необычной художественной манере, не похожей на памятники древности ни Востока, ни Европы. Этот четырехугольный обелиск достигал 3,9 метра в высоту, 1,2 метра в ширину и 0,9 метра толщиной. Весь он сплошь был покрыт скульптурными изображениями, а когда-то, похоже, и раскрашен — в выщербинах еще сохранились следы краски. С центрального рельефа на фасаде стелы на бледнокожих чужаков сурово взирал лик какого-то мужчины. Весь вид его излучал торжественную серьезность, внушал благоговейный трепет. А с боков поверхность камня покрывали непонятные иероглифы.

Представьте себе удивление и восторг членов экспедиции! Они поняли, что наткнулись на следы высокоразвитой и самобытной культуры. А кругом в глубине джунглей таилось еще тринадцать подобных обелисков — один удивительнее другого. Все они были покрыты гротескными, даже зловещими фигурами и изваяниями, которые таили в себе невиданную силу и мощь.

Пройдя вдоль стены, Стефенс сделал еще более потрясающие находки. Широкая лестница вывела его к какому-то сооружению, очень похожему на пирамиду. Ее венчала терраса — а располагалась эта терраса на высоте более 30 метров над землей. Поднявшись на нее, Стефенс узрел внизу скрытые в буйной растительности остатки многих зданий и монументов. Дикари просто не могли бы создать столь величественные и сложные сооружения. Подобные шедевры не возникают вдруг, из ничего. Высокохудожественная культура явно формировалась постепенно, на протяжении многих веков неустанного развития.

Как следует изучив свои находки, Стефенс пришел к выводу, что многие памятники старины из этих джунглей Копана «выполнены с гораздо большим вкусом, чем самые красивые монументы египтян, другие же по своим художественным достоинствам по меньшей мере равны им». Смелое, головокружительно

смелое утверждение, учитывая, что в те времена весь мир сходил с ума от Древнего Египта, а прошлое Америки никого не интересовало!

Из Копана Стефенс вместе со своим другом, превосходным рисовальщиком Казервудом, отправился в Гватемалу, посетил Чиapas и Юкатан. И повсюду на пути они находили затерянные памятники цивилизации майя. Только теперь открытия Стефенса завоевали внимание публики. Только теперь ученые начали искать и находить редкие и разрозненные упоминания первых покорителей Америки об удивительном народе майя. Общее мнение было единодушно: древние майя создали цивилизацию, ни в чем не уступавшую цивилизациям Старого Света. Но до чего же отличалась она от всех уже известных ученым культур!

Ну, например, возникновение любой развитой цивилизации, вообще освоение человеком тех или иных земель обычно начиналось с того, что люди заселяли поймы рек. Нельзя представить себе цивилизацию Египта без Нила. Древние шумеры селились меж берегов Тигра и Евфрата. Для греков дельту реки заменило узкое Эгейское море. А вот индейские культуры развивались вне всякой связи с долинами рек — и все же достигали расцвета.

Обычно преуспевание того или иного народа зависит от его склонности и способности

к земледелию и скотоводству. У майя скотоводства не было и в помине. Этот народ не знал ни домашних, ни вьючных животных. Цивилизация майя создала множество самых удивительных изобретений — но не додумалась до такой простой и привычной европейцу вещи, как колесо!

Такого календаря мир еще не знал!

Зато о таком совершенном календаре, как календарь майя, просвещенные европейцы могли только мечтать. Этот календарь был лучшим на свете — но до чего же сложным! Построен он по совсем иному принципу, чем все известные календари — сразу видно порождение иного стиля мышления, иных законов логики. Зато — результат превосходил все ожидания. Современные астрономы установили, что протяженность года равняется 365,242198 дня. По так называемому Григорианскому календарю, которым мы пользуемся до сих пор, год составляет 365,242500 дня — хорошая точность. Но майя попали еще ближе к цели: по их календарю год равнялся 365,242129 дня. Сразу видно, какие точнейшие астрономические наблюдения умел вести этот народ, какими сложным математическими выкладками он оперировал!

Столь поразительный календарь майя основывался на хитроумнейшем способе летоис-

числения. Состоял он из нескольких циклов. Первый из них насчитывал 260 дней, в него входило 20 недель, по 13 дней каждая. Каждый день недели имел свое специальное название.

В сумме эти 20 недель составляли 13 месяцев, причем каждый день месяца тоже имел особое название, а кроме того, обозначался числом от 0 до 19 (первый день считался нулевым). Такой цикл назывался у майя «цолькин». Второй цикл был четырехлетним. Год майя назывался «ха-аб» и состоял из 18 двадцатидневных месяцев и 5 добавочных дней. А третий цикл являлся своеобразной комбинацией из двух первых. Был он самым длинным — 52 года: 13 четырехлетних циклов. Состоял он из 18 989 дней. Этому циклу индейцы майя придавали особое, мистическое значение. Он играл в их жизни очень важную роль.

Великие астрономы майя

Создать свой непревзойденный календарь майя смогли потому, что достигли небывалых высот в астрономии. Жрецы майя неустанно вели наблюдение за небесным сводом, ходом светил и планет. При храмах и дворцах они возводили специальные башни-обсерватории. За многие столетия до изобретения телескопа ученые майя умели составлять графики движения планет и предсказывать солнечные затмения. Точности этих

предсказаний изумляются даже современные астрономы.

Ученые много лет пытались установить, имеют ли астрономическое значение даты, высеченные на стелах и колоннах, увековеченные в рисунках на стенах зданий. На одной из стел исследователи прочитали запись о солнечном затмении.

Большое значение для древних майя играла планета Венера. Они наблюдали за ней, чтобы определить подходящее, по их мнению, время для различных ритуалов и ведения войн. Один из специалистов по календарю майя — Лоунсбери — изучал рисунки и надписи в небольшом древнем городке майя — Бонампака. Он доказал, что из 20 рассмотренных им дат по крайней мере 14 соответствовали важнейшим точкам орбиты Венеры. Такую же связь он нашел между точками орбиты Венеры — например, первым ее появлением на небосклоне как утренней или вечерней звезды, — и фресками трех залов главного храма Бонампаки. Фрески первого зала изображали процессии роскошно одетых жрецов и вождей, второго — столкновения враждующих армий, а третьего — танцоров в экзотических убранных.

Окаменевший учебник истории

Вообще числа и цифры для древних индейцев были исполнены глубочайшего смысла

и значения. Когда ученым удалось отчасти расшифровать иероглифы майя, оказалось, что каждый их монумент, каждая стела, каждый храм — фактически «окаменевший календарь». На памятниках древнего народа не было ни единого рельефа, орнамента, фриза или изображения животного, которые не были бы связаны с какой-либо датой. Вся эта чуждая европейскому взору варварская эстетика строжайше подчинялась математике. Звероподобные и зловещие лики в различных причудливых сочетаниях изображали либо какую-то цифру, либо целую математическую схему. Даже число ступенек в пирамиде что-нибудь да значило. Фактически каждое здание, колонна, дворец несли на себе дату, когда их построили. Вся история майя, вся их хронология были увековечены в камне.

Казалось бы, как это облегчает задачу исследователя! Но ничего подобного. Даже расшифровав все эти летописи, ученые встали в тупик. Да, они теперь знали очень много о хронологии майя — насколько один город, к примеру, древнее другого, когда был построен тот или иной храм. Но все эти даты соотносились лишь друг с другом, а как привязать их к традиционному европейскому летоисчислению — вот что понять было решительно невозможно. Решить эту загадку оказалось едва ли не труднее, чем расшифровать сами каменные надписи майя.

Но история одной из самых величественных цивилизаций Нового Света скрывала в себе еще немало тайн.

Война или катастрофа? Что произошло?

Можете ли вы представить себе, чтобы в один прекрасный день целый народ — весь, до единого человека, — внезапно сорвался с обжитых мест, покинул свои прочные города и ушел. Ушел далеко, в иные края, чтобы там, в девственных и неосвоенных лесах, основать новое государство? Какая нелепость! Но именно так и произошло с индейцами майя. Это точно прослеживается по хронологии, запечатленной в их строениях.

Майя, эти великие математики, в каком-то смысле стали рабами своего самого лучшего в мире календаря. Они строили свои шедевры, руководствуясь исключительно требованиями календаря — а он велел воздвигать то или иное сооружение каждые пять, десять или двадцать лет. И на каждой такой постройке непременно указывалась точная ее дата. Иногда, подчиняясь все тому же календарю, зодчие майя сооружали рядом с уже воздвигнутой пирамидой вторую. Таким образом, города их становились настоящей летописью дат и событий. И вдруг эта летопись обрывается... Обрывается, чтобы начаться вновь, ровно с обрыванного момента, но уже в иных краях. Та-

ким образом, ученые точно доказали, что примерно с 610 года н. э. весь народ майя снимается с обжитых мест и переселяется на далекий дикий север.

Вся страна майя разом словно вымерла. Ни один из переселенцев так никогда и не вернулся в покинутые края. Города с роскошными дворцами и величественными пирамидами опустели. Джунгли постепенно одолевали их, разрушая стены, и на развалинах, куда уже не ступала нога человека, селились дикие звери. И только несколько веков спустя археологи вновь явили миру остатки некогда великой империи.

Что же произошло? Что могло заставить целый народ покинуть родину? Ученые до сих пор гадают об этом. Какая-то ужасная катастрофа? Но постройки остались в целостности и сохранности — единственное разрушающее действие на них оказало время. Быть может, майя вытеснили иноземные захватчики? Но в ту эпоху ни один народ Америки не мог сравниться с ними в военной мощи. Да и потом, в оставленных городах не найдено никаких следов завоевания — там никогда не шумели свирепые битвы, не лилась кровь защитников города, не пылали пожары войны. Правда, в иных из поселений майя находят следы более поздней и совсем уже иной культуры. В городе Алтарь Жертв (Петен) обнаружено мно-

го керамики и терракоты исключительно центрально-мексиканского типа. В других городах усматривают признаки сильного влияния тольтеков.

Возможно, города майя пали жертвой губительных эпидемий? Смерть косила людей и немногие уцелевшие, чтобы спастись, вынуждены были навсегда уйти из смертоносных краев? Тоже вряд ли. Города, которые основали майя в новых краях, явно говорят — такая колоссальная задача под силу лишь крепкому и многочисленному народу. Тем более что самые ужасные болезни, от которых позже индейцы вымирали целыми поселениями, были привезены в Америку намного позже испанскими завоевателями — это малярия и желтая лихорадка.

Надо было развивать земледелие!

В последнее время все больше приверженцев собирает еще одна гипотеза, которая по-своему объясняет причины великого переселения майя. Она утверждает — индейцев вытеснил с их исконных земель... голод. Как же так может быть? Ответ прост: хотя строителями, математиками и астрономами майя были отменными, а вот столь же искусных земледельцев из них не вышло. Они не знали ни плуга, ни других сложных сельскохозяйственных орудий, ни тяглового скота. Их примитивное

земледелие называлось подсечным. Крестьяне майя выбирали какой-нибудь участок в джунглях, валили на нем все деревья и, дав им немного подсохнуть, сжигали — незадолго до сезона дождей. А после дождей острыми палками выкапывали в земле ямки и бросали туда зерна маиса. Удобрений (если не считать золы от выжженных деревьев) у них не было. Разумеется, снять с такого участка удавалось не более одного урожая — а после крестьянин переходил к следующему «полю». Первый же участок должен был долго отдыхать «под паром», прежде чем к нему можно было вернуться снова.

На этом факте и основана та гипотеза, о которой мы сейчас говорим. Поля постепенно истощались, крестьянам приходилось углубляться все дальше в леса, выжигая новые и новые участки. Но так они все более отдалялись от города — а ведь его требовалось кормить. Между городами и источниками продовольствия возникали бесплодные пустыни. Вот отчего, по мнению приверженцев этой гипотезы, ушли майя. Вот что их влекло — желание обрести новые, пока еще плодородные земли.

Гипотеза эта выглядит довольно правдоподобной. Но и у нее есть свои противники. Тропический лес, считают они, обновляется достаточно быстро. А значит, земледельцы-майя могли бы возвращаться на ранее заброшенные участки, а не искать счастья в иных краях.

Но какая бы причина ни вызвала великое переселение майя, какие бы беды ни согнали целый народ со старых земель, именно этим заканчивается этап истории, который принято ныне называть Древним царством. Вообще-то сам этот этап делят на три периода: Древнейший период (до 374 г. н. э.), Средний период (374–472 гг.) и Великий период (с 472 г. до переселения майя, то есть примерно 610–900 гг.). Далее начинается Новое царство — оно многое переняло от классической культуры Древнего царства, но привнесло и немало своего.

Древнее царство

Жизнь древних майя окутана множеством самых разнообразных тайн. Вот, к примеру, одна из них — отчего Древнее царство майя расширилось не от центра к периферии, а, наоборот, от краев государства внутрь? Да, если обозначить на карте территорию Древнего царства и отметить, когда создавались какие города, то обнаруживается удивительнейший факт. Все самые ранние города — Вашактун, Копан, Тикаль, Пьедрас Неграс и Паленке — расположены по окраинам. Они как бы стерегут границы государства. А в центре находятся более поздние поселения — Сейбан, Ишкун, Флорес, те города, которые майя заложили незадолго до великого исхода. Где же логика? Тут

и гипотезу-то правдоподобную придумать трудно.

Общество майя было очень жестко поделено на две неравные части — небольшая кучка правителей и основная масса, народ, совершенно бесправный и угнетенный. Разумеется, такое положение дел характерно для большинства обществ древности, но у индейцев два класса разделяла совершенно непроходимая пропасть. Знать представляла собой абсолютно замкнутый класс. Их называли альменехооб — «те, кто имеет отцов и матерей». Они гордились пышными родословными и тщательно составляли таблицы своего происхождения. К этому же слою принадлежали и жрецы. И уж, разумеется, над ними всеми возвышался правитель — халач-виник, что на языке майя значило «истинный человек».

Государство майя не подчинялось единому царю, а состояло из отдельных городов-государств или провинций. В руках халач-виника находилась вся власть в его провинции. Эта власть была наследственной и передавалась от отца к сыну. Халач-виник являлся верховным военачальником, участвовал в важнейших религиозных обрядах. У него было много личной собственности, а кроме того, население платило налоги в его пользу. Как и у многих народов древности, царь и царская власть обожествлялись.

Все важнейшие посты в государстве занимали «те, кто имеет отцов и матерей». Халач-виник самолично назначал особо доверенных людей на должности батабов — эти люди от его имени правили и вершили суд в небольших городах и селениях. При них находились советы из наиболее уважаемых лиц города. А отпрыски не самых знатных семей исполняли роль своеобразных полицейских, надсмотрщиков. Назывались они — тупили. Все военные вожди тоже были из знатных родов.

Огромную роль в жизни государства играли жрецы. Они составляли как бы свой отдельный класс среди высшей аристократии. Обычно жрецы образовывали целые наследные династии. Сын жреца тоже становился жрецом. Порой в жрецы шли и младшие сыновья знатных семейств. От жрецов зависело очень много — ведь они были самыми образованными людьми государства. Они развивали, хранили и тщательно оберегали от чужаков сокровенные знания. Именно благодаря им майя достигли таких высот в науках — астрономии, математике — и в культуре. Только жрецы ведали тайны календаря и могли указывать сроки земледельческих работ. Но все эти высокие достижения культуры и науки были уделом немногих избранных.

Правитель, знать и жрецы обитали чаще всего в роскошных дворцах на вершине холма. Там же высились величественные храмы. А ниже по склону лепились лачуги и хижины простолюдинов — крестьян, охотников, рыбаков и ремесленников. Формально все эти люди считались свободными общинниками. Но на деле свободы у них практически не было, жизнь их не имела никакой ценности. Власть имущие облагали их огромными оброками.

Крестьянин, например, мог оставлять себе не более трети всего урожая. Одну треть он отдавал жрецам и одну — аристократии. А в «свободное время», то есть между посевной и уборкой урожая, крестьяне занимались строительными работами — под руководством жрецов возводили все те великолепные постройки и обелиски, что потрясают нас до сих пор.

Труд этот был невероятно тяжел — ведь майя не ведали никаких приспособлений, которые могли бы облегчить им жизнь. Без вьючных животных, без телег передвигали они массивные каменные блоки. Железных орудий у них не было — только каменные, и этими каменными орудиями они создавали настоящие шедевры! Вместе с обычными общинниками на строительстве трудились и рабы. По большей части они были пленника-

ми, захваченными во время войн. А всех знатных пленников майя либо отпускали за богатый выкуп, либо, чаще всего, приносили в жертву богам.

Такой жизненный уклад сохранялся у майя на протяжении многих веков, практически не меняясь. Так было и в самом начале Древнего царства, так было и во времена, когда в Америку явились европейцы, а народ майя жил уже на Юкатане.

Устроившись на новых землях, майя основали там много новых городов, столь же величественных и могучих, как и оставленные ими. Столицей государства стала Чичен-Ица — в постройках ее наряду с традиционными мотивами майя чувствуется и новый стиль. Другие города Нового царства — например, Усмаль — переняли монументальную красоту древности в нетронutom и неискаженном виде. Третьи — как Майяпан — сочетали в себе и старое, и новое.

Города Нового царства то соперничали друг с другом, то заключали союзы. Союзниками были Чичен-Ица, Майяпан и Усмаль — но содружество это было разрушено предательством. Чичен-Ица даже пошла на Майяпан войной, но правитель Майяпана, Хунак Кеель, позвал на помощь наемников из племен тольтеков и сумел разгромить врага. Чичен-Ица была разрушена, а правящая там династия —

уведена в плен. Сперва представители этой семьи находились в Майяпане в качестве заложников, а потом сумели прийти к власти и стали вице-королями.

Как и для многих других государств древности, для империи майя огромную опасность представляли внутренние распри. Главными соперниками были два старинных и гордых рода — Шиу и Ица. Династия Ица правила в Чичен-Ице, а династия Шиу — в Усмале. В 1441 году династия Шиу возглавила восстание против своих старинных недругов. Восстание это сильно ослабило Новое царство еще до того, как ему бросили вызов испанские завоеватели. Во время этих бурных событий пал Майяпан.

Если строить — то с размахом

Архитектура майя отличалась монументальностью и размахом. Все сооружения строили на пирамидальных насыпях-фундаментах (стилобатах). Их делали из земли, а поверху облицовывали каменными плитами. Все здания в городах и селениях майя чаще всего группировались вокруг прямоугольных двориков и площадей. Самой специфической чертой зодчества майя было использование ступенчатого свода. Сперва его применяли в небольших постройках — вроде гробниц. Но со временем мастера майя становились все искуснее — и ступенчатые своды начали украшать храмы и дворцы.

Потрясают воображение созданные майя колоссальные пирамиды. Подчас они не уступают размерами египетским. Сперва считали, будто они выполняют роль лишь алтарей, культовых насыпей. Действительно, на вершинах их часто строили храмы, к которым вели от подножия массивные лестницы с широкими ступенями. Именно с такой пирамиды обозревал окрестности Копана Стефенс — первый исследователь культурного наследия майя. Но позже обнаружилось, что индейские пирамиды напоминают египетские не только масштабностью замысла. В глубине иных из них расположены тайные гробницы властителей майя — совсем как гробницы египетских фараонов, спрятанные в каменной толще пирамид на Ниле.

Первую индейскую гробницу в пирамиде обнаружили в Храме надписей в Паленке — городе среднего периода Древнего царства. Этот храм воздвигнут на вершине пирамиды, которая состоит из девяти ступеней и достигает около 30 метров высоты. В центральном зале храма, в самом углу, вделаны в стену две массивные каменные плиты. На них рядами, как на шахматной доске, расположены еще не расшифрованные иероглифы в виде людей, животных и целого сонма мифических существ. Меж этими плитами открывается мрачная и темная лестница, идущая в глубь пирамиды. Узкие ступеньки из скользкого из-

вестняка ведут в потайную камеру — гробницу Пакаля-властителя. Ход этот был замурован примерно в 683 году н. э. и тщательно замаскирован. Обнаружили его лишь в 1952 году, когда археологи под руководством Альберто Руса тщательно исследовали пол храма. Более того — для пущей надежности строители гробницы завалили лестницу камнями. На то, чтобы расчистить завалы, у археологов ушло целых четыре года.

Когда сей кропотливый труд был завершен, ученые сумели проникнуть в узкую сводчатую камеру. На полу перед входом лежали пять рассыпавшихся скелетов принесенных в жертву юношей. В дальнем конце камеры виднелся огромный треугольный камень. Его отодвинули — и перед Русом предстала потрясающая гробница.

Вот как описывал ее восхищенный исследователь: «Огромная комната, как будто высеченная во льду, своеобразный грот, стены и потолок которого выглядели как отшлифованные; или заброшенная часовня, купол которой был задрапирован занавесями из сталактитов, а из пола, точно огарки свечей, торчали толстые сталагмиты». Длинной гробница достигала 9 метров, высотой — 7. Потолок в ней был тоже сводчатым, а стены украшали лепные фигуры шагающих «Властелинов Ночи» — девяти божеств. Посередине

комнаты стоял огромный саркофаг, высеченный из монолитного камня. Формой этот саркофаг очень напоминал египетские — он так же расширялся вниз, к ногам. Покрывала его резная каменная крышка весом в добрых 5 тонн! Внутри саркофага покоился скелет высокого человека в драгоценном саване с орнаментом из нефрита. Покойник был облачен в посмертную мозаичную маску — на нее ушло двести нефритовых кусочков. Ученые предположили, что это — останки правителя Пакаля, который царил в Паленке в VIII веке. Надписи по стенам сообщали, что правитель скончался в возрасте восьмидесяти лет. Однако исследования скелета показали, что на самом деле ему было не более сорока.

Как можно было возвести все эти грандиозные сооружения? Сколько сил и времени потребовалось на такую масштабную работу при полном отсутствии сложной техники?.. Однако в иных краях бытуют предания о пирамидах, воздвигнутых буквально в два счета, магическим образом. В Усмале есть пирамида высотой в 36 метров. В народе ее прозывают «Пирамида волшебника» или «Дом карлика». По легенде майя, некий карлик, великий колдун, своей магической силой воздвиг ее всего лишь за одну ночь.

Покидая города Древнего царства, майя зачастую пытались скрыть от чужаков, кото-

рые могут прийти туда вслед за ними, свои священные строения. Археологи обнаружили, что очень многие пирамиды майя были засыпаны слоем земли и камней. Похоже, индейцы сделали это нарочно, чтобы спасти их от уничтожения. Работа эта почти столь же потрясает, как само их строительство — шутка ли, засыпать здания такой высоты! До сих пор обнаружены не все пирамиды. Правда, и поиски начаты относительно недавно, только в нашем столетии. Часть пирамид, возможно, находится даже под современными городами. Часть скрывает от любопытных глаз буйная тропическая растительность. А часть была за прошедшие века разрушена теми, кто пришел вслед за майя. Обломки от великих пирамид и дворцов вполне могли пойти на строительство новых поселений.

Кровавые обычаи

Культура майя, как и всех других индейцев, была весьма своеобразной. Многие их традиции и обычаи удивляли, а то и ужасали первых европейцев, высадившихся на побережье Америки. Правитель майя, созывая воинов на битву, делал надрезы на теле и посвящал капли своей крови богам. Жена его тоже терзала свою плоть, чтобы снискать милость высших сил. Если битва завершалась победой, боги жаждали крови побежденных. За-

хваченных врагов майя подвергали ритуальным пыткам, а потом убивали. Знатные майя носили на запястье шнурки с узелками: сколько узелков, столько принесенных в жертву жизней. Смертью кончалась для пленников и ритуальная игра в мяч. Подобно римским гладиаторам, пленники вели на больших полях борьбу не на жизнь, а на смерть.

Кровь была неотъемлемой частью многих ритуалов майя. Однако существовал у них и бескровный способ принесения жертв. В развалинах Чичен-Ицы находится так называемый Священный колодец (Колодец жертв). Первые упоминания о нем относятся еще к XII веку. А в XVI веке испанский священник Диего де Ланда, автор книги, где приводились кое-какие подробности из жизни майя, писал: «У них был обычай еще недавно бросать в этот колодец живых людей в жертву богам во время засухи».

Вот как описывал де Ланда этот обычай: по широкой улице к колодцу двигались толпы. Возглавляли процессию жрецы. Они вели с собой жертвы, которыми хотели умиротворить бога дождя, — юных девушек, обряженных в лучшие одежды и украшения. После торжественной церемонии девушек бросали в колодец — такой глубокий, что ни одна из жертв никогда не выплывала на поверхность. Темная, затянутая тиной вода с глухим плеском смыкалась над головой несчастных. Вслед за

жертвами в колодец бросали богатые дары — утварь, украшения, золото. В Юкатане золота было мало, но если оно попадало туда — большую часть получал колодец.

Тайны со дна колодца

В конце прошлого века американский археолог Эдвард Герберт Томпсон потратил много сил на то, чтобы исследовать этот колодец и выяснить, правдивы ли легенды. Для этого он приобрел специальную землечерпалку, а сам выучился водолазному делу. Много дней он упорно вычерпывал воду и грязь из глубин священного колодца майя — а ведь тот представляет собой овал диаметром около 60 метров. От края этой гигантской воронки до уровня воды около двадцати метров, да и глубина самой воды с илом примерно такая же. Когда же черпать стало уже невозможно, отважный исследователь лично облачился в водолазный костюм и, погрузившись в эту жуткую смесь воды и жидкого ила, начал планомерно обшаривать самые глухие закоулки колодца, куда не дотягивался даже ковш землечерпалки. Подчас этот тяжелый труд был связан с настоящим риском для жизни — однажды Томпсона чуть не задавило упавшим сверху бревном.

Зато в результате ему удалось-таки доказать, что предание о Священном колодце основано на чистой правде. В колодце было

найдено большое число фигурок из нефрита, золота и меди, остатки скелетов (практически все — женские), копья с наконечниками из кремния и обсидиана, шарики душистой смолы. Интересно, что многие фигурки или пластинки с изображениями были разломаны на части. По-видимому, таким образом их тоже «убивали» перед тем, как принести в жертву колодцу. Но линии разлома при этом никогда не затрагивали головы или лица того, кто был изображен. По-видимому, индейцы майя предполагали, будто в нефрите и других освященных предметах есть жизнь. А когда такие предметы «убивали», их дух должен был служить украшением тому, кто его посылал. По ценности золотой клад, обнаруженный в Священном колодце, уступает разве что сокровищнице Тутанхамона.

Давным-давно канули в небытие величественные города майя. Однако сам этот народ жив и по сей день. Потомки древних и могущественных индейских родов смешались с потомками первых конкистадоров и живут среди них. Даже сам язык майя передавался из поколения в поколение и дошел до наших времен.

Современные майя пытаются возродить некоторые обычаи и традиции прошлого — они изготавливают такую же керамику, готовят блюда старинной индейской кухни, изучают

секреты и лечебные свойства трав. Однако самые сокровенные и великие тайны цивилизации майя потерялись в глубине времен.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Математиков и звездочетов майя очень интересовал вопрос: когда ждать очередного конца света. И им удалось это выяснить. Согласно их подсчетам, ждать осталось совсем недолго — примерно до 2012 года.

АЦТЕКИ

Почему индейцы пустили белых людей в Америку?

Когда первые белые люди начали появляться на безбрежных просторах открытого Колумбом континента, сразу стало ясно — они пришли не с миром. Со свойственной испанцам надменностью взирали конкистадоры на «краснокожих варваров» — исконных обитателей Америки. Но, если задуматься, по сравнению с бесчисленными отрядами индейцев — воинственных ацтеков, мудрых майя, солнцелюбивых инков — европейцы были каплей в море. Поначалу, пока они не утвердились еще на новых землях, не выстроили свои форты, не пустили там свои корни, их так легко было бы разгромить, не пропустив в глубь континента. Так почему же индейцы сразу не вышли на тропу войны? Отчего они встречали незваных гостей не копьями и стрелами, а богатыми дарами и предложениями дружбы?

Вряд ли такое смирение объяснялось просто врожденным миролюбием краснокожих. Ведь друг с другом они воевали — да еще как! Нет, разгадка кроется в старинных индейских легендах — общих для всех трех великих народов: майя, ацтеков и инков. И похоже,

предания эти очень древние — они достались им в наследство от предшественников — цивилизации, которая затеряна во мгле веков.

Великий бог из далеких краев

Великий Кецалькоатль, главный бог ацтеков (майя знали его под именем Кукульхан, инки — Виракоча), прибыл из Страны восходящего солнца. В отличие от индейцев, был он бородат, носил белое одеяние (или то была белая кожа?). Он научил народы Америки всем наукам, правильным обычаям. Дал доселе невежественным индейцам мудрые и справедливые законы, научил их письменности. Он проповедовал добро и разум. Государство, которое он основал, было поистине раем на земле — початки кукурузы там достигали человеческого роста, а хлопок рос уже окрашенным.

Но потом Кецалькоатль вынужден был оставить свою страну. Он забрал свои законы, свои песни и письмена и отправился назад — той же дорогой, которой пришел. В Чочуле он сделал остановку и еще раз высказал свою мудрость. А потом отправился к морю, принялся плакать и сжег сам себя. Сердце его превратилось в утреннюю звезду. А по иным легендам он сел на барку из змеиной кожи, которая ждала его у берега, и уплыл назад — туда, откуда явился. Но — и в том все предания единодушны — он обещал вернуться.

Легенды эти дают истолкователям самое широкое поле для догадок. Быть может, говорят одни, Кецалькоатль — какой-то европеец, в стародавние времена посетивший Америку, неизвестный белый миссионер. Кое-кто видит в нем даже апостола Фому. Другие полагают, что этот великий индейский бог был пришельцем из загадочной Атлантиды. Третьи — уже в наши времена — ищут в нем приметы выходца со звезд, представителя неземной цивилизации.

Мы не знаем, кем был — и был ли — Кецалькоатль. Но несомненно одно: памятуя о его обещании вернуться, индейцы готовы были узреть в первых европейцах «белых богов с Востока». Этим объяснялся радушный прием, который они поначалу оказали завоевателям. А потом, когда все стало ясно, было уже поздно.

Сильный правитель и сильный народ

Из всех индейских государств самый сильный натиск завоевателей приняло на себя государство ацтеков. И неудивительно. К моменту открытия Америки это была самая процветающая индейская цивилизация. Она была гораздо моложе культуры майя, менее мудрой и утонченной, чем она, — зато куда сильнее и воинственнее, да к тому же куда богаче золотом и всевозможными драгоценностями.

Столица ацтеков — Мехико, или Теночтитлан, — была расположена на острове посреди огромного озера. Она утопала в поистине варварской роскоши. Над всей страной царил один могучий правитель. Звали его Монтесума II. Он был отважным и умелым воином и еще до появления испанцев сумел выиграть немало сражений. Государство ацтеков достигло при нем небывалого могущества. Вот как появлялся он перед своим народом: впереди шествовала процессия жрецов в пышных и ярких одеждах. Возглавляли ее три сановника с золотыми жезлами в руках. За ними знатнейшие вельможи несли на плечах разукрашенный золотом паланкин под балдахин из пестрых перьев. И жрецы, и вельможи шли босыми, опустив глаза в землю. А в паланкине восседал сам император — великий Монтесума. Одевался он еще роскошнее придворных — наряд его искрился золотом, серебром и драгоценными камнями, на ногах сияли золотые сандалии. Когда же император сходил с паланкина, то слуги расстилали перед ним хлопковые покрывала, дабы ноги его не касались земли. По свидетельствам испанцев, цвет кожи у него был чуть светлее, чем у остальных его соплеменников.

Цивилизация ацтеков могла похвастаться многими достижениями. Большие, планомерно устроенные города, образцовая систе-

ма дорог и связи, великолепные дворцы и храмы, величественные пирамиды. Один только Мехико насчитывал более 65 тысяч домов и изобиловал искусно устроенными лагунами и прудами, где радовали взор искусственно созданные острова цветов, «чинампы». Индейской Венецией прозвали его конкистадоры. Население столицы достигало 700 тысяч человек — поистине невысказанное число по тем временам. Дома строили из необожженного кирпича, а в богатых районах высились здания и дворцы из красного камня. Кругом расцветали сады, между домами пролегли бесчисленные каналы. На площадях стояли ступенчатые пирамиды и храмы. А вокруг города зеленели поля маиса, виднелись заросли алое и густые рощи.

Ацтеков погубил Кортес — умелый воин и ловкий интриган

Завоевание ацтеков навсегда связано в нашей памяти с именем Кортеса. Именно этот испанец — удачливый авантюрист, искусный военачальник, отважный солдат и искатель приключений — сумел раз и навсегда обезглавить великую цивилизацию ацтеков. Она, по образному сравнению, превратилась в «подсолнух, у которого случайный прохожий сорвал головку».

16 августа 1519 года Кортес высадился на побережье Мексики неподалеку от того

места, где впоследствии был заложен город Санта-Крус. Под началом у него находилось 110 матросов и 553 солдата. С собой они привезли 14 пушек и 16 лошадей. И с этими-то ничтожными силами Кортес собирался завоевать страну, о которой не знал ровным счетом ничего, кроме того, что она таит в себе несметные богатства. Жажда золота и фанатичная вера — вот что вело его солдат вперед. Они не сомневались в успехе — ведь они были «белыми людьми и христианами среди варваров и еретиков».

Самое удивительное то, что Кортес преуспел и добился своего. Ничто не останавливало его — ни губительный климат, ни труднопроходимая местность, ни неведомые болезни. Он двигался от одного индейского города к другому, часто учиняя во взятых поселениях массовую резню. И вот, уже через три месяца, он вошел в столицу Монтесумы. Город принял его без боя. Сам император выехал навстречу чужеземцу приветствовать его. А ведь по одному слову Монтесумы на испанцев обрушились бы многие тысячи индейских воинов!

Правда, у испанцев были две вещи, внушавшие индейцам поистине благоговейный ужас. Первое — это огнестрельное оружие. А второе — лошади. Всадник верхом на лошади вызывал в рядах ацтеков жуткое смятение.

Человек и конь представлялись им единым фантастическим существом. Страх этот не стал меньше даже тогда, когда индейцам удалось завладеть трупом лошади и разослать ее отдельные куски по различным селениям — чтобы все могли убедиться лично: это существо из плоти и крови.

Войдя в столицу ацтеков почетным гостем, Кортес очень скоро сделался там узурпатором, почти полновластным правителем. Монтесума смиренно шел навстречу всем его требованиям и даже позволил основать в одном из помещений дворца часовню для католических богослужений. Как на грех, ровно по соседству с этой часовней, за стеной от нее, оказалась сокровищница Монтесумы. Когда бесцеремонные испанцы пробили стену, чтобы полюбопытствовать, что там спрятано, они просто остолбенели. Пред ними оказалась большая комната, полная невообразимых драгоценностей: груды золотых и серебряных слитков, роскошных тканей, невысказанных украшений.

С тех пор Кортесом владела одна мечта — захватить эти сокровища. Он хитроумно предложил Монтесуме поселиться в том же дворце, что отвели самому Кортесу. Для пущей убедительности свое предложение он щедро приправил как посулами, так и угрозами. И ацтекский император согласился — с той минуты он

стал пленником в руках испанцев, их заложником.

Захватив Монтесуму, Кортес потребовал от ацтеков признать владычество короля Испании и отдать сокровища. Большую их часть он пожелал присвоить себе, лишь немного выделив действительно в пользу испанского короля и еще меньше — своим соратникам. Солдаты, разумеется, обиделись, и дело чуть не дошло до бунта. Успокоить их Кортес смог, но выражать недовольство начинали и сами ацтеки. Чаша их терпения переполнилась.

Ацтеки креститься не хотели

Последней каплей стали попытки испанцев обратить индейцев в христианство. Но ацтеки были верны своим богам — Хуицилопочтли и Кецалькоатлю — ничуть не меньше, чем испанцы Христу. Они готовы были снести от чужеземцев многое — но только не святотатство и осквернение их древних храмов. Этого-то испанцы никак понять не могли. Индейские боги были для них идолами и демонами, лжекумирами. Кортес первым попытался обратиться в христианство самого Монтесуму и принялся хулить его богов. Тут не выдержал даже смирившийся, ставший заложником император. Сперва робко, а потом все яростнее он стал возражать надменному испанцу. Однако Кортес не унимался. Он со своими людьми за-

хватил одну из башен Большого Теокалли — священного храма ацтекской столицы — и водрузил там крест и алтарь, а также изображение Святой Девы.

Дальше — больше. Когда Кортес отлучился из города, жрецы ацтеков обратились к его заместителю с просьбой разрешить им провести в захваченном храме свой ежегодный религиозный праздник в честь бога войны Хуицилопочтли. Там должны были происходить массовые пляски, обрядовые песнопения и торжественные богослужения. Испанцы разрешили им прийти — но с условием: не брать с собой оружия. Ацтеки повиновались. И вот, когда представители самых знатных родов ацтеков (более 600 человек) в парадных одеяниях сошлись на праздник, в самый разгар торжества испанцы бросились на них и безжалостно перебили.

Вернувшись в Мехико, Кортес застал охваченный восстанием город. Ацтеки избрали себе нового правителя, брата Монтесумы, Куитлаука. Под его предводительством они начали штурмовать дворец, где укрепились испанцы. Монтесума самолично явился к своим подданным и попытался урезонить их — но разгневанный народ обрушил на него град стрел и камней. Так погиб последний великий император ацтеков. Однако и испанцам пришлось туго. Они еле унесли ноги из Мехико. Сокровища Монтесумы по большей части

пришлось оставить в городе. А то немногое, что взяли с собой, кануло в болота и трясины во время панического бегства, когда по пятам завоевателей мчались грозные индейские воины.

Казалось, попытка Кортеса завоевать империю ацтеков провалилась. Но не тут-то было. В последней и решающей битве, когда испанцев оставалось совсем уже мало, а ацтеки готовы были смять их окончательно, произошло невероятное. Кортесу удалось лично пробиться к паланкину, в котором находился предводитель ацтеков, убить его и захватить золотое знамя. При виде того, как белый завоеватель победоносно размахивает их знаменем, ацтекские воины утратили мужество и обратились в бегство. Участь империи Монтесумы была решена.

После этого Кортес пробился на побережье, получил подкрепление и снова, уже вторично, взял Мехико. Взял с боем, ибо на сей раз индейцы, возглавляемые последним своим императором Куаутемоком, защищались не на жизнь, а на смерть. Правда, снова найти вожделенный клад Кортес так и не сумел — ацтеки надежно спрятали свои сокровища. Началась колонизация и христианизация Мексики. А цивилизация ацтеков, как и майя и других народов Америки, надолго погрузилась во тьму забвения — пока к ней снова не

проснулся интерес ученых-историков и археологов.

Ацтеки пришли в Мексику издалека, но стали там хозяевами

Так что же мы знаем сейчас об этом легендарном народе? История его уходит в глубокое прошлое. Как явствует из древних сказаний, около 1068 года н. э. племя месиика (так называли себя ацтеки) покинуло свою первоначальную родину — остров Астлан. После этого они почти триста лет кочевали по американскому матерiku в поисках лучшей доли, пока не обосновались в мексиканской долине. Однако там им пришлось вести борьбу с местными племенами. Главный местный вождь Кулуакан, правитель города Кошкоштли, отнесся к пришельцам враждебно.

Для того чтобы укрепиться, ацтеки около 1326 года основали на одном из островов город Теночтитлан (Мехико), названный так в честь вождя Теноча. Город делился на четыре квартала: Теопан, Мойотлан, Куэпопан и Астакалько. Посередине, на стыке этих четырех кварталов, и стоял Большой Теокалли — храм, где солдаты Кортеса впоследствии перебили ацтекскую знать. Но и после основания столицы ацтеков борьба не утихла. В немалой степени тому способствовали внутренние раздоры среди самих ацтекских племен.

Наконец в 1378 году ацтеки избрали верховного вождя Акамапичтли (1376–1395 гг.). При нем ацтекская держава обрела внутреннее единство и враги уже не осмеливались нападать на нее. После его смерти смуты начались снова. Тогда ацтеки заключили союз трех племен: ацтеков, тепанеков и жителей Тескоко. Правители этих трех народов образовали верховный совет. Роли в нем распределялись так: правитель ацтеков решал вопросы внешней политики, тепанеко — торговли, а Тескоко — законодательства. Как и у майя, общество ацтеков было строго разделено на касты, высшую и низшую. Переход из одной в другую был практически невозможен.

Когда Колумб приплыл к берегам Центральной Америки, он встретился там с людьми высокой культуры. Скорее всего, они были из племени ацтеков, ибо города майя в то время приходили в упадок, а иные из них уже полностью опустели. Вот как описывал знаменитый путешественник тех, кого он увидел: индейцы были хорошо, хоть и странно, на европейский взгляд, одеты. Почти все мужчины носили бронзовые доспехи и были вооружены топорами. У простолюдинов имелись деревянные мечи и каменные клинки. Обратил внимание Колумб и на деревянную и медную кухонную посуду весьма тщательной и красивой отделки, на тигли с крышками для плавки меди.

Два главных бога

Были ацтеки язычниками и поклонялись многим богам. Но главных божеств у них было два: Кецалькоатль и Хуицилопочтли. Трудно найти двух других таких непохожих божеств. Кецалькоатль — «Пернатый Змей» — как мы уже говорили, учил людей добру и справедливости. По легендам, пока он ходил среди индейского народа, он проповедовал, что нельзя приносить кровавых жертв — только растения. А если все же убивать живые существа, то птиц и бабочек. Он был великим врачом и чародеем. Кецалькоатль обещал, что когда вернется, то положит конец кровавым ритуалам и жертвоприношениям.

А Хуицилопочтли — бог войны ацтеков — напротив, требовал постоянных жертвоприношений. На взгляд европейцев, он был ужасен, похож на самого настоящего дьявола, каким издревле его рисовала христианская церковь. Звериный лик, зловещий оскал, а тело опоясано змеей. На статуе Хуицилопочтли в Большом Теокалли — храме в центре Мехико — змея эта была сделана из жемчуга и драгоценных камней. Перед этой статуей ацтеки приносили многочисленные жертвы своему кровожадному богу. По описаниям испанцев, видевших этот храм, жертвоприношение напоминало бойню быков в их родной Кастилии. Оно совершалось на ог-

ромном алтаре из яшмы. Жрецы обсидиановыми ножами вскрывали грудь пленникам и возлагали еще трепещущие сердца к ногам бога.

Верования и обряды ацтеков

Легенды эти похожи у всех племен Америки и явно свидетельствуют о том, что все эти великие культуры имеют один общий исток. Чеканные строки ацтекских преданий гласят:

*Когда была еще ночь,
Когда не было еще дневного света,
Собрались тогда боги в Теотихуакане.
И сказали они друг другу:
«О боги!
Кто из вас возьмет на себя
Труд сделать так, чтобы
Был дневной свет?»*

И заботливые боги создали луну и солнце. Для этого двое из них сожгли себя на костре. Один, которого звали Нануатль, осмелился прыгнуть в огонь первым — он стал солнцем. Другой, Теккистекатль, вызвался раньше, но долго трусил и прыгнул вторым — он сделался лунной. Но сотворенные светила не двигались по небу. И чтобы оживить их, остальные боги принесли себя в жертву — отдали свои сердца и погибли. Это, кстати, был еще один повод для ацтеков вырывать при ритуальных убийств-

вах сердца у своих жертв — в память о том, как то же самое проделали боги.

Вообще ритуалов, требующих человеческих жертв, у ацтеков было невероятно много. Они верили, что человеческая кровь является пищей богов и не желали оставить своих покровителей без пропитания. Сохранились свидетельства о том, как с еще живых пленников сдирали кожу и жрецы натягивали ее на себя. Поклонялись ацтеки также богам Солнца и Луны. По их представлениям, обитали эти боги на вершинах пирамид.

Еще одной целью жертвоприношений было желание оттянуть конец света. По верованиям ацтеков, мир претерпел уже четыре цикла обновления и гибели. Эти представления отражены на большом «солнечном камне», найденном в столице ацтеков. Четыре прямоугольные панели обрамляют главную сцену — по-видимому, каждая из них олицетворяет одну из четырех минувших эпох («солнцами» называли эти эпохи ацтеки). И на каждой изображено то, что привело эту эпоху к гибели. Первая эпоха была уничтожена водой, вторая — сильными ветрами, третья — землетрясениями и бурями, а четвертая — ягуаром. Ацтеки считали, что живут в «пятом солнце» — но и эта эпоха уже на исходе. Мир стареет и близится к концу. Замедлить этот конец можно лишь постоянными и обильными человеческими жертвами.

ИНКИ

Третьей великой цивилизацией Америки, которую еще застали белые завоеватели, была цивилизация индейцев инка. Империя инков — сами они называли ее Тавантин-суйу — располагалась южнее земель ацтеков и майя. Владения ее занимали огромные пространства на западе южноамериканского континента. Власть инков распространялась от современной Южной Колумбии на севере до Чили на юге, включая нынешние Эквадор, Перу и Боливию.

Сейчас, когда мы говорим «инки», то чаще всего имеем в виду целый народ, индейское племя. Но на самом деле это не совсем верно. В древнем государстве Тавантин-суйу так величали только мужчин из рода правителей. Остальное население правильнее было бы называть индейцами кечуа (или, по другому варианту произношения, кечва). Именно это племя примерно в середине XIII века н. э. захватило высокогорную долину и основало там небольшое поселение Куско. Это поселение со временем разрослось и сделалось столицей могучей империи. Однако до таких высот было еще далеко.

Сперва Куско был лишь одним из многочисленных городов-государств центральной

сьерры Южной Америки. «Государственные границы» его проходили в каких-то 15–20 километрах от города. А кругом раскинулись земли не только дружественных братьев по крови, но и враждебных племен — например, индейцев чаква и аймара.

Первый инка — сын Солнца и великий учитель

Основателем Куско, родоначальником династии инков-правителей, предания называют Манко Капака. Этот легендарный инка якобы вел свой род от самого бога Солнца и был «одним из его детей». Так же родом из «детей бога Солнца» была и супруга первого инки Мама Окльо Вака. Отец-Солнце послал их на землю, дабы они просветили народ кечуа, который до тех пор прозябал в невежестве. И они дали индейцам множество всевозможных благ.

Манко Капак учил индейцев мужским занятиям — как возделывать землю, как выращивать злаки и овощи, как отличать съедобные растения от несъедобных, как делать плуги и многие другие нужные инструменты, как рыть оросительные каналы и даже как изготавливать обувь. А Мама Окльо Вака окружила себя женщинами и учила их женским занятиям — прясть и ткать, шить одежду, вести домашнее хозяйство. Этой просветительской деятельно-

стью Манко Капак очень напоминает ацтекского Кецалькоатля.

Неудивительно, что дикие индейцы толпами стекались к Манко Капаку и объединялись вокруг него. Именно таким образом, по древним преданиям, и был основан Куско. Место для него якобы выбрал сам первый инка, причем не где-нибудь, а в самом центре мироздания. На тайном языке высших инка «Куско» означало «пупок», то есть — Пуп Вселенной. Кроме Куско Манко Капак основал еще много селений и городов.

Помимо хозяйственных вопросов первый инка уделял немало внимания и вопросам нравственности. Как говорится в легендах, он обучал своих последователей благовоспитанности и вежливости, призывал жить в мире и добре. А в первую очередь он приказал проявлять уважение к женщинам, женам и дочерям. Пороки он осуждал — ввел смертную казнь для прелюбодеев, воров и убийц. Он велел жениться не ранее двадцати лет, причем брать не более одной жены.

Инки выходят к берегам океана

Разумеется, Манко Капак стал правителем и передал власть своему сыну Синчи Рока. Кроме Синчи Рока предания народа кечуа называют еще ряд «легендарных инков», упоминания о которых сохранились лишь в мифах.

Существовали ли они на самом деле? Кто знает. Зато правители инков, царствовавшие с 1438 года — личности уже вполне исторические. Первым из них был Пача-кутек Инка Йупанки. Ему удалось одержать решительную победу над враждебным племенем чанков. Благодаря этому, он стал верховным правителем над всеми кечуа и предпринял немало завоевательных походов в окрестные земли. По-видимому, он отличался талантами полководца и государственного деятеля.

Во всяком случае, к моменту его смерти (1471 г.) Куско уже превратился в столицу огромной империи. Владения ее на юге дошли до озера Титикака, а на севере включали ряд районов современного Эквадора. При Пача-кутеке инки впервые вышли к побережью Тихого океана. За время завоеваний они столкнулись со многими другими развитыми цивилизациями, у которых немалому научились. Именно при Пача-кутеке государство инков стало гордо именоваться Тавантин-суйу. На языке кечуа это означало «Четыре стороны света».

Пача-кутек вместе со своим сыном и наследником Тупаком Инкой Йупанки (Юпанакки) перестроили город Куско и придали ему очертания гигантской пумы, голову которой образовывала крепость Саксау.

Так начался расцвет империи инков. Мощь ее поддерживало профессиональное,

хорошо обученное войско и тщательно продуманный аппарат управления, который работал точно как часы. Буквально каждый человек в империи знал свое место, свои обязанности и права. Многочисленные чиновники регулировали все стороны жизни общества.

Завоевывая те или иные новые земли, инки желали не только присоединить их к своему государству, но и сделать органичной, неотъемлемой частью империи. Порой для этого они шли на весьма решительные меры — переселяли целые народы, меняя их местами. В армии инков имелись специальные отряды, которые занимались как раз переустройством завоеванных территорий.

Однако при этом с покоренными народами обращались достаточно мягко. Инки строго следили, чтобы переселение шло не разрозненными группками или семьями, а целыми селениями или общинами. Потом такая община как бы возрождалась на новом месте с прежними властями, жрецами, обычаями и верованиями. Покоренным народам позволяли носить привычные одежды, головные уборы, прически, а на войне — пользоваться своим видом оружия. Однако при всем при этом жители присоединенных к империи земель обязаны были чтить Солнце — верховное божество, исполнять все принятые в Куско ритуалы и учить всеобщий язык — то есть кечуа. Только

те, кто говорил на кечуа, могли продвигаться на государственной службе. Неудивительно, что очень скоро язык этот вытеснил практически все остальные наречия.

Чтобы населением было удобнее управлять, всех жителей империи делили на «пятерки», «десятки», «пятидесятки» и так далее. Множество надзирателей и учетчиков следило за тем, кто сколько работает и сколько в результате получает. В государстве инков подсчитывалось все — и люди, и зерно, и длина дорог, и число домов. Это требовало строгой системы учета и целой армии счетчиков, которые считали с помощью узлов на веревочных шнурах.

Из Куско во все концы империи инки провели широкие и удобные дороги. Сеть их была тщательно спланирована, чтобы легко поддерживать связь между отдельными частями страны — так удобнее управлять. Общая протяженность этих дорог достигала почти 16 тысяч километров. Одна только прибрежная дорога имела в длину 3600 километров. Никакие природные преграды не могли помешать строительству. Болото? Не беда — инки сооружали высокие насыпи. Горы? В них прокладывали тоннели. А через пропасти перекидывали надежные мосты. Так войска инков могли быстро перемещаться туда, где они требовались. Но у всякой медали есть две сторо-

ны — после появления в Америке европейцев по этим же самым дорогам, тоннелям и мостам испанские завоеватели быстро и легко попадали в самое сердце страны.

Инки проявили себя и искусными строителями. Их дворцы, храмы и крепости поражают не только своей красотой, но и надежностью. Во время сильных землетрясений 1950 и 1986 годов постройки инков почти не пострадали. А вот очень многие здания, выстроенные при первых колонизаторах и даже в более поздние времена, не устояли.

Единственный Инка — могучий правитель, справедливый государь

Во главе империи стоял верховный правитель Сапа Инка (Единственный Инка), священный наместник бога Солнца на земле. Цари приписывали себе божественное превосходство над обычными смертными и основали исключительную и аристократическую касту — род инков. Каждого правящего инку почитали сыном Солнца. Он был верховным жрецом, оракулом, главнокомандующим и абсолютным монархом. В знак верховной власти он носил особую тесьму — льяуту, шириной с указательный палец и очень толстую, почти квадратную. Ее он пять-шесть раз обматывал вокруг головы. Еще он облачался в рубашку до колен и квадратный плед. Как и прочие ин-

дейские правители, Сапа Инки щеголяли множеством украшений из золота и драгоценных камней.

Дабы сохранить чистоту родословной, первая жена Сапа Инки — как и у фараонов Древнего Египта — была его родной сестрой. Правителя окружал большой штат придворных, по большей части — кровных родственников. Они занимали самые важные посты в государстве. Члены королевской семьи в знак отличия носили на голове особую красно-желтую бахрому, спадавшую на правый висок.

А низшие слои, крестьяне-земледельцы, обязаны были выплачивать в пользу сына Солнца дань. Помимо дани их заставляли участвовать в назначенных правителем работах — строить храмы, дворцы, прокладывать дороги.

Владыка инков следил не только за тем, чтобы подданные обеспечивали его и его двор, но и за тем, чтобы сами они ни в чем не нуждались. Поэтому в городах устраивали склады, где хранили излишки урожаев. В голодные времена эти излишки раздавали населению. Кое-кто из ученых считает даже, что в те далекие времена крестьяне-инки питались куда лучше, чем многие из бедняков, которые нынче населяют эти края. Третью полученного урожая крестьянин имел право оставить себе — прямо скажем, не слишком большая доля, но все же лучше, чем ничего.

Все поровну — и права и обязанности

Население империи инков жило общинами — айлью. Общины состояли из моногамных семей. Мужчине, главе семьи, выделялся земельный надел — тупу. Женщина прав на землю не имела. Надел увеличивали или уменьшали при увеличении или уменьшении семьи. Каждая семья всецело подчинялась законам общины, которой управлял избранный всем миром совет. Такие общины могли состоять из пяти, десяти, даже пятидесяти семей. А вот во главе ста семей и более уже стояли кураки или касики — представители родовой знати. Их посты были не выборными, а передавались по наследству.

У каждой общины было гораздо больше коллективных обязанностей, чем прав. Они поставляли государству воинов, занимались такими работами, как ремонт дорог и мостов, рытье оросительных каналов, подготовка полей для посевов. Очень часто общины имели свою «специализацию» — например, дровосеков, водовозов, домашних слуг, поваров, переносчиков императорских носилок. Другие общины занимались различными видами ремесла — так возникали общины гончаров, ювелиров и так далее. Но главная обязанность общины — земледелие. Оно у инков было развито очень высоко. К тому же и выращивали они

культуры, которые давали очень большой урожай — кукурузу, картофель, фасоль. А вот одомашненного скота, как и у майя, у них не водилось — ни коров, ни коз, ни овец, ни свиней, не говоря уж о лошадях.

Узелковое письмо

У инков существовало особое искусство — своего рода письменность. Только писали они с помощью узелков на шнурках и нитях. Такие «вязаные письма» назывались кипу. При этом значение имел как сам узел на нити, так и цвет нити и число нитей в кипу. Лучше всего кипу были приспособлены для того, чтобы вести на них счет — учет подати, населения — всего, что только угодно. А вот какие-либо повествования записывать с их помощью было трудно.

Поэтому к тем кипу, что рассказывали о каких-то исторических событиях, легендах или прочем, были приставлены специальные люди. Их называли кипу-камайя — те, кому поручены узлы. Они заучивали стихи и легенды, которые относились к тому, что заключалось в самом кипу. Такие хранители знаний освобождались от прочих работ и выполнения подати, но должны были по первому требованию излагать то, что заучивали. При помощи кипу передавали также законы и правила, перечень преступлений и наказаний, за эти преступления полагающихся.

Существовал у инков и особый слой ученых-историков — амаутов. Их обязанностью было писать историю, причем в двух вариантах. Одна — объективная — в форме кипу, которые хранились в столице и предназначались лишь для специально допущенных чиновников. Другая — в виде гимнов — провозглашалась народу на празднествах.

В принципе когда-то у инков была и настоящая письменность. Для письма использовали пергамент и листья деревьев. Но с течением времени кипу полностью его вытеснили. Как писал один из хронистов, в какой-то момент один из верховных правителей при помощи жрецов «выяснил», что весь вред и вся порча государству идут не от чего-нибудь, а от письма. После этого, разумеется, письменность запретили. Правда, инки широко использовали всевозможные символические знаки на посуде и одежде.

Небесные боги

Народ инков поклонялся многим богам. Больше всего они чтили различные явления природы и небесные светила — луну, звезды, ветер, дождь, радугу. Важнее всех считался бог Солнца Инти. Ему преподносили богатые дары и возводили роскошнейшие храмы. Самым великолепным был храм Солнца в городе Куско. Он весь сиял золотыми украшения-

ми. В главном зале чуть ли не во всю стену блистало главное сокровище храма — золотое изображение Солнца с глазами-самоцветами. По обе стороны от него располагались набальзамированные тела инков-правителей, «детей Солнца». К храму примыкал Золотой Сад — там стояли кустарники, деревья, цветы и птицы, сделанные из чистого золота. Все они символизировали животворную мощь золота — Солнца. А за этим храмом тянулась крытая галерея, где находились ложи Луны и Звезд, Грома и Молнии и Небесной Радуги.

Луну инки считали женой Солнца. Звали ее Мама Килья — Мать-Луна. Ей было посвящено серебро. Изображения ее делались тоже из серебра — диски с женским лицом на них. В зале Луны покоились тела королев-инка.

Из звезд более всего инки чтили Венеру и Плеяды. Венеру они считали главным прислужником или пажом бога Солнца и называли ее Часка, что означает «длинноволосый» или «кудрявый», — из-за ее лучистости. Плеяды же они считали служанками Луны.

Специальные жрецы-астрономы вели наблюдение за солнцем и другими небесными светилами. Для этого они строили башни-обсерватории и другие приспособления. Например, были у них специальные башни и колон-

ны, которые отмечали то или иное положение солнца на небосклоне. С помощью этих башен, колонн и тени, которую они отбрасывали, жрецы вычисляли дни летнего и зимнего солнцестояния, весеннего и осеннего равноденствия. В эти дни они устраивали праздники Солнца. А главный праздник с великой пышностью отмечали в день сентябрьского равноденствия.

Богу Солнца прислуживали особые жрецы. А еще у инков был весьма любопытный обычай. У них существовали своеобразные монастыри — Дома Солнца. В этих домах жили жрицы, «избранницы Солнца». Туда брали только девушек из королевского рода, чистой крови, чтобы не оскорблять Солнце, дав ему в жены низшую. Часто «избранницы Солнца» попадали туда совсем еще маленькими девочками. Раз вступив в дом Солнца, они проводили там всю жизнь и давали обет целомудрия. Ни одному мужчине не позволялось входить к солнечным девам — даже самому Сапе Инке. Лишь его жена и дочери могли посещать «избранниц Солнца». Занимались эти жрицы главным образом тем, что пряли, ткали, шили одежды для Сапа Инки и его жены и детей. Они же изготовляли тончайшие одеяния и великолепные уборы, которые подносили Солнцу при жертвоприношениях.

Математики, лекари, педагоги

Лучше всего развита у инков была математика: и арифметика (сложение, вычитание, деление и умножение), и зачатки геометрии. Они хорошо умели делить и измерять землю, а для этого геометрия была просто необходима. Жрецы инков часто выполняли роль врачей. Им были известны многие целебные травы и растения. Ими лечили лихорадку, болезни десен, заболевания глаз. В качестве лекарственного средства очень популярны у инков были кровопускания и очищения желудка — для чего пациенту давали выпить особый отвар, который оказывал рвотное и слабительное действие. Большую роль в медицине инков играл табак — растение, которое было неизвестно европейцам до завоевания Нового Света. Индейцы жевали его, готовили из него различные настои и приписывали ему много лекарственных свойств.

Детей инки воспитывали, можно сказать, по-спартански. Как пишет хронист Гарсилаго де ла Вега — он был сыном испанца и палыи (так назывались дочери королевских семей инков), — грудных младенцев не принято было носить на руках или укачивать, чтобы они не выросли неженками. Это правило распространялось на всех, невзирая на знатность рода.

Наследных принцев инки воспитывали с такой же суровостью — а то и еще строже.

Детей с самого раннего возраста закаляли, приучали переносить тяготы и физические нагрузки, ограничивали в еде, готовили ко всяческим невзгодам. Мальчиков учили боевым искусствам — сражаться и бороться, стрелять из лука, метать копье. По всем провинциям империи были организованы школы, в которых детей обучали языку кечуа, счету при помощи кипу, зачаткам наук. Однако по-настоящему хорошее образование, разумеется, могли получить лишь дети из богатых и знатных семей. Большое внимание при обучении инки уделяли религии, легендам о происхождении и истории Тавантин-суйу. Полный курс обучения молодого человека из знатной семьи заканчивался лишь в двадцать пять лет.

Великая империя пала от руки белого человека

Такой была великая империя Тавантин-суйу к тому моменту, как в Америке появились первые белые люди. И подобно цивилизациям ацтеков и майя, она быстро пала жертвой предприимчивых чужеземцев-завоевателей.

Поначалу инки отнеслись к чужакам из-за моря с великим почтением. Они узрели в них легендарных учителей и прародителей, детей Солнца. В знак почтения они даже называли

их «инками» — то есть титулом, который относили лишь к королевскому роду. Среди индейцев-инка бытовали легенды о том, что один из легендарных инка-правителей, подобно Кецалькоатлю, бородатый и белокожий, явился из неизвестных краев. Звали его Виракоча. Он носил странные, неведомые прежде одежды и принес индейцам много добра. Так что и к белым пришельцам из-за моря инки поначалу питали благоговение.

А те замыслили недоброе. Роль Кортеса в завоевании империи инков сыграл испанец по имени Франциско Писсаро. Он был знаком с Кортесом и от души восхищался им и его действиями против ацтеков. В голову Писсаро закралась мысль — а не попробовать ли повторить «подвиги» Кортеса в империи инков. Он набрал себе отряд головорезов и двинулся в глубь страны.

В то время в Тавантин-суйу правил Сапа Инка по имени Атаульпа. Вместе с роскошной свитой, он двинулся навстречу Писсаро. А для охраны своей царственной персоны привел войско, куда входило более 5 тысяч человек — в сорок раз больше, чем было в отряде испанцев. Следом за кортежем императора двигался огромный обоз с танцорами, музыкантами, всевозможными диковинками и богатствами, которыми Великий Инка хотел произвести впечатление на испанцев. Немыслимой рос-

кошью блистал трон самого Атаульпы — его несли восемь индейцев и был он весь изукрашен золотом, серебром и драгоценными камнями.

Великий Инка не ждал от белых людей предательства. Однако в середине встречи Писсаро дал команду, и испанцы открыли по индейцам огонь из пушек и аркебуз — страшного, наводящего на индейцев ужас огнестрельного оружия. Возникла сумятица. Численное превосходство инков им не помогло: большая часть их была перебита, а сам Сапа Инка попал в плен. Писсаро поместил великого императора в заточение и не позволял даже выходить из комнаты, где он томился. Тогда Атаульпа предложил выкуп за свою свободу — столько золота, драгоценностей и украшений, что хватило бы заполнить ими всю его темницу до поднятой руки. Писсаро сделал вид, что согласен.

Со всех концов страны потянулись в Камахарку — город, где томился император, — телеги, наполненные невиданными сокровищами. Инки опустошали священные храмы Солнца — лишь бы Сапа Инка обрел свободу. И вот условие было выполнено, Великий Инка исполнил обещанное. Однако Писсаро свое слово не сдержал — он боялся, что когда Атаульпа окажется на свободе, то станет мстить за причиненные ему обиды. Поэтому Писсаро обвинил Великого Инку в идолопоклонничестве.

ве, святотатстве, многоженстве, злом умысле против испанского короля и множестве других, не менее ужасных и столь же надуманных преступлений.

В 1533 году Великого Инку судили и приговорили к смертной казни. Сперва испанцы собирались сжечь его на костре — такая казнь была тем более страшна для Атаульпы, что по верованиям инков обрести после смерти вечную жизнь можно лишь в том случае, если тело забальзамировано. Однако потом испанцы «смиловались» и предложили заменить сожжение на костре повешением, если Атаульпа согласится перед смертью принять христианство. Атаульпа согласился и был крещен, а потом повешен.

После смерти Великого Инки империя оказалась обезглавлена и Писсаро удалось достаточно легко завоевать ее всю. Правда, в последующие годы испанские завоеватели усердно выясняли отношения друг с другом, но власть их над инками от этого не ослабла. Дело кончилось тем, что последний верховный правитель инков Тупак Амару был казнен в 1572 году. При этом испанцы утверждали, будто правители инков много лет царствовали незаконно, а сами они, испанцы, всего лишь восстановили старый порядок и справедливость.

Однако история инков на том не закончилась. Уже в XVIII веке инки подняли восстание

против испанских завоевателей. Возглавил его Тупак Амару II — в его жилах текла как индейская, так и испанская кровь. Он провозгласил себя прямым потомком и наследником великих правителей прошлого. Вокруг него объединились тысячи индейцев. Восстание было подавлено, а предводитель его казнен на главной площади Куско.

Мачу-Пикчу — заброшенный город инков

Империя инков канула в небытие, оставив после себя много шедевров архитектуры и памятников великой цивилизации. Одни из них еще таятся где-то, ненайденные. Другие стали известны, но так и не раскрыли всех своих тайн.

В Перуанских Андах, на горной седловине, примерно в 400 метрах над рекой Урубамба, находится таинственный заброшенный город. О его существовании долгое время никто не знал. Он называется сейчас Мачу-Пикчу (Старая Вершина), по имени расположенной рядом с ним горы. Но никому не известно, как называли его прежние обитатели.

В 1911 году место это обнаружил Хайрам Бингем, археолог из Йельского университета. Поначалу он решил, что нашел легендарный город Вилкабамба, куда ушли инки, восставшие против испанцев и где они укрывались 36 лет после того, как их последний король

был изгнан конкистадорами из Куско. Бингем был потрясен открывшимся ему видом. Вот как он изложил свои первые впечатления: «Я вдруг начал понимать, что эти стены с примыкающим к ним полукружьем храма — одно из красивейших каменных сооружений, созданных человечеством, и у меня просто перехватило дыхание».

Мачу-Пикчу и вправду потрясает своей красотой. Однако, когда поблизости от него были обнаружены руины еще одного города, стало ясно, что это все же не Вилкабамба. Настоящее имя Мачу-Пикчу, как и многое другое, связанное с этим селением, по сей день покрыто мраком неизвестности. Испанские завоеватели не узнали о Мачу-Пикчу и не добрались сюда. Тем не менее по непонятным причинам обитатели вдруг покинули этот город.

Судя по всему, Мачу-Пикчу было прежде всего местом религиозного культа. Не вполне ясно, когда оно возникло. Предполагается, что произошло это в середине XV столетия, когда царство инков стремительно разрасталось, подчиняя себе соседние индейские народы. По оценкам исследователей, здесь жило всего около тысячи человек. Что интересно — обнаруженные в захоронениях скелеты дают основание считать, что по численности женское население в десять раз превосходило мужское. Этот факт подкрепляет гипотезу,

согласно которой Мачу-Пикчу был центром поклонения Солнцу и обитали там главным образом жрицы этого божества — солнечные девы.

На большое значение, которое придавалось Солнцу в этом священном месте, указывает и так называемая Интиуатана (слово, означающее на языке индейцев кечуа «место, к которому привязывается Солнце»). Эта каменная скульптура весьма причудливых очертаний, возможно, служила астрономической обсерваторией.

Нигде в мире нет ничего подобного этому сооружению. Исследователи полагают, что здесь производились важные математические расчеты положения Солнца на небе. Кроме того, здесь, видимо, справлялись культовые обряды в день зимнего солнцестояния. В этот день инки заклинаниями и иными ритуальными действиями приветствовали возвращение Солнца.

Судя по всему, астрономические наблюдения проводились и с Солнечной башни. Это сооружение в форме подковы. Окно в нем устроено так, что в день зимнего солнцестояния туда падают солнечные лучи. Храм Трех Окон тоже, по всей видимости, был связан с солнечным культом. В центре его вертикально установлен каменный столп, чье расположение соотносится с проекциями окон. По всей види-

мости, в этом храме тоже проводились праздники Солнца.

Даже по сохранившимся развалинам видно — Мачу-Пикчу был прекрасным городом с культовыми зданиями и дворцами, садами и земляными террасами, оросительными каналами, колодцами и купальнями. На полянках возделывали кукурузу, овощи и картофель. Расположенные на различных уровнях террасы были связаны друг с другом системой лестниц.

Хайрам Бингем написал ряд исследований об удивительной работе каменотесов Мачу-Пикчу. Мастерство, с которым — без всякого раствора — подогнаны друг к другу эти белые гранитные блоки, действительно впечатляет. Тщательно обтесанные камни укладывались с удивительной аккуратностью, практически не оставляя стыков и образуя как бы монолитную стену, на которой почти невозможно разглядеть швы кладки. Когда Бингем открыл Мачу-Пикчу, город уже несколько столетий пребывал в запустении и тонул в джунглях.

Понадобилось сперва основательно расчистить дома, улицы и дворы, но после расчистки выяснилось, что разрушения, как ни странно, вовсе не столь уж велики. Неоднократно высказывались предположения, что эти здания не могли быть построены инками.

Инки хотя и достигли высокого уровня культуры, но не изобрели технических средств, позволяющих транспортировать тяжелые каменные глыбы с места на место. Авторы других гипотез вообще утверждают, что к сооружению Мачу-Пикчу приложили руку неземные существа. Куда реалистичнее было бы приписать авторство этого архитектурного памятника более древним культурам, предшественникам инков. Как бы то ни было, Мачу-Пикчу полон загадок и оставляет открытыми многие вопросы. Кто знает — сколько загадок, еще более удивительных, чем эта, таится в джунглях американского континента?

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Невероятно, но среди самых древних мумий правителей инков одни разительно отличаются от других более светлой кожей и иной структурой волос. Быть может, есть крупицы истины в старинных индейских легендах о таинственных учителях — пришельцах из неведомого мира?

ОСТРОВ ПАСХИ

В необъятных просторах Тихого океана затерялся небольшой островок. Это самое уединенное место на всем земном шаре — его обитателям дальше добираться, чем кому-либо, до ближайшего кусочка суши. А на самом острове там и сям разбросаны поразительные свидетельства инженерных замыслов прошлого — огромные человекоподобные истуканы высотой до 10 метров с огненно-рыжими париками на головах. Большинство из них повалены и по плечи ушли в землю. Но и оставшихся на поверхности хватает, чтобы поразить наблюдателя своими размерами и величием. Что за народ вытесал этих исполинов? Как смогли неведомые скульпторы прошлого справиться с такой непосильной задачей задолго до наступления эры техники? Это первая, но далеко не последняя загадка острова Пасхи.

Пуп Вселенной был открыт на Пасху

Все нынешнее население острова — несколько сотен человек. Они мало чем отличаются от остальных туземцев полинезийских островов. Современные пасхальцы называют свой остров Рапануи. Однако, скорее всего, это не исконное его название. В древних пре-

даниях остров именуется Пито о те Хенуа, что означает Пуп Вселенной – подходящее определение для столь затерянного уголка. А на европейских картах он обозначен как остров Пасхи. Это название остров получил потому, что первый визит европейцев сюда в 1722 году пришелся как раз на Пасху. В этот день голландец Роггевен со своими спутниками причалил к неизвестному берегу.

Внешность местных жителей поразила моряков – кроме типичных полинезийцев навстречу чужакам вышли совсем белые люди, с характерной европейской внешностью. Некоторые из них носили бороды. У многих уши были проколоты и в мочках болтались такие огромные тяжелые серьги, что уши свисали до самых плеч. Если длинные мочки мешали работать, пасхальцы вынимали серьгу и зацепляли мочку за верхний край уха. Некоторые островитяне ходили голышом, а все тело их было покрыто причудливой татуировкой. Другие кутались в длинные плащи из лубяных волокон, выкрашенных в желтый или красный цвет. Жили они в низеньких камышовых хижинах без окон и с таким тесным входом, что протиснуться туда можно было лишь ползком. Домашних животных, кроме кур, у пасхальцев не было. А выращивали они только бананы, сахарный тростник и батат.

Сойдя на берег, голландцы увидели, что островитяне разожгли перед истуканами костры и совершают какие-то ритуальные действия. На следующее утро островитяне, бросившись ничком на землю, молились восходящему солнцу. А кругом горели сотни костров.

Жили пасхальцы словно в каменном веке — у них не было металла, пищу готовили в ямах на раскаленных камнях. Казалось просто немыслимым, чтобы этот народ вытесал и установил исполинские изваяния. Зато островитяне отличались доверчивостью и веселым нравом. Приезжих они встретили весьма радушно.

Следующий визит европейцев на остров Пасхи произошел только через 48 лет. На этот раз в гости к пасхальцам наведались испанцы. По свойственной колонизаторам привычке, они водрузили на острове кресты и объявили его испанским владением. Впрочем, больше они сюда не возвращались, и пасхальцы так и не заметили, что некоторое время являлись испанскими подданными. Как и голландцев, испанцев поразило сходство некоторых туземцев с европейцами.

Затем на острове побывали англичане во главе с капитаном Куком, а еще позже — французы под предводительством Лаперуза. Они обнаружили на острове помимо хижин еще и тайные жилища — длинные узкие пещеры.

В них прятались женщины и дети. Лаперуз попытался привнести на остров дары цивилизации — он оставил аборигенам коз, свиней, овец и семена злаков. Но голодные туземцы слопали всех четвероногих, не дожидаясь, пока те произведут потомство.

Первые гости из большого мира не принесли пасхальцам ничего хорошего. Следующие уже не были столь мирными. Команда американской шхуны захватила группу пасхальцев — двенадцать мужчин и десять женщин — в плен. Американцы хотели высадить их на необитаемом острове, чтобы заселить его и устроить свою базу. Но стоило на третий день пути выпустить пленников на палубу, как те тут же попрыгали в море и пустились вплавь в сторону давно исчезнувшего за горизонтом родного берега. После этого островитяне утратили прежнее дружелюбие и видели врага в каждом пришельце из внешнего мира. Других мореплавателей, которых случай заносил в их края, они встречали градом камней.

Правда, с течением времени неприязнь пасхальцев к непрошеным гостям пошла на убыль. Они все реже швыряли в моряков камни, все радушнее их встречали. И тут пришла беда. В сочельник 1862 года на остров Пасхи явились семь перуанских кораблей. Это были охотники за рабами, но откуда об этом было

знать островитянам? Пасхальцы поплыли к судам, забрались на борт. Ничего не подозревая, они радостно нарисовали какие-то каракули на услужливо протянутых им листках бумаги. Как оказалось, листочки были контрактом, по которому пасхальцы обязались собирать гуано (птичий помет) на островах у побережья Перу. Коварные перуанцы схватили аборигенов, связали и бросили в трюмы. А затем отправились на остров — ловить остальных. Кого могли, похватали. Уцелевших аборигенов практически не осталось, а все, кто спасся, попрятались по пещерам. В один день остров Пасхи обезлюдел.

Перуанцы захватили и увезли около тысячи рабов. Правда, вскоре епископ Таити выступил с протестом против такого произвола. Власти распорядились немедленно вернуть пленников в родные места. Но к тому времени около девятисот человек уже успело умереть от незнакомых инфекций. Из ста выживших восемьдесят пять умерло по дороге домой. Дальше хуже — пятнадцать вернувшихся привезли на остров Пасхи оспу и заразили ею все население. Нужда и болезни сократили число обитателей острова до ста одиннадцати человек.

Тем временем на острове появился первый миссионер. Он окрестил туземцев и научил их петь псалмы. В конце XIX века прави-

тельство Чили решило, что на острове Пасхи очень удобно разводить овец, и установило тут свою власть. Появился губернатор, священник и врач. На смену старинным пещерам и камышовым хижинам пришли более современные постройки.

В 1914 году на загадочный остров приехала первая исследовательская экспедиция, ею руководила англичанка Кэтлин Раутледж. Она обмерила и нанесла на карту все остатки древней цивилизации — огромные каменные террасы, заброшенные дороги и более четырехсот гигантских изваяний. Последующие исследователи собирали небольшие резные изделия туземцев, записывали скудный фольклор, зарисовывали наскальные изображения.

Но первый свет на историю острова и его загадки пролился только с визитом туда Тура Хейердала. Норвежский исследователь снарядил хорошо подготовленную экспедицию, в которую входили специалисты из самых различных областей, археологи и историки. Они высадились на острове Пасхи и приступили к его планомерному изучению.

Естественно, первым делом внимание исследователей привлекли огромные статуи, а их на острове было немало. На побережье древние жители основали около пятидесяти огромных алтарей — аху. Длина аху достигала 150 метров, а высота — 3 метров. На каж-

дом алтаре когда-то стояло по несколько идолов. На самых маленьких — по два-три, на других — пять-шесть, а на самом большом аху — целых пятнадцать каменных богатырей. Всего на постаментах в былые времена красовалось около двухсот статуй. Еще больше, не менее семисот, были брошены на разных стадиях изготовления. Часть из них осталась в каменоломнях, другие лежали вдоль древних дорог, ведущих от этих каменоломен к берегу. Складывалось впечатление, будто неведомые строители в один день бросили свое занятие.

Кратер, где рождались исполины

Большинство статуй были вырублены в каменоломне в кратере Рано Параку. До сих пор склоны кратера покрыты незавершенными фигурами. Все они в мельчайших подробностях похожи друг на друга и отличаются только размерами. Одна из характерных особенностей — длинные уши, свисающие до самых плеч. Похоже, древние ваятели стремились превзойти свои прежние достижения — самый огромный незаконченный истукан, лежащий наискось на склоне, насчитывает в длину 22 метра.

Поскольку ваятели трудились одновременно над множеством статуй, теперь можно установить все этапы этого процесса. Сна-

чала в горной породе высекали лицо, затем оба уха и сложенные под животом руки. Потом мастера врубались в глубь камня, формируя спину. Похоже, скульпторам прошлого было абсолютно все равно, как располагать свои творения — на отвесной стене или на горизонтальной плоскости, головой вверх или вниз. Они передвигали скульптуры вниз к подножию вулкана, а там уже трудились над тонкой отделкой — вырезали на спине выше бедер символический пояс. Все фигуры были безногими — они представляли из себя длинный торс с руками. Когда богатыри были окончательно готовы, их переносили к алтарям и водружали на огромные плиты.

С другой стороны острова, в небольшом заросшем кратере, пасхальцы добывали камни красного цвета. Из них они мастерили своеобразные «парики», которые водружали на головы истуканам. Эти камни имитировали прическу древних пасхальцев. Только поставив каменных богатырей на отведенное им на аху место, мастера вытесывали глаза, чтобы они могли взглянуть на окружающий мир. До этого момента статуи оставались незрячими.

Даже при современном развитии техники переместить на несколько километров статуи весом до 82 тонн, водрузить их на пьедесталы и увенчать многотонными париками — задача

непростая. А как же справлялись с ней древние жители этого маленького, не имеющего леса островка? Предания островитян гласят, будто истуканы сами шли к месту своего назначения, повинувшись древней магии. Но нашлось и более рациональное объяснение.

Тщательные исследования показали: остров Пасхи вовсе не всегда был голой пустошью без единого деревца. Раньше его покрывал густой субтропический лес с разнообразными видами деревьев, кустов и трав. Преобладал в лесу особый вид пальм, которого ныне на острове нет совсем. Этот вид родственен чилийской винной пальме, которая достигает в высоту 25 метров, а в диаметре 180 сантиметров. Высокие гладкие стволы пальмы могли служить для туземцев прекрасным строительным материалом. Бревна из этих стволов годятся и как рычаги для работы с каменными статуями. А из луба можно плести канаты. Но пасхальцы нерачительно обошлись с природой своей земли. Они немилосердно вырубали деревья — и в XV веке свели лес полностью, как говорится, на корню.

Тур Хейердал поставил любопытный эксперимент. Он отыскал на острове семью, которая, судя по преданиям, вела род от последнего потомка племени длинноухих — легендарных ваятелей каменных исполинов. Предприимчивый исследователь попросил

их поставить на ноги одного из опрокинутых богатырей. И оказалось, что хотя за несколько веков многие секреты древности были безвозвратно утеряны, но способ воздвигать и передвигать статуи передавался из поколения в поколение. Потомки длинноухих водрузили статую на постамент, прибегнув к медленному и трудоемкому, зато действенному способу. Они приподнимали края лежавшего исполина с помощью бревен и подкладывали в щель камни. Постепенно каменная груда росла и росла — и вот в один прекрасный день идол встал вертикально на предназначенном ему месте. Затем пасхальцы разобрали каменную насыпь, а идол остался стоять. Конечно, времени на это ушло много, но куда было торопиться древним скульпторам?

Откуда родом пасхальцы?

Археологические исследования и сравнение культуры острова Пасхи с другими полинезийскими и южноамериканскими культурами позволили Туру Хейердалу сделать сенсационное предположение: первые поселенцы острова Пасхи — выходцы из Южной Америки. В строении стен аху и в стиле некоторых статуй, более мелких, чем знаменитые истуканы, явно прослеживается влияние так называемой культуры Тиунако (древнего города в Перу). Столь смелая догадка наделала в научных кру-

гах немало шуму и породила жестокие споры между сторонниками и противниками этой теории.

Однако Тур Хейердал получил подтверждение своей гипотезы с неожиданной стороны — ботанической. Оказалось, что многие растущие на полинезийских островах культурные растения — например, бананы и бататы — имеют американское происхождение.

Можно было бы еще сомневаться, но на некоторых островах отыскался один очень специфический вид хлопчатника. Он был выведен в Мексике в глубокой древности и распространен исключительно на американском континенте. От всех остальных видов хлопчатника он отличается количеством хромосом — у него их 26, а у азиатских и африканских разновидностей — по 13. Учитывая, как далека Полинезия от американских берегов, становится очевидно: эти культурные растения никак не могли попасть туда самостоятельно, без участия человека. Археологические исследования показали, что остров Пасхи был впервые заселен примерно в IV веке н.э.

Корабль можно связать хоть из травы

Современные пасхальцы утратили не только древнее искусство возводить огромные статуи. Позабыли они и бывшие навыки мореходов. А ведь когда-то их предки могли

преодолевать по воде огромные расстояния. Тому сохранилось немало свидетельств. На некоторых настенных росписях изображены большие парусные корабли, связанные из камыша. Модели таких же кораблей, вытесанные из камня, можно найти и в родовых пещерах пасхальцев. А в кратере посередине острова растет сам камыш. Это еще один «привозной» вид. Его родина — Южная Америка. Он произрастает на берегах озера Титикака. По преданию, на острове Пасхи его посадил один из первых жителей острова Уру, который привез с собой семена из земель, где жил раньше.

Камыш? Но можно ли построить крепкий корабль из такого ненадежного материала? Так может подумать несведущий человек. Но индейцы Титикаки сооружали из камыша очень прочные суда, способные перевозить тяжелые грузы на дальние расстояния. Вероятно, на таких кораблях и приплыли на остров Пасхи первопоселенцы. А после они использовали камышовые корабли и лодки, чтобы охотиться на дельфинов и перевозить некоторых идолов к месту назначения.

На острове сохранились остатки широких мощеных дорог, которые обрываются прямо у кромки моря. Прежде они вели к местам, где разгружались большие морские суда. На дне одной из бухт, к которой ведет такая доро-

га, обнаружили три больших красных «парика» — еще одно доказательство того, что пасхальцы перевозили статуи морским путем.

Остров Пасхи и идолы Тиауанако

Сейчас различают три периода в истории острова Пасхи. Первый начался с приходом туда первых поселенцев, примерно в IV веке н.э. По гипотезе Хейердала, первые люди приплыли на остров Пасхи с берегов Южной Америки. Они сооружали каменные постаменты, кладка которых удивительно схожа с кладкой стен, характерной для построек индейцев Тиауанако доинкского периода. Строители древности нарезали огромные базальтовые плиты, словно ломтики сыра, и подгоняли друг к другу, так что не оставалось ни малейшей щелочки. А скульптуры, изготовленные в это время, ничуть не похожи на знаменитых пасхальских гигантов, зато весьма напоминают изделия Тиауанако.

Затем пришли новые времена, и постройки пасхальцев существенно изменились. Алтари были переделаны, к их лицевой стороне подвели мощную наклонную плоскость, и перекроенные аху увенчались могучими истуканами. К этому времени местные ваятели выработали свой, более тонкий стиль и стали изготавливать рыжеволосых исполинов с огромными ушами.

Этот стиль поистине уникален. Ни в одном уголке мира нельзя встретить ничего похожего на этих гигантов. С более ранними пасхальскими фигурами их роднят только сложенные на животе пальцы. Этот второй период продолжался около трехсот лет: с 1200 по 1500 год. По видимому, именно в это время пасхальская культура достигла наивысшего расцвета.

Помимо огромных истуканов пасхальцы изготавливали множество небольших причудливых фигурок и помещали их в особые пещеры. Каждая семья на острове обычно имела одну или несколько таких «родовых» пещер. Их местонахождение хранили в глубокой тайне. Где находится семейный тайник, знал лишь глава рода. Пасхальцы верили, будто в таких пещерах обитают духи аку-аку. Чтобы умиловить этих духов, входя, надо было совершить определенные ритуальные действия. Хранящиеся в пещерах каменные амулеты весьма причудливы и разнообразны. Особенно часто встречаются изображения птице-человека — божества в виде крылатого человечка с птичьей головой.

Письменность — давно забытое искусство

Остров Пасхи — единственный остров в Полинезии, жители которого в древности были знакомы с письменностью. Древние пре-

дания, легенды и религиозные песнопения они записывали на деревянных дощечках. Эти дощечки назывались кохау ронгоронго. До наших дней сохранилось всего двадцать дощечек и одиннадцать текстов (некоторые дощечки содержат одинаковый текст). Практически все современные исследователи единодушны в выводе, что рапануйское письмо возникло на острове Пасхи и не было привезено откуда-то извне. Это письмо, скорее всего, принадлежит к иероглифическому типу, но отличается от классических иероглифов.

В конце прошлого века для расшифровки пытались привлечь местных жителей. Но стало ясно: островитяне напрочь забыли свою письменность. Тексты записаны на древнем языке, а он довольно сильно отличается от современного разговорного языка аборигенов. Тем, кто побывал на острове в XVIII–XIX веках, удалось записать несколько десятков мифов и сказаний, которые островитяне знали наизусть.

Выяснилось, что читать таблички на острове Пасхи умели лишь избранные. Они с детства учились в специальных школах, где кроме грамоты их знакомили с географией, астрономией, календарем, генеалогией. Обучение проходило в три этапа: сначала школьники заучивали мифы и предания на слух — как песни. Потом детей знакомили с названием и изображением знаков, учили писать. Однако к прихо-

ду европейцев на острове не осталось людей, которые бы освоили до конца это письмо. Важная деталь: по устным преданиям известно, что на острове было десять племен. Исследователи предполагают, что в одном из текстов идет как раз речь о десяти племенах, населявших остров в древности.

Последние войны кланов

По-видимому, двумя сильнейшими кланами были кланы «длинноухих» и «короткоухих». Именно длинноухие мастера вытесывали огромных исполинов. Это их проколотые уши со свисающими мочками поразили Роггевена и его моряков. С течением времени между двумя главными кланами разгорелась вражда. С этого времени начинается третий период — период заката пасхальской цивилизации. Никто уже не вытесывал из камня гигантские фигуры, а враждующие кланы сбрасывали статуи с алтарей противников. Нескончаемые войны заставили пасхальцев бросить дома и искать убежища под землей — в родовых пещерах. Тайна — вот в чем заключалось главное условие выживания для них в то время. Ведь стоило неприятелю узнать расположение пещер, как убежища могли в мгновение ока превратиться в смертельную ловушку. Вход в них был настолько узким и тесным, что хватало одного большого кам-

ня, чтобы завалить его, заживо погребя в пещере ее обитателей.

Около 1680 года у полуострова Поике произошла решающая битва между короткоухими и длинноухими. Короткоухие победили, а их враги были сожжены в собственном оборонительном рву. «Гражданские войны» продолжались и позже. Этот период застали европейцы, впервые высадившиеся на острове. Голландцы и испанцы видели представителей разных этнических групп, а Кук, побывавший там всего на четыре года позже испанцев, нашел уже поредевшее и истощенное войной население. Закат пасхальской цивилизации ускорили набеги европейцев-работорговцев. Потомки ранее процветающего народа утратили прежнее величие и прежнее искусство. И ныне лишь каменные исполины и немногочисленные предания напоминают о былом величии цивилизации острова Пасхи.

ИСЧЕЗНУВШИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ДЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

В издании участвовало
творческое объединение
при **ФОНДЕ РОЛАНА БЫКОВА**

Текст: М. Виноградова

Руководитель проекта: Л. Яковлев

Ответственный редактор: *М. Андреева*

Оформление и макет: *Л. Яковлев*

Редактор: *А. Абрамов*

Технический редактор: *М. Гагарина*

Компьютерная верстка: *Д. Мозоль, В. Мороз*

Корректор: *Л. Лазарева*

OCR - Давид Титиевский, август 2017 г., Хайфа

*Издание подготовлено в компьютерном центре
издательства «РОСМЭН».*

Лиц. изд. № 071924 от 02.07.99.

Налоговая льгота – общероссийский классификатор
продукции ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры.

Подписано к печати 20.01.2001. Формат 84x108^{1/32}.

Бумага типогр. № 1. Печать высокая.

Гарнитура Баскервиль.

Усл. печ. л. 18,48. Тираж 10 000 экз. Заказ № 3568. С – 706.

ООО «Росмэн-Издат».

125124, Москва, а/я 62. 1-я ул. Ямского поля, 28.

МЕЛКООПТОВЫЙ СКЛАД:

Москва, 1-я ул. Ямского поля, 28 (левое крыло).

Тел.: (095) 257-34-75.

ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:

все города России и СНГ: (095) 257-46-61;

Москва и Московская область: (095) 257-41-32.

Отпечатано с готовых диапозитивов на ФГУП Тверской ордена
Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат
детской литературы им. 50-летия СССР Министерства Российской
Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций.

170040, г. Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

ЧТО·КАК·ПОЧЕМУ

детская энциклопедия

Издательство «Росмэн» представляет новую познавательную серию «Что·Как·Почему». Книги этой серии – не только увлекательное чтение, но и серьезный информационный материал, содержащий уникальные сведения, которые интересуют не только детей, но и их родителей. Серию открывают книги «Дом и то, что в доме», «Рыцари. Турниры. Оружие», «Замки. Крепости», «Техника. Открытия. Изобретения», «Полководцы. Битвы и сражения», «Исчезнувшие цивилизации».

38610

Вспомогательная А Московские цены

18

13.05.01

«РОСМЭН»